

ИД «Академия Естествознания»

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Научный журнал

№ 5 2023

**FUNDAMENTAL
RESEARCH**

Scientific journal

No. 5 2023

PH Academy of Natural History

Фундаментальные исследования Научный журнал

Журнал издается с 2003 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

«Фундаментальные исследования» – рецензируемый научный журнал, в котором публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, научные обзоры.

Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий (ВАК РФ). К1.

В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера. Журнал ориентируется на ученых, преподавателей, экономистов. Авторы журнала уделяют особое внимание экономической эффективности рассматриваемых решений.

Основные разделы журнала – экономические науки.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

Корректор

Галенкина Е.С.,

Дудкина Н.А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. *Алибеков Ш.И.* (Кизляр); к.э.н., доцент, *Беспалова В.В.* (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. *Бурда А.Г.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Василенко Н.В.* (Отрадное); д.э.н., доцент, *Гиззатова А.И.* (Уральск); д.э.н., проф. *Головина Т.А.* (Орел); д.э.н., доцент, *Довбий И.П.* (Челябинск); д.э.н., доцент, *Дорохина Е.Ю.* (Москва); д.э.н., проф. *Зарецкий А.Д.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Зобова Л.Л.* (Кемерово); д.э.н., доцент, *Каранина Е.В.* (Киров); д.э.н., проф. *Киселев С.В.* (Казань); д.э.н., проф. *Климовец О.В.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Князева Е.Г.* (Екатеринбург); д.э.н., проф. *Коваленко Е.Г.* (Саранск); д.э.н., доцент, *Корнев Г.Н.* (Иваново); д.э.н., проф. *Косякова И.В.* (Самара); д.э.н., проф. *Макринова Е.И.* (Белгород); д.э.н., проф. *Медовый А.Е.* (Пятигорск); д.э.н., проф. *Покрытан П.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Потышняк Е.Н.* (Харьков); д.э.н., проф. *Поспелов В.К.* (Москва); д.э.н., проф. *Роздольская И.В.* (Белгород); д.э.н., доцент, *Самарина В.П.* (Старый Оскол); д.э.н., проф. *Серебрякова Т.Ю.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Скуфьина Т.П.* (Апатиты); д.э.н., проф. *Титов В.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Федотова Г.В.* (Волгоград); д.э.н., проф. *Филькевич И.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Халиков М.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Цапулина Ф.Х.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Чиладзе Г.Б.* (Тбилиси); д.э.н., доцент, *Ювица Н.В.* (Астана); д.э.н., доцент, *Юрьева Л.В.* (Екатеринбург)

ISSN 1812-7339

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,674

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,473

Периодичность	12 номеров в год		
Учредитель, издатель и редакция	ООО ИД «Академия Естествознания»		
Почтовый адрес	105037, г. Москва, а/я 47		
Адрес редакции и издателя	440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3		
Типография	ООО «НИЦ Академия Естествознания» 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Телефон	+7 (499) 705-72-30
Подписано в печать	31.05.2023	Дата выхода номера	30.06.2023
Формат	60x90 1/8	Усл. печ. л.	9,5
Тираж	1000 экз.	Заказ	ФИ 2023/5

Распространяется по свободной цене

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПА035

© ООО ИД «Академия Естествознания»

Fundamental research Scientific journal

The journal has been published since 2003.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. **Certificate – PI No. FS 77-63397.**

"Basic Research" is a peer-reviewed scientific journal, which publishes articles of a problematic, scientific and practical nature and scientific reviews.

The journal is included in the current List of peer-reviewed scientific publications (**HCC RF**). **K1.**

The journal publishes articles of scientific novelty, which are the results of completed research, of a problematic or scientific-practical nature. The journal focuses on scientists, teachers, economists. The authors of the journal pay special attention to the economic efficiency of the considered solutions.

The main sections of the journal are economic sciences.

CHIEF EDITOR

Ledvanov Mikhail Yurievich, Dr. Sci. (Medical), Prof.

Technical editor

Doronkina E.N.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Bichurin Mirza Imamovich, Dr. Sci. (Physical and Mathematical), Prof.

Corrector

Galenkina E.S.,

Dudkina N.A.

EXECUTIVE SECRETARY

Bizenkova Maria Nikolaevna, Cand. Sci. (Medical)

EDITORIAL BOARD

Dr. of Economics, Prof. *Alibekov Sh.I.* (Kizlyar); Cand. of Economics, Docent, *Bespalova V.V.* (Saint Petersburg); Dr. of Economics, Prof. *Burda A.G.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Vasilenko N.V.* (Otradnoye); Dr. of Economics, Docent, *Gizatova A.I.* (Uralsk); Dr. of Economics, Prof. *Golovina T.A.* (Orel); Dr. of Economics, Docent, *Dovbii I.P.* (Chelyabinsk); Dr. of Economics, Docent, *Dorokhina E.Yu.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Zaretsky A.D.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Zobova L.L.* (Kemerovo); Dr. of Economics, Docent, *Karanina E.V.* (Kirov); Dr. of Economics, Prof. *Kiselev S.V.* (Kazan); Dr. of Economics, Prof. *Klimovets O.V.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Knyazeva E.G.* (Ekaterinburg); Dr. of Economics, Prof. *Kovalenko E.G.* (Saransk); Dr. of Economics, Docent, *Kornev G.N.* (Ivanovo); Dr. of Economics, Prof. *Kosyakova I.V.* (Samara); Dr. of Economics, Prof. *Makrinova E.I.* (Belgorod); Dr. of Economics, Prof. *Medovyy A.E.* (Pyatigorsk); Dr. of Economics, Prof. *Pokrytan P.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Potyshnyak E.N.* (Khar'kov); Dr. of Economics, Prof. *Pospelov V.K.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Rozdolskaya I.V.* (Belgorod); Dr. of Economics, Docent, *Samarina V.P.* (Sary Oskol); Dr. of Economics, Prof. *Serebryakova T.Yu.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Skufina T.P.* (Apatity); Dr. of Economics, Prof. *Titov V.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Fedotova G.V.* (Volgograd); Dr. of Economics, Prof. *Filkevich I.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Khalikov M.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Tsapulina F.Kh.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Chiladze G.B.* (Tbilisi); Dr. of Economics, Docent, *Yuvitsa N.V.* (Astana); Dr. of Economics, Docent, *Yurieva L.V.* (Ekaterinburg)

ISSN 1812-7339

Electronic version: <http://fundamental-research.ru>

Rules for authors: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Impact-factor RISQ (two-year) = 1,674

Impact-factor RISQ (five-year) = 0,473

Periodicity	12 issues per year		
Founder, publisher and editors	LLC PH Academy of Natural History		
Mailing address	105037, Moscow, p.o. box 47		
Editorial and publisher address	440026, Penza, st. Lermontov, 3		
Printing house	LLC SPC Academy of Natural History 410035, Saratov, st. Mamontova, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Telephone	+7 (499) 705-72-30
Signed for print	31.05.2023	Number issue date	30.06.2023
Format	60x90 1/8	Conditionally printed sheets	9,5
Circulation	1000 copies	Order	ФИ 2023/5

Distribution at a free price

Subscription index in the Russian Post electronic catalog: PA035

© LLC PH Academy of Natural History

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4 Финансы, 5.2.5 Мировая экономика)

СТАТЬИ

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	
<i>Балашова Ю.Г., Овчинникова А.М.</i>	6
ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА СТОИМОСТЬ ПРИРОДНОГО ГАЗА В ЕВРОПЕ	
<i>Дьячкова А.В., Карасс В.О.</i>	11
ТЕХНОЛОГИИ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ И ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БЮДЖЕТНЫХ СИСТЕМ	
<i>Игонина Л.Л.</i>	19
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЦИРКУМПОЛЯРНЫХ СТРАН	
<i>Корчак Е.А.</i>	25
ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	
<i>Лазарова Л.Б., Кокаева М.А.</i>	31
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ БАНКРОТСТВА МАЛЫХ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	
<i>Левченко Т.А., Медведева Д.В.</i>	37
РОЛЬ РОССИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ В ИЗМЕНИВШЕЙСЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ	
<i>Лихолетова Н.В., Гилина Т.Г.</i>	43
КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ	
<i>Мишин А.Ю.</i>	48
ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА СТОИМОСТЬ АРЕНДНОГО БИЗНЕСА	
<i>Муниц Ю.Г.</i>	54
РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЕННЫХ» ФИНАНСОВ КАК ЭЛЕМЕНТА ПАРАДИГМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Пудовкина О.Е., Бражников М.А., Хорина И.В.</i>	60
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ НА МИКРОУРОВНЕ	
<i>Шарохина С.В., Шевченко Т.А., Ерофеев А.Л.</i>	66

Экономические науки (5.2.3 Региональная и отраслевая экономика)

СТАТЬЯ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	
<i>Белякова Г.Я., Аврамчиков В.М.</i>	71

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4 Finance, 5.2.5 World economy)

ARTICLES

REGULATION OF RUSSIA'S MONETARY POLICY UNDER SANCTIONS <i>Balashova Yu.G., Ovchinnikova A.M.</i>	6
THE IMPACT OF GEOPOLITICAL RISKS AND ECONOMIC UNCERTAINTY ON THE COST OF NATURAL GAS IN EUROPE <i>Dyachkova A.V., Karass V.O.</i>	11
TECHNOLOGIES OF EXTERNAL MANAGEMENT AND FINANCIAL RESTORATION OF TERRITORIAL BUDGET SYSTEMS <i>Igonina L.L.</i>	19
SOCIAL ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC TERRITORIES OF CIRCUMPOLAR COUNTRIES <i>Korchak E.A.</i>	25
FINANCIAL STABILITY OF BUDGETS OF MUNICIPALITIES IN CRISIS <i>Lazarova L.B., Kokaeva M.A.</i>	31
IMPROVING THE METHODOLOGY OF BANKRUPTCY ASSESSMENT FOR SMALL TRADE COMPANIES <i>Levchenko T.A., Medvedeva D.V.</i>	37
RUSSIA'S ROLE IN REGIONAL INTEGRATION ALLIANCES IN A CHANGING GEO-ECONOMIC SITUATION <i>Likholetova N.V., Gilina T.G.</i>	43
CRITERIA FOR IDENTIFYING INDUSTRY DIGITAL PLATFORMS <i>Mishin A.Yu.</i>	48
IMPACT OF THE TAXATION SYSTEM ON THE COST OF RENTAL BUSINESS <i>Munts Yu.G.</i>	54
DEVELOPMENT OF "GREEN" FINANCE AS AN ELEMENT OF THE PARADIGM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY <i>Pudovkina O.E., Brazhnikov M.A., Khorina I.V.</i>	60
DETERMINATION OF THE ESSENCE AND CLASSIFICATION OF ECONOMIC RISKS AT THE MICRO LEVEL <i>Sharokhina S.V., Shevchenko T.A., Erofeev A.L.</i>	66

Economic sciences (5.2.3 Regional and sectoral economics)

ARTICLE

MODERN APPROACHES TO THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE REGION'S ECONOMY <i>Belyakova G.Ya., Avramchikov V.M.</i>	71
--	----

СТАТЬИ

УДК 336
DOI 10.17513/fr.43451

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

Балашова Ю.Г., Овчинникова А.М.

*ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», Омск,
e-mail: yuliya-kobzistaya@yandex.ru*

На фоне санкций Российская Федерация столкнулась с рядом экономических проблем, включая падение цен на нефть и другие сырьевые товары, снижение объемов инвестиций и туризма, а также сокращение экономического роста. В связи с этим правительство России принимало меры по стимулированию экономики, включая инвестиции в социальные проекты и инфраструктуру. В ответ на санкции Россия приняла ряд мер, направленных на укрепление своей экономики. В частности, государство продолжало поддерживать отечественных производителей и экспортеров, а также сокращало зависимость от импорта. Кроме того, были приняты меры по развитию сельского хозяйства и других отраслей экономики. В статье дан анализ уровня инфляции по годам за десятилетний период. Российская экономика неоднократно сталкивалась с таким уровнем инфляции и при помощи грамотной политики Правительства справлялась с инфляционным ростом в кратчайшие сроки, в двух- или трехлетний период. Кроме того, в 2022 г. назрела необходимость усложнить архитектуру банковского сектора, которая на сегодняшний день является очень простой для проникновения иностранных хакеров. Специализированные небанковские кредитно-финансовые учреждения должны быть более независимыми и самостоятельными. Также в проводимом исследовании были описаны юридические лица, попавшие под санкции, и последствия для этих организаций не оказались такими плачевными, как ожидалось, в силу того, что многие руководители российских предприятий уже с 2014 г. стали ориентироваться только на национальный рынок, были закрыты все иностранные счета, с 2016 г. государственные учреждения должны отдавать приоритет отечественному программному обеспечению.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, национальная финансовая система, финансовые ресурсы, инвестиции, экономические санкции, SDN-лист

REGULATION OF RUSSIA'S MONETARY POLICY UNDER SANCTIONS

Balashova Yu.G., Ovchinnikova A.M.

Omsk State Transport University, Omsk, e-mail: yuliya-kobzistaya@yandex.ru

Against the backdrop of sanctions, the Russian Federation faced a number of economic problems, including falling prices for oil and other commodities, a decrease in investment and tourism, as well as a reduction in economic growth. In this regard, the Russian government has taken measures to stimulate the economy, including investment in social projects and infrastructure. In response to the sanctions, Russia has taken a number of measures aimed at strengthening its economy. In particular, the state continued to support domestic producers and exporters, and also reduced dependence on imports. In addition, measures were taken to develop agriculture and other sectors of the economy. The article analyzes the level of inflation by years over a ten-year period. The Russian economy has repeatedly faced such a level of inflation and, with the help of a competent policy of the Government, coped with inflationary growth in the shortest possible time, in a two or three year period. In addition, in 2022, the issue is to complicate the architecture of the banking sector, which today is very easy for foreign hackers to penetrate. Specialized non-bank financial institutions should be more independent and independent. Also, the study described legal entities that fell under sanctions and the consequences for these organizations did not turn out to be as deplorable as expected due to the fact that many heads of Russian enterprises began to focus only on the national market since 2014, all foreign accounts, since 2016, government agencies must give priority to domestic software.

Keywords: monetary policy, national financial system, financial resources, investments, economic sanction, SDN-sheet

Денежно-кредитная политика – это совокупность мер, принимаемых Центральным банком страны для регулирования денежной массы в обращении и управления уровнем процентных ставок с целью обеспечения микро- и макроэкономической стабильности. Основные инструменты денежно-кредитной политики включают изменение ключевых процентных ставок, операции на открытом рынке, установление резервных требований для коммерческих банков, изменение курса национальной валюты, регулирование доступности и условий получения кредитов.

Основной целью денежно-кредитной политики РФ в 2023 г. является контроль

уровня инфляции, стабилизация рубля, обеспечение устойчивости финансовой системы, а также стимулирование экономического развития. Центральный банк, как главный исполнитель денежно-кредитной политики, должен учитывать макроэкономические тенденции и финансовые риски, связанные с санкционным давлением.

Очередной пакет санкций, введенных в 2022 г. в отношении Российской Федерации, доказал, что Правительству РФ требуется больше уделять внимания развитию национального рынка, а также обеспечить бесперебойную работу Центрального банка. Следует отметить, что с марта текущего года Россия стала бесспорным

лидером по количеству наложенных санкций, а именно более 7000 резидентов (физических и юридических лиц) находятся под санкционным давлением. Россия старалась диверсифицировать свою экономику, например, развивая высокотехнологичные отрасли и новые технологии. Также были разработаны новые программы по привлечению инвестиций и развитию экспорта. В целом Российская Федерация продолжала работать над укреплением своей экономики в условиях санкций, несмотря на возникшие трудности. Однако, несмотря на принимаемые меры, экономические санкции продолжают оказывать значительное воздействие на экономику России. В частности, санкции снизили объемы экспорта и инвестиций в Россию, что привело к сокращению национального дохода и ухудшению условий жизни населения. Кроме того, санкции также оказали негативное влияние на финансовую систему России, включая рубль и банковскую систему. В связи с этим правительство России продолжает принимать меры по укреплению финансовой стабильности страны, в том числе повышая уровень резервов, улучшая механизмы регулирования и контроля.

Цель работы заключается в изучении процесса регулирования денежно-кредитной политики в период санкционного давления.

Материалы и методы исследования

Регулирование денежно-кредитной политики – это разработка мер по принятию и корректировке параметров денежно-кредитной политики с целью достижения общегосударственных целей.

В процессе написания статьи авторами использовались методы теоретического исследования, такие как анализ полученных данных, а также обобщение информации. Информационно-эмпирической базой исследования выступили фундаментальные труды российских и зарубежных исследователей по вопросам формирования денежно-кредитной политики. Среди наиболее известных исследователей денежно-кредитной политики можно назвать Милтона Фридмана, Бена Бернанке, Джона Тейлора и Стэнли Фишера.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке, актуализации стратегии финансовой политики Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Изменения денежно-кредитной политики России происходят в ответ на изменение макроэкономической ситуации в стране

и в мире, а также на изменение задач и целей, которые ставит перед собой Банк России.

Одним из механизмов, которые используются при изменении денежно-кредитной политики, являются изменения процентных ставок. Например, с 2014 г. Банк России регулярно снижал процентные ставки в ответ на снижение инфляции и экономического роста. В 2020 г. была проведена серия снижения процентных ставок для стимулирования экономики, пострадавшей от пандемии COVID-19.

Изменения денежно-кредитной политики России могут быть вызваны не только внутренними факторами, но и внешними. Например, в условиях усиления международных санкций Россия может использовать различные механизмы денежно-кредитной политики для смягчения негативных последствий на экономику. Первый пакет санкций был введен в феврале 2022 г. и затронул банковский сектор. Были введены ограничения на международную работу с такими финансовыми гигантами, как Промсвязьбанк (ПСБ) и ВЭБ (государственная корпорация). Сложно сказать, смогли ли нанести этим сильный удар по работе этих организаций. Промсвязьбанк работает исключительно на национальном уровне и занимается обеспечением ОПК (оборонно-промышленный комплекс). Банк внесли в SDN-лист, то есть в «черный список», созданный Министерством финансов США [1]. Следовательно, Промсвязьбанк, работающий исключительно на внутреннем рынке с 2022 г., не сможет получать инвестиционную поддержку от американских предпринимателей, также резидентам США не рекомендуется сотрудничать (т.е. открывать вклады и оформлять кредиты) в данном банке. Но при этом есть негативные моменты, с которыми столкнулись клиенты банка, то есть сотрудники ОПК, у которых были оформлены дебетовые карты. Промсвязьбанк был одним из первых отключен от Visa и Mastercard. В марте 2022 г. руководством банка было принято решение расширить географию и открыть несколько филиалов на территории Крыма.

ВЭБ также попал в SDN-лист Минфина США. В отличие от Промсвязьбанка, руководство ВЭБ не было готово к тому, что попадет в санкционный список США, Великобритании и ЕС. Организация занимается кредитованием многих корпораций и является ключевым куратором в национальных проектах РФ. Кроме того, ВЭБ сотрудничает с НПФ и занимается пенсионными накоплениями 40 млн россиян. Под санкции попали и дочерние компании ВЭБ, это «ИнфраВЭБ», «ВЭБ Капитал», «ВЭБ-лизинг»,

Российский экспортный центр и ФК ЦСКА. Футбольный клуб в 2020 г. продал 75% своих акций ВЭБ. Несмотря на то, что клуб не является финансовой компанией, он все-таки попал под санкции.

Как видно из рис. 1, самое большое число санкций введено со стороны США [1]. Что касается ЕС, то есть страны, которые отдельно вводят санкции против резидентов РФ, а есть те, кто просто присоединяется к общему санкционному пакету ЕС. Так, например Германия приняла участие во всех общих санкциях и дополнительно ввела десять ограничений против ряда юридических лиц, работающих на оборону нашего государства.

Не только резиденты Российской Федерации попадают под санкции. В 2022 г. за сотрудничество с Газпромом под санкции попала швейцарская компания Nord Stream 2AG. Швейцарского оператора газопрово-

да внесли в SDN-лист, арестовали активы, находящиеся в зарубежных банках, и наложили запрет на долларовые операции. Все сделки Nord Stream 2AG обязан проводить в национальной валюте. Кроме того, Министерство финансов США обязало всех иностранных инвесторов, сотрудничавших с Nord Stream 2AG, вывести свои активы до 01.01.2023, в противном случае эти компании тоже попадут под санкции.

За предыдущие 9 месяцев уровень инфляции в России достиг 16,5%. По прогнозам Министерства финансов к концу года показатель достигнет 17%. Как отмечают аналитики, даже в посткризисное время 2009 г. и после первого пакета санкций 2014 г. уровень инфляции не поднимался настолько высоко (рис. 2) [2]. Безусловно, 7000 санкций, введенных против российской экономики, отрицательно сказались на общем бюджете страны.

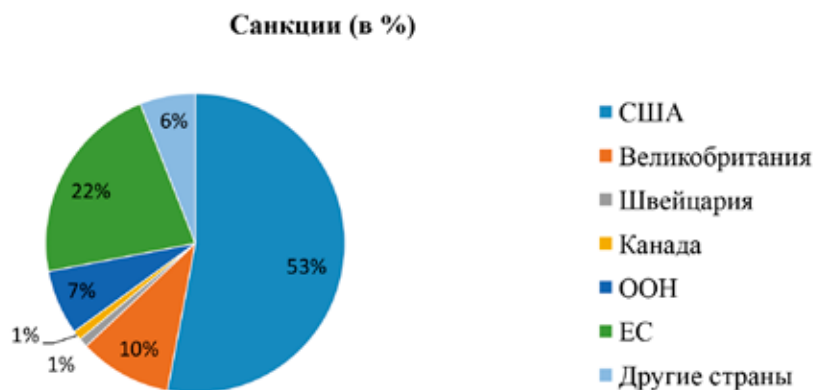

Рис. 1. Наиболее активные инициаторы санкций против РФ

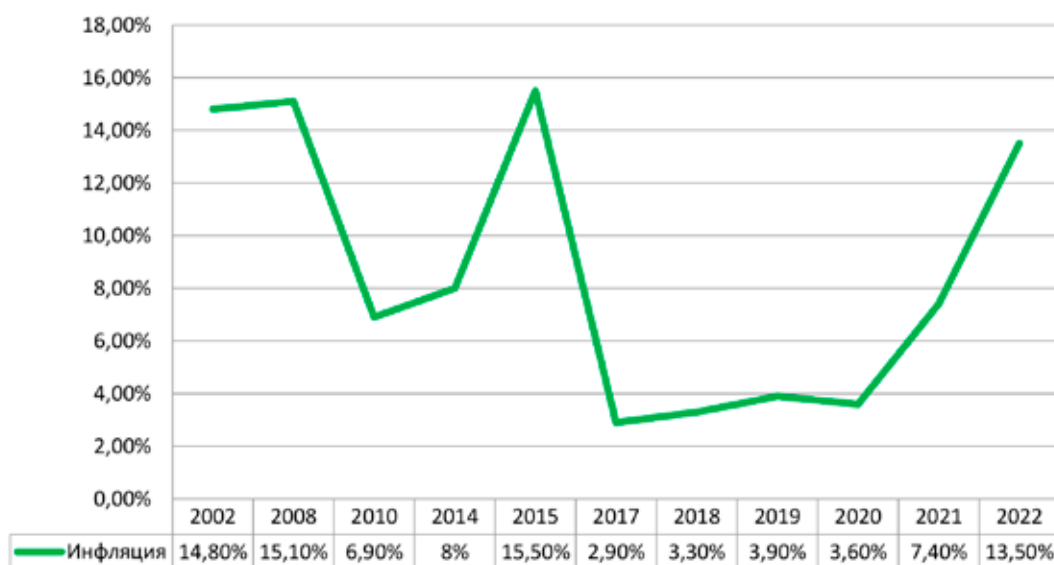

Рис. 2. Анализ уровня инфляции по годам

Рис. 3. Структура банковского сектора (2022 г.)

Введенный пакет санкций заставляет Правительство РФ изменить финансовую политику государства. Кроме того, должна быть затронута структура банковского сектора. Она должна стать наиболее сложной, чтобы минимизировать риски ухода с рынка иностранных инвесторов, а также последствия после заморозки российских активов в зарубежных банках. Назрела необходимость внедрить новые финансовые инструменты, чтобы обеспечить благоприятное функционирование банковского сектора в 2024 г. На текущий момент иерархия банковского сектора состоит из двух основных и третьего дополнительного звена (рис. 3) [3].

Архитектура банковского сектора не может меняться по желанию главы ЦБ. Она полностью регламентируется федеральными законами, такими как ФЗ № 395 «О банках и банковской деятельности», Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 05 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» и т.д.

14 июля 2022 г. были внесены изменения в ст. 5, 20, 26, 29 ФЗ № 395 «О банках и банковской деятельности».

Статья 5 посвящена банковским операциям, в том числе и операциям с драгоценными металлами, на момент текущего года обработанные природные алмазы могут быть объектом сделки по банковским операциям.

Статья 20 отражает основания для отзыва лицензии на определенный вид деятельности у финансовых организаций. В данной статье дополнены пункты по видам нарушений внутри банковского сектора, которые могут ослабить экономику государства.

Статья 26 дает определение банковской тайны и описывает основные задачи данного пункта. Наиболее значимые поправки внесены в этой статье. Они касаются справок о счетах юридических и физических лиц. Данная информация может

предоставляться теперь только по решению суда. При этом в пункте указано, что информация о счетах может быть получена, даже если физическое или юридическое лицо не совершило преступных действий, а только лишь планировало.

В статью 29 о процентных ставках по кредитам и вкладам внесено дополнение о вознаграждении кредитной организации за вклад в иностранной валюте.

По итогам третьего квартала 2022 г. лидером по банковским продуктам остались вклады, 39% россиян открывают вклады в иностранной и национальной валюте. 78% работающих граждан открывают зарплатные (дебетовые) карты. Уровень потребительских кредитов значительно снизился [3].

Реформы в сфере финансовой политики коснулись не только банковского сектора. Внесены изменения и в страховой бизнес, налоговую политику. Введены льготы для нефтедобывающей промышленности по налогу на прибыль, так как эта отрасль является для нашего государства ключевой.

Однако от санкций наблюдается и ряд преимуществ, к которым можно отнести, что власти были последовательны на словах и на деле в поддержке российских производителей, но не полностью рыночными средствами – от интересов и предпочтений до полного запрета [4].

С 2016 г. государственные учреждения должны отдавать приоритет отечественному программному обеспечению при покупке программного обеспечения. Кроме того, Министерство промышленности и торговли рекомендует запретить государственному сектору приобретать импортные компьютеры, бытовую технику и телекоммуникационное оборудование, если на рынке есть отечественные аналоги [5]. С 2014 г. был введен особый реестр отечественной продукции. Руководство страны приняло решение вопреки развитию всеобщей глобализации переориентироваться на дегло-

бализацию, то есть все крупные стратегические предприятия должны изготавливать продукцию полностью без иностранного вмешательства. Наше государство не единственное, кто обладает таким опытом. Правительство Франции тоже с 2018 г. решило отказаться от импортной продукции в крупных предприятиях [6].

Чтобы выровнять бюджет Российской Федерации неналоговыми способами, государство должно задуматься об эффективном использовании нераспределенной прибыли, а также о привлечении дополнительных инвестиций. Возможно, иностранные инвестиции в ближайшие пять лет будут не в таком объеме, как ожидалось, так как с рынка практически полностью ушли англосаксонские страны. Следует ориентироваться на ряд азиатских стран, которые готовы вкладываться в российскую экономику [7, 8].

Заключение

В качестве вывода отметим, что последствия введенных санкций, безусловно, негативно отразятся как на финансовом секторе, так и на обычных организациях. В настоящее время правительство Российской Федерации принимает определенные меры для поддержания стабильности денежно-кредитной политики. В связи с изменением цен на нефть правительство Российской Федерации приняло некоторые меры по поддержке стабильности финансовой системы. Постоянное усиление и модификация санкций и мер давления затруднили для страны создание ограничительных систем и мер. Еще одной проблемой, стоящей перед Правительством РФ, является высокая зависи-

мость от экспорта, а точнее, от нефтегазовой отрасли. Необходимо уже сейчас разработать меры по снижению этой зависимости. Поэтому следует пересмотреть нормативные акты, законы и подзаконные акты, чтобы адаптироваться к меняющимся условиям внешнеэкономической деятельности.

В целом экономические санкции продолжают оставаться одной из основных проблем для экономики России, и дальнейшие усилия государства по ее развитию будут направлены на снижение зависимости от импорта и развитие отечественных производств, а также на укрепление финансовой стабильности страны в условиях санкций.

Список литературы

1. Варакса Н.Г., Маслова М.Б. Причины возникновения санкций и их последствия для финансов страны // Экономические и гуманитарные науки. 2022. № 5 (364). С. 72–79.
2. Смирнов И.Е. Денежно-кредитная политика России в 2022–2024 годах: курс на ценовую стабильность // Аудитор. 2022. Т. 8, № 2. С. 3–9.
3. Сухарев О.С. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект // Общество и экономика. 2023. № 1. С. 5–26.
4. Кулов А.Р. Денежно-кредитная политика и инвестиции в России // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 7. С. 2–7.
5. Миркин Я. Другая финансовая политика: сильный ответ на кризис и санкции // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 8. С. 100–107.
6. Шайханова Н.К., Шолпанбаева К.Ж., Белоусова Л.И. Теоретические и практические аспекты финансовой политики // Статистика, учет и аудит. 2021. № 1 (80). С. 225–229.
7. Стефанова Н.А., Гуляева Л. Дедолларизация мировой экономики (состояние, прогнозы) // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 9. С. 27–32.
8. Асеев О.В., Бесчастный И.В. Финансовая политика РФ в период санкций // Дельта наук. 2015. № 1. С. 51–54.

УДК 339:330.133.2
DOI 10.17513/fr.43452

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА СТОИМОСТЬ ПРИРОДНОГО ГАЗА В ЕВРОПЕ

Дьячкова А.В., Карасс В.О.

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Екатеринбург, e-mail: a.v.diachkova@urfu.ru, shexxonno@gmail.com

Статья исследует влияние геополитических рисков и экономической неопределенности на стоимость природного газа в Европе. Мы анализируем факторы, которые влияют на цены на газ в регионе, включая политические конфликты, экономические санкции и изменения спроса и предложения. Рассмотрены такие показатели, как индексы геополитического риска – общий, индекс геополитических угроз и индекс геополитических актов, индекс неопределенности экономической политики в Европе, индекс глобальной экономической активности, как фактор спроса, реальный эффективный обменный курс. Авторы пришли к выводу, что геополитические риски и экономическая неопределенность оказывают значительное влияние на стоимость природного газа в регионе, при этом сила этого влияния зависит от квантиля, в котором находится стоимость фьючерса в данный момент. Влияние индексов геополитических рисков различно как в зависимости от квантиля нахождения цен, так и от варианта самих геополитических рисков. Непосредственно геополитические угрозы снижают цену, когда она находится на среднем уровне, а повышение происходит тогда, когда стоимость фьючерсов уже на крайне высоком уровне. Исследование расширяет способы прогнозирования цен на природные ресурсы на рынках и устанавливает причинно-следственные связи между событиями в мире и колебаниями цен энергоресурсов.

Ключевые слова: природный газ, стоимость газа, геополитический риск, экономическая неопределенность, энергетические рынки

THE IMPACT OF GEOPOLITICAL RISKS AND ECONOMIC UNCERTAINTY ON THE COST OF NATURAL GAS IN EUROPE

Dyachkova A.V., Karass V.O.

Ural Federal University named after the first President of Russia, B.N. Yeltsin, Yekaterinburg,
e-mail: a.v.diachkova@urfu.ru, shexxonno@gmail.com

The article examines the impact of geopolitical risks and economic uncertainty on the cost of natural gas in Europe. We analyze the factors that affect gas prices in the region, including political conflicts, economic sanctions and changes in supply and demand. Such indicators as the indices of geopolitical risk – general, the index of geopolitical threats and the index of geopolitical acts, the index of uncertainty of economic policy in Europe, the index of global economic activity as a demand factor, the real effective exchange rate are considered. The authors concluded that geopolitical risks and economic uncertainty have a significant impact on the cost of natural gas in the region, while the strength of this influence depends on the quantile in which the futures price is at the moment. The influence of the indices of geopolitical risks varies both depending on the quantile of finding prices, and on the variant of the geopolitical risks themselves. Directly geopolitical threats reduce the price when it is at an average level, and the increase occurs when the price of futures is already at an extremely high level. The study expands the ways of forecasting prices for natural resources in the markets and establishes causal relationships between events in the world and fluctuations in energy prices.

Keywords: natural gas, gas price, geopolitical risk, economic uncertainty, energy markets

В условиях глобализации и увеличения экономической взаимозависимости между различными странами и регионами, геополитические риски и неопределенность экономической политики становятся важными факторами, которые влияют на всю мировую экономику. Особенно это касается энергетического сектора, где цены на нефть и газ во многом зависят от политической напряженности в мире.

Европа является одним из крупнейших потребителей газа. При этом регион импортирует более 50% потребляемого газа, что делает его очень чувствительным и уязвимым по отношению к геополитической ситуации в мире. В последние годы Европа столкнулась с рядом проблем, повлиявших в том числе и на стоимость энергоресурсов.

В числе этих событий и конфликт на Украине, который привел к резкому сокращению поставок из России, что вызвало повышение цен на газ в европейском регионе [1].

Существующие научные исследования [2, 3], изучающие данную проблему, рассматривают влияние геополитических рисков на рынок акций в разрезе временных лагов. Авторы заключают, что рынок акций подвержен влиянию геополитических шоков.

В последнее время стоит отметить, что наибольшее воздействие от геополитических изменений имеют финансовые активы стратегического значения – на энергоносители. Мы в настоящем исследовании хотим определить непосредственное влияние внешних геополитических шоков, основных детерминантов спроса и предложения,

на уровень цен энергоресурсов. Квантильный анализ применяется нами по той причине, что в зависимости от изначального нахождения уровня цен эффект шоков может отличаться. Таким образом, разбиение выборки на квантили позволяет нам учесть нелинейность зависимости и составить более полную картину о том, при каких состояниях рынка и как шоки влияют на цену.

Таким образом, актуально исследование влияния геополитических рисков и неопределенности экономической политики в Европе на стоимость природного газа в регионе и на основе этого необходимо обозначить меры правительства для смягчения рисков и уменьшения негативных последствий.

Цель статьи – проанализировать влияние геополитических рисков и неопределенности экономической политики в Европе на стоимость газа в регионе. Для достижения поставленной цели нами были выдвинуты следующие задачи.

Проведенное исследование представляет обзор основных факторов, влияющих на движение цены на газ. Оно является полезным как с теоретической стороны в плане расширения представления о макроэкономических процессах в мире в современных условиях, так и прикладной – принятие и обоснование инвестиционных решений.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на анализе данных, собранных из открытых источников данных Всемирного Банка, Евростата, отчетов энергетических агентств, новостных статей. Эмпирическое исследование включало: 1) сбор ежемесячных данных по стоимости природного газа и данных о геополитических рисках и индексе неопределенности экономической политики в Европе; 2) построение эконометрических моделей; 3) определение направления влияния различных типов геополитических рисков и выявление закономерностей в колебаниях цен на газ; 4) прогноз тенденций на рынке газа в ближайшем будущем.

В качестве набора факторов для построения регрессионных моделей были выбраны следующие показатели:

1. Индекс геополитического риска, разделенный на 6 видов:

а) GPR – текущий индекс геополитического риска [4];

б) GPRA – текущий индекс геополитических актов;

с) GPRT – текущий индекс геополитических угроз.

2. Индекс неопределенности экономической политики [4].

3. Индекс деловой активности.

4. Реальный эффективный обменный курс [1, 5].

В нашем исследовании мы использовали текущие индексы геополитических рисков (табл. 1).

В качестве метода исследования выбрана квантильная регрессия, которая используется для оценки влияния независимых переменных на различные квантили зависимой переменной. Квантили – это точки данных, которые разделяют набор данных на равные доли. Метод квантильной регрессии позволяет оценить, как изменение значений независимых переменных влияет на изменение значений зависимой переменной в различных квантилях. Этот метод может быть особенно полезен, когда данные имеют нелинейные зависимости или когда интересуют конкретные квантили. Основная идея метода квантильной регрессии заключается в том, что для каждого квантиля зависимой переменной строится отдельная регрессионная модель. Эти модели могут быть построены с использованием различных методов, включая линейную регрессию, нелинейную регрессию и др.

Преимущества метода квантильной регрессии включают возможность анализировать не только средние значения, но и другие характеристики распределения данных, а также возможность учитывать нелинейные зависимости между переменными [2, 3].

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного эмпирического исследования уже на первом этапе (табл. 2) можно говорить о вариативности показателей, возможности оценки влияния неопределенности.

Из описательной статистики, представленной в табл. 2, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, по нашей выборке существует достаточно большая вариация показателей, что делает возможным эконометрический анализ. Так, максимальное значение стоимости газовых фьючерсов (уточним, что стоимость здесь измеряется в долларах за миллион британских тепловых единиц, что эквивалентно 27 м³ газа) за исследуемый период составило 70,04 доллара, что в 10,64 раза больше среднего.

Минимальные значения всех видов геополитических рисков достаточно близки и находятся в диапазоне от 28,45 (самое низкое значение, индекс GPRA) до 39,05 (индекс GPR). Средние значения данных индексов также близки. Однако максимальные значения этих индексов очень разнятся – от 854,08 для GPRA до 413,29 для GPRT.

Таблица 1

Описание переменных, использованных в исследовании

Переменная	Определение	Источник
Стоимость природного газа в Европе	Природный газ (Европа), с апреля 2015 г., Netherlands Title Transfer Facility (TTF); с апреля 2010 по март 2015 г., средняя цена импорта на границе и компонент спотовой цены, включая Великобританию; цены в период с июня 2000 по март 2010 г. не включают Великобританию	World Bank Commodity Price Data [6]
Индекс геополитических рисков	Основной геополитический индекс. Расчет основан на текстовом поиске среди 10 газет по категориям: 1. Военные угрозы (War Threats). 2. Угрозы миру (Peace Threats). 3. Нарастание военной мощи (Military Buildups). 4. Ядерные угрозы (Nuclear Threats). 5. Террористические угрозы (Terror Threats). 6. Начало войны (Beginning of War). 7. Эскалация войны (Escalation of War). 8. Террористические акты (Terror Acts)	Caldara и Iacoviello [7]
Индекс геополитических угроз	Геополитический субиндекс. Расчет основан на текстовом поиске среди 10 газет по категориям 1–5	Caldara и Iacoviello [7]
Индекс геополитических актов	Геополитический субиндекс. Расчет основан на текстовом поиске среди 10 газет по категориям 6–8	Caldara и Iacoviello [7]
Индекс неопределенности экономической политики для Европы	Индекс, основанный на текстовом поиске среди европейских газет. Берется по два источника от стран: 1. Le Monde и Le Figaro – Франция. 2. Handelsblatt и Frankfurter Allgemeine Zeitung – Германия. 3. Corriere Della Sera и La Stampa – Италии. 4. El Mundo и El Pais – Испании. 5. Times of London и Financial Times – Великобритании Для поиска используются слова: «неопределенный», «неопределенность» (uncertain or uncertainty), экономический и экономика (economic or economy), термины, имеющие отношение к политике	Economic Policy Uncertainty [8]
Индекс глобальной реальной экономической активности	Этот индекс выражается в процентах отклонений от тренда. Составлен на основе данных о глобальных тарифах на перевозку сыпучих грузов, выраженных в долларах, и может рассматриваться как показатель объема перевозок на мировых рынках промышленных товаров	Kilian and Zhou [9]
Реальный эффективный обменный курс	Реальный эффективный обменный курс (REER) измеряет изменение реальной стоимости валюты страны по отношению к корзине торговых партнеров страны. Он используется для широкого спектра целей, таких как оценка равновесной стоимости валюты, изменения цен или конкурентоспособности затрат, движущих сил торговых потоков или стимулов для перераспределения производства между торгуемым и неторгуемым секторами	Bruegel [10]

Таблица 2

Описательная статистика данных

Переменная	Количество наблюдений	Среднее	Станд. отклонение	Минимум	Максимум
Стоимость фьючерсов на газ (TTF)	431	6.585199	7.201731	1.575165	70.04364
GPR	431	100.0879	49.21014	39.04562	512.5297
GPRT	431	102.4758	45.57744	36.68563	413.2926
GPRA	431	97.55466	76.52044	28.45463	854.075
Индекс неопределенности экономической политики	431	139.761	75.12439	33.79103	433.2775
Индекс экономической активности	431	2.282081	58.43845	-162.9685	188.2041
Реальный эффективный обменный курс	431	90.07193	6.172228	70.53107	105.384

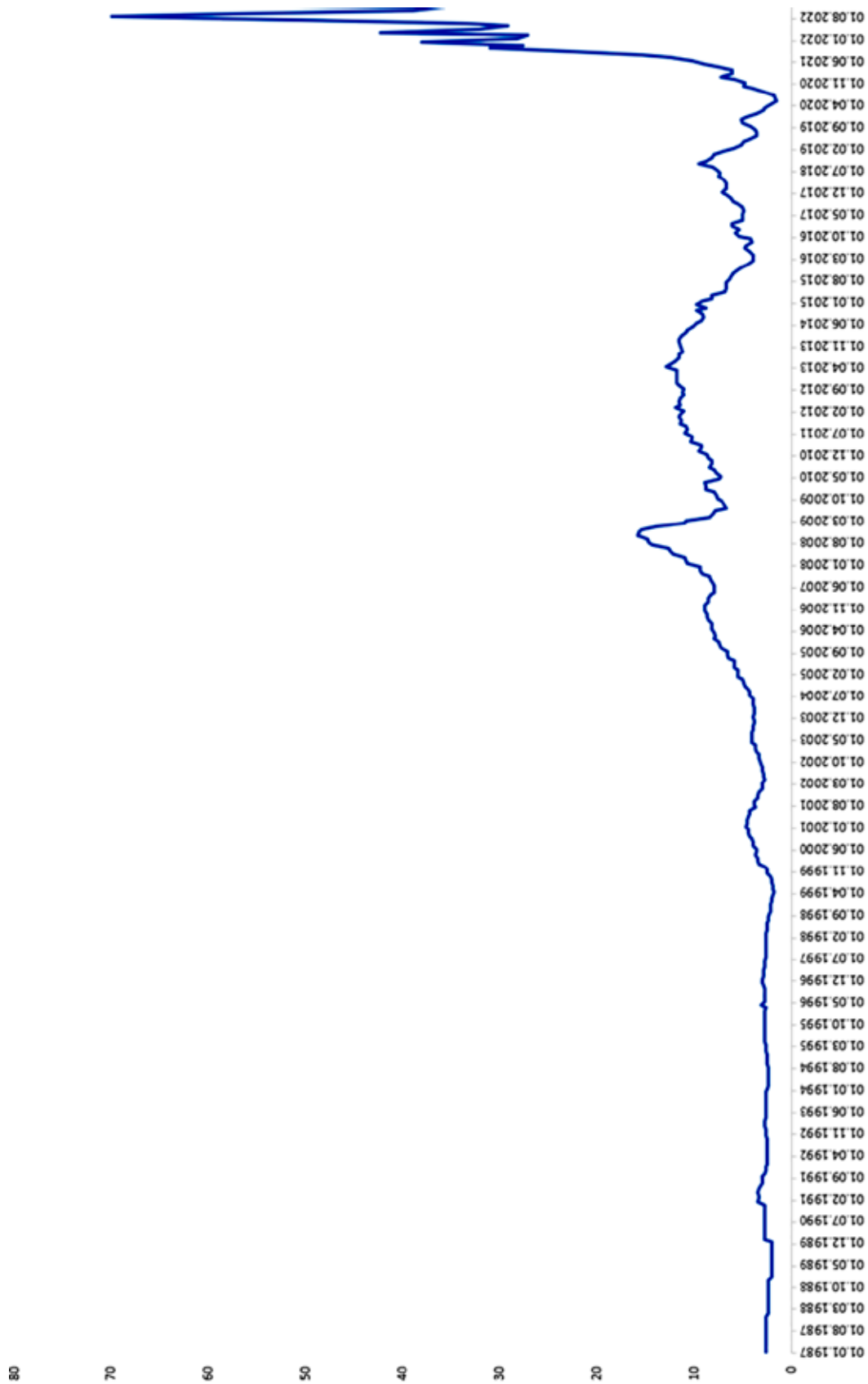

Рис. 1. Динамика стоимости фьючерсов TTF по месяцам

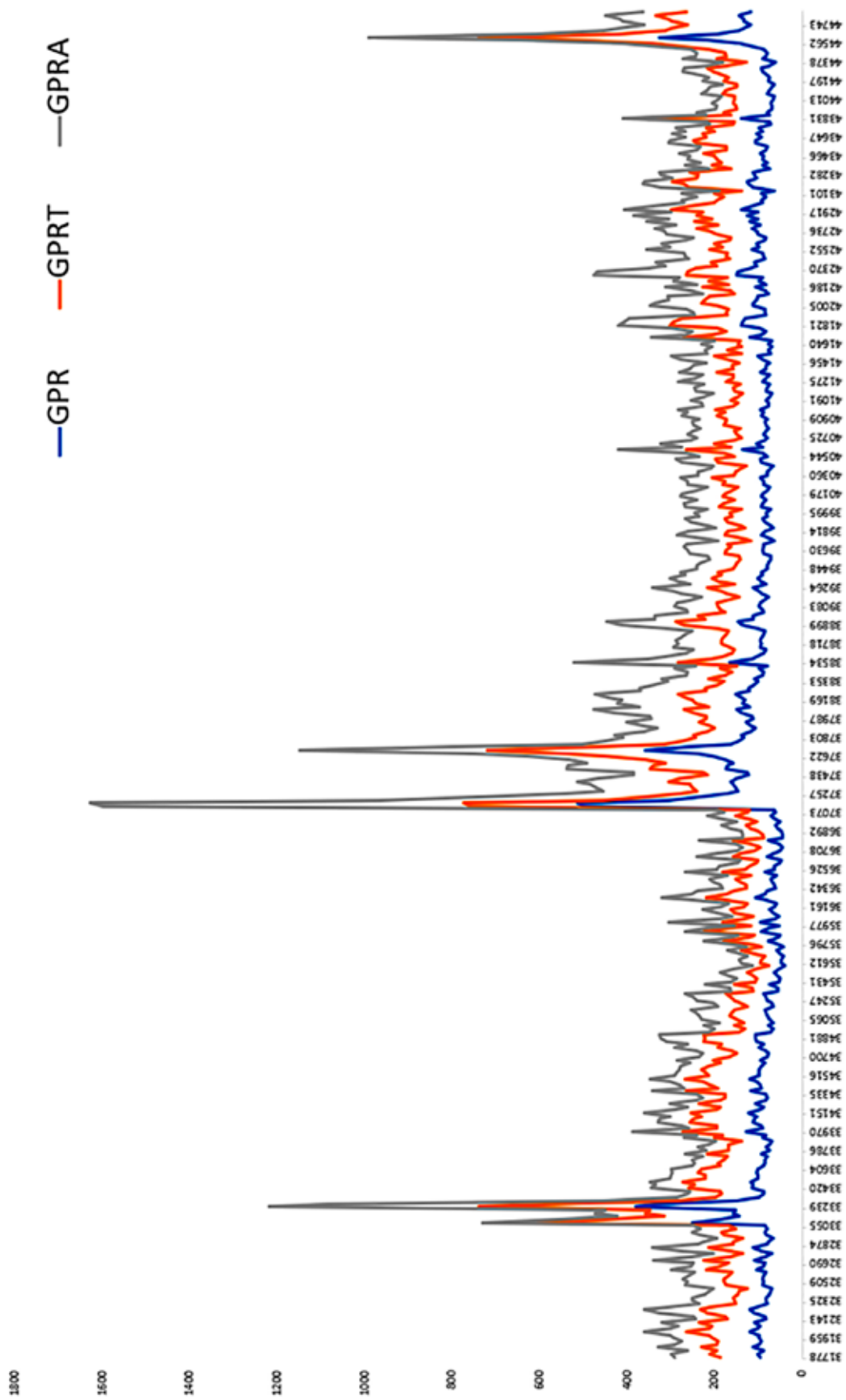

Рис. 2. Динамика индексов GPR, GPRT, GPRA

На рис. 1 представлена динамика стоимости природного газа в Европе.

Как видно из графика, повышательной тенденции на исследуемом периоде у цены не было, однако мы видим резкие повышения цены, вызванные внешними шоками. Исторический максимум повышения цены наблюдался в середине 2022 г., после которого стоимость все еще не вернулась к своему первоначальному значению.

На рис. 2 представлена динамика индексов геополитического риска. Как видно из графика, шок, возникший в 2022 г., не является максимальным за период выборки. Также из рис. 1 и 2 мы видим, что некоторые из повышений рисков совпадают с повышениями цены, что повышает актуальность анализа.

Таблица 3 показывает коэффициенты корреляции выбранных показателей со стоимостью фьючерсов на газ TTF.

Таблица 3

Корреляция факторов со стоимостью природного газа в Европе

Факторы	Стоимость фьючерсов на газ (TTF)
Стоимость фьючерсов на газ (TTF)	1.0000
GPR	0.1056
GPRT	0.2314
GPRA	0.0100
Индекс неопределенности экономической политики	0.5420
Индекс экономической активности	0.1335
Реальный эффективный обменный курс	0.1135

Как видно из таблицы, наибольшая связь наблюдается между ценой и индексом неопределенности экономической политики (коэффициент корреляции 0,54). С индексами геополитических рисков наибольшая корреляция наблюдается между показателем геополитических угроз и стоимостью фьючерсов. При этом со всеми факторами зависимость в среднем прямая. Поскольку мы строим квантильную регрессию, нас устраивают невысокие коэффициенты корреляции, так как они могут не учитывать разную направленность, силу и в целом наличие зависимости в тех или иных квантилях выборки.

Построим квантильные регрессии, результаты проведенного эконометрического анализа представлены в табл. 4.

Данные табл. 4 позволяют увидеть, что Индекс GPR значим в 10-м и 50-м квантилях. При этом при нахождении стоимости фьючерсов в нижнем квантиле геополитический риск оказывает прямое воздействие на цену и повышает ее на 0,2 цента. В 50-м квантиле оказывается обратное воздействие: цена снижается на 0,4 цента. GPRT значим в 50-м и 90-м квантилях. В 50-м оказывается также снижающее воздействие на цену: уменьшение на 1,1 цента. В 90-м квантиле цена повышается на 3,2 цента. GPRA значим также в 10-м и 50-м квантилях. В 50-м квантиле он, как и GPR, оказывает снижающее давление на стоимость газа на 0,2 цента, а в 10-м – повышает стоимость на 0,1 цент.

Разное направление влияния показателей геополитических рисков можно объяснить различными ожиданиями игроков рынка от тех или иных событий. При этом мы видим, что ожидания инвесторов от угроз и от актов различны.

Индекс неопределенности экономической политики в свою очередь значим во всех квантилях независимо от спецификации модели на 1% уровне. При этом во всех квантилях его влияние на цену является положительным. При увеличении индекса экономической неопределенности стоимость фьючерсов увеличивается на значение от 0,7 до 10 центов.

Глобальный индекс экономической активности также значим во всех квантилях всех спецификаций модели и оказывает положительное влияние на цену. Это объясняется тем, что в периоды подъема экономики повышается и спрос на природные ресурсы, включая газ, что в итоге повышает стоимость фьючерсов.

Реальный эффективный обменный курс оказывается значим только в 10-м квантиле в моделях с GPRT и GPRA, а также в 25-м квантиле модели в GPRA. Это говорит о том, что в действительности влияние реального эффективного обменного курса в Европе оказывает очень слабое влияние на стоимость природного газа на рынке.

Заключение

На основании построенных моделей мы можем сделать определенные выводы. Во-первых, индекс неопределенности экономической политики оказывает влияние во всех квантилях на стоимость газа в Европе. При этом сила этого влияния (на сколько повышается цена природного газа при увеличении индекса на 1) зависит от квантиля, в котором находится стоимость фьючерса в данный момент.

Таблица 4

Квантильные регрессии с текущими коэффициентами геополитического риска

	Коэффициент		Коэффициент		Коэффициент
q10					
GPR	0,0024328**	GPRT	0,0001641	GPRA	0,001369***
Индекс экономической неопределенности	0,0077144***	Индекс экономической неопределенности	0,0088834***	Индекс экономической неопределенности	0,0080661***
Индекс экономической активности	0,0101815***	Индекс экономической активности	0,0121339***	Индекс экономической активности	0,0112***
Реальный эффективный обменный курс	0,0170835	Реальный эффективный обменный курс	0,01291**	Реальный эффективный обменный курс	0,0180338**
Константа	-0,0755112	Константа	0,4072377	Константа	-0,0880834
q25					
GPR	0,0002087	GPRT	-0,0013177	GPRA	0,000324
Индекс экономической неопределенности	0,0148279***	Индекс экономической неопределенности	0,0150547***	Индекс экономической неопределенности	0,0141333***
Индекс экономической активности	0,0140206***	Индекс экономической активности	0,0137996***	Индекс экономической активности	0,0138558***
Реальный эффективный обменный курс	0,0141528	Реальный эффективный обменный курс	0,0168248	Реальный эффективный обменный курс	0,0177237*
Константа	-0,0106537	Константа	-0,1098826	Константа	-0,2689962
q50					
GPR	-0,0042342**	GPRT	-0,0105063**	GPRA	-0,0023649***
Индекс экономической неопределенности	0,0336207***	Индекс экономической неопределенности	0,033699***	Индекс экономической неопределенности	0,0333767***
Индекс экономической активности	0,0276728***	Индекс экономической активности	0,0262521***	Индекс экономической активности	0,0281772***
Реальный эффективный обменный курс	0,0482499	Реальный эффективный обменный курс	0,0641213	Реальный эффективный обменный курс	0,0400265
Константа	-3,423612	Константа	-4,169284	Константа	-2,859833
q75					
GPR	-0,004136	GPRT	0,0053941	GPRA	-0,0022084
Индекс экономической неопределенности	0,0661188***	Индекс экономической неопределенности	0,0667799***	Индекс экономической неопределенности	0,0667525***
Индекс экономической активности	0,0340917***	Индекс экономической активности	0,0349429***	Индекс экономической активности	0,0346047***
Реальный эффективный обменный курс	0,0602235	Реальный эффективный обменный курс	0,0575555	Реальный эффективный обменный курс	0,055198
Константа	-5,682969*	Константа	-6,368184	Константа	-5,470787**
q90					
GPR	0,0138914	GPRT	0,0320463***	GPRA	-0,0092835
Индекс экономической неопределенности	0,1008174***	Индекс экономической неопределенности	0,094245***	Индекс экономической неопределенности	0,1049656***
Индекс экономической активности	0,0375104***	Индекс экономической активности	0,0369444***	Индекс экономической активности	0,0369585***
Реальный эффективный обменный курс	0,030255	Реальный эффективный обменный курс	0,0150644	Реальный эффективный обменный курс	0,0700739
Константа	-5,750812*	Константа	-5,666222	Константа	-7,624871**

Примечание: *** – значимость на 1%, ** – значимость на 5%, * – значимость на 10%.

Влияние индексов геополитических рисков различно как в зависимости от квантиля нахождения цен, так и от варианта самих геополитических рисков. Так, общий индекс и индекс, отражающий события в мире, повышают стоимость природного газа, когда она находится на крайне низких значениях, и снижают, когда она находится в 50-м квантиле, то есть на среднем своем уровне. Непосредственно геополитические угрозы снижают цену, когда она находится на среднем уровне, а повышение происходит тогда, когда стоимость фьючерсов уже на крайне высоком уровне.

Также результаты исследования подтверждают выполнимость законов спроса и предложения: повышение индекса глобальной экономической активности, то есть нахождение экономики на фазе подъема, когда происходит рост производства и наблюдается повышенный спрос на энергоресурсы, повышает стоимость газа во всех квантилях.

Таким образом, наиболее полезным для инвесторов может оказаться именно индекс неопределенности экономической политики, поскольку по его значению можно однозначно сказать, в каком направлении и с какой амплитудой будет происходить движение цены на фьючерсы ТТФ. Наши выводы согласуются с существующими исследованиями, хотя при этом значимость геополитического риска различается. Такое явление объясняется быстро меняющейся обстановкой в мире и адаптацией стран

к новым условиям экономического взаимодействия и существования.

Список литературы

1. Ефимов А.В., Косынкин Н.Е., Гладких В.О. Ретроспективный анализ развития энергетического кризиса в Европейском союзе // *Стратегии бизнеса*. 2023. Т. 11, №. 1. С. 18–23.
2. Sohag K., Hammoudeh S., Elsayed A.H., Mariev O., Safonova Y. Do geopolitical events transmit opportunity or threat to green markets? Decomposed measures of geopolitical risks // *Energy Economics*. 2022. Vol. 111. 106068.
3. Sohag K., Hassan M.K., Bakhteyev S., Mariev O. Do green and dirty investments hedge each other? // *Energy Economics*. 2023. Vol. 120. 106573.
4. Song Y., Chen B., Wang X.Y., Wang P.P. Defending global oil price security: Based on the perspective of uncertainty risk // *Energy Strategy Reviews*. 2022. Vol. 41. 100858.
5. Jiao Y., Xiao X., Bao X. Economic policy uncertainty, geopolitical risks, energy output and ecological footprint – Empirical evidence from China. *Energy Reports*. 2022. Vol. 8. P. 324–334.
6. Всемирный Банк // *Товарные рынки*. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets> (дата обращения: 05.01.2023).
7. Caldara and Iacoviello // *Country-Specific Geopolitical Risk Index*. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.matteoiacoviello.com/gpr_country.htm (дата обращения: 05.01.2023).
8. *Economic Policy Uncertainty // Europe Monthly Index*. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://policyuncertainty.com/europe_monthly.html (дата обращения: 05.01.2023).
9. Federal Reserve Bank of Dallas // *Index of Global Real Economic Activity*. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dallasfed.org/research/igrea> (дата обращения: 05.01.2023).
10. Bruegel // *Real effective exchange rates for 178 countries: a new database*. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bruegel.org/publications/datasets/real-effective-exchange-rates-for-178-countries-a-new-database> (дата обращения: 05.01.2023).

УДК 336.1
DOI 10.17513/fr.43453

ТЕХНОЛОГИИ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ И ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БЮДЖЕТНЫХ СИСТЕМ

Игонина Л.Л.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Краснодарский филиал,
Краснодар, e-mail: LLIgoninall@fa.ru*

Статья посвящена проблеме анализа технологий внешнего управления и финансового оздоровления территориальных бюджетных систем. Бюджетные системы территорий, столкнувшиеся с угрозой финансовой несостоятельности, должны продолжать свое развитие и выполнять функции по финансовому обеспечению задач государственной региональной власти и местного самоуправления. Это детерминирует особенности антикризисного финансового управления такими бюджетными системами, специфику характера, целей и технологий их финансового оздоровления. В предпринятом исследовании проанализированы формализованные механизмы финансового оздоровления территориальных бюджетов, применяемые в мировой практике и охватывающие комплекс инструментов в виде специальных режимов функционирования бюджетов территорий и процедур урегулирования их неплатежеспособности. Выделены технологии финансового оздоровления территориальных бюджетных систем, различающиеся по таким признакам, как форма введения внешнего финансового управления, масштабы финансового контроля со стороны органов внешнего финансового управления и уровень их ответственности, степень ограничения полномочий финансовых органов регионов и муниципалитетов, способы финансового обеспечения проводимых мероприятий. В статье показаны особенности финансового оздоровления региональных и муниципальных бюджетных систем в российской экономике, заключающиеся в единичном характере процедур внешнего управления, в основном применительно к муниципальным образованиям, использовании перевода субъектов РФ на казначейское сопровождение с жестким контролем над бюджетными расходами и передачей прав решений по расходованию бюджетных средств Федеральному казначейству. Особое внимание уделено инструментам финансового оздоровления бюджетных систем в кризисных условиях. Проведен анализ динамики государственного долга субъектов РФ, муниципального долга, долговой нагрузки на региональные и муниципальные бюджеты, что позволило обосновать эффективность используемых инструментов финансового оздоровления и направления их совершенствования.

Ключевые слова: финансовое оздоровление, территории, внешнее финансовое управление, финансовая несостоятельность

TECHNOLOGIES OF EXTERNAL MANAGEMENT AND FINANCIAL RESTORATION OF TERRITORIAL BUDGET SYSTEMS

Igonina L.L.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar branch,
Krasnodar, e-mail: LLIgoninall@fa.ru*

The article is devoted to the problem of analysis of external management technologies and financial rehabilitation of territorial budgetary systems. The budgetary systems of the territories, faced with the threat of financial insolvency, must continue their development, and perform the functions of financially supporting the tasks of the state regional authorities and local self-government. This determines the features of anti-crisis financial management of such budget systems, the specifics of the nature, goals, and technologies of their financial recovery. The undertaken study analyzes the formalized mechanisms for the financial recovery of territorial budgets, used in world practice and covering a set of tools in the form of special regimes for the functioning of territorial budgets and procedures for resolving their insolvency. The technologies of financial recovery of territorial budgetary systems are identified, which differ in such features as: the form of introducing external financial management, the scope of financial control by external financial management bodies and the level of their responsibility, the degree of limitation of the powers of the financial authorities of regions and municipalities, ways of financial support for ongoing activities. The article shows the features of the financial recovery of regional and municipal budgetary systems in the Russian economy, which consist in the single nature of external management procedures, mainly in relation to municipalities, the use of the transfer of constituent entities of the Russian Federation to treasury support with strict control over budgetary expenditures and the transfer of the rights of decisions on spending budgetary funds from the Federal Treasury. Particular attention is paid to the instruments of financial recovery of budgetary systems in crisis conditions. An analysis was made of the dynamics of the state debt of the constituent entities of the Russian Federation, municipal debt, the debt burden on regional and municipal budgets, which made it possible to substantiate the effectiveness of the financial recovery tools used and the directions for their improvement.

Keywords: financial recovery, territories, external financial management, financial insolvency

Экономические и финансовые системы любого вида и уровня подвержены кризисам. В кризисной ситуации могут оказаться и бюджетные системы территорий, когда под воздействием комплекса различных

внешних и внутренних факторов повышается их уязвимость к многообразным бюджетным рискам. Бюджетные риски, возникающие как во внешней среде, то есть вне бюджетной сферы, так и внутри нее, могут

проявляться в нарушениях динамики движения бюджетных ресурсов и их структуры, ухудшении ритмичности поступлений и платежей в бюджет, росте зависимости от внешних источников, несбалансированности бюджета, повышении долговой нагрузки и пр.

Для бюджетов территорий, оказавшихся в сложном финансовом положении, характерны трудности различного рода – высокий уровень дефицита, долговых обязательств, сокращение запланированных инвестиционных расходов, приостановление финансирования социально значимых расходных обязательств. В таких условиях возникает необходимость в антикризисном финансовом управлении.

Если в рамках антикризисного финансового управления коммерческих организаций проводят их ликвидацию или финансовое оздоровление (в зависимости от масштабов кризиса), то применительно к региональным и муниципальным финансам такая альтернатива не применима. Бюджетные системы региона и муниципального образования должны продолжать свое функционирование и развитие, что обуславливает специфику характера, целей, задач и механизмов антикризисного финансового управления ими. Целевая направленность всех мероприятий такого управления связана с финансовым оздоровлением территориальных бюджетных систем, разработкой соответствующих формализованных механизмов и технологий.

Целью исследования является анализ технологий внешнего управления бюджетных систем территорий и выявление особенностей финансового оздоровления региональных и муниципальных бюджетных систем в российской экономике.

Материалы и методы исследования

Цель исследования реализована на основе применения сравнительного, ситуационного и структурно-динамического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Формализованные технологии финансового оздоровления бюджетов территорий применяются во многих странах: Аргентине, Бразилии, Венгрии, Германии, Италии, Мексике, США, Франции и др. Они базируются на особой нормативно-правовой и институциональной основе и включают комплекс инструментов в виде специальных режимов функционирования субфедеральных бюджетов и процедур урегулирования их неплатежеспособности. Для финансового обеспечения проводимых мероприя-

тий могут использоваться как внутренние ресурсы бюджетов этих территорий, так и внешние финансовые ресурсы: заемные средства, прежде всего бюджетные кредиты и межбюджетные трансферты из бюджетов вышестоящего уровня [1].

Реализация механизмов финансового оздоровления может быть связана с введением внешнего финансового управления. Внешнее финансовое управление применительно к публично-правовым образованиям представляет собой реабилитационную процедуру, проводимую в установленном законом порядке при установлении несостоятельности бюджета территории, предполагающую передачу функций исполнительных финансовых органов власти территорий исполнительным финансовым органам вышестоящего уровня власти и направленную на оздоровление финансов территорий и повышение эффективности управления ими.

В мировой практике используются различные технологии оздоровления финансов территорий, отличающиеся по форме введения внешнего финансового управления, масштабам финансового контроля со стороны органов внешнего финансового управления и степени их ответственности, степени ограничения полномочий органов власти регионов и муниципалитетов, способам финансового обеспечения проводимых мероприятий [1].

К основным из них относятся следующие:

- введение внешнего управления, полный финансовый контроль за финансами регионов и муниципалитетов со стороны вышестоящих органов власти, ограничение использования бюджетных средств в режиме их жесткой экономии. В контексте такого подхода повышаются до максимально возможного уровня ставки региональных (местных) налогов, устанавливаются ограничения самостоятельности в управлении бюджетными расходами (мораторий на увеличение численности государственных и муниципальных служащих, оптимизация бюджетной сети и максимальное сокращение не первоочередных расходов, приостановка реализации инвестиционных проектов), осуществляется инвентаризация долговых обязательств и активов, которые можно направить на погашение этих обязательств. Для минимизации объемов бюджетного дефицита и субфедерального долга производится реализацию активов и заключение соглашений с кредиторами при параллельном предоставлении из бюджета вышестоящего уровня бюджетных кредитов и/или межбюджетных трансфертов;

– урегулирование просроченной задолженности органов власти нижестоящего уровня по решению арбитражного суда вышестоящего уровня, назначение арбитражным судом временного управляющего с передачей ему функций управления финансами территории, принятие чрезвычайного бюджета, обеспечение базовых бюджетных услуг и ориентированного на погашение имеющейся задолженности, повышение ставок территориальных налогов и величины сборов за платные бюджетные услуги, санкционирование всех бюджетных расходов временным управляющим. Для погашения долговых обязательств используются заключение соглашений с кредиторами о реструктуризации долга, привлечение чрезвычайных трансфертов из бюджета вышестоящего уровня при отсутствии финансовой ответственности органов власти этого уровня по субфедеральным долговым обязательствам. Если достичь соглашения с кредиторами невозможно, временный управляющий открывает конкурсное производство, формируя конкурсную массу из активов и имущества должника для ее реализации на аукционах и расчетов с кредиторами;

– защита территориальных органов власти от требований кредиторов до разработки и принятия плана реструктуризации задолженности без использования принудительной продажи активов в судебном порядке. Такой способ предполагает инициирование процедуры банкротства территориальным органом власти при наличии просроченных долговых обязательств, разработку плана реструктуризации задолженности, согласованного с кредиторами, принятие его решением суда и реализацию органом вышестоящей власти под его контролем.

В России законодательной базой введения временной финансовой администрации в субъекте РФ (муниципальном образовании) являются положения Бюджетного кодекса РФ (глава 19.1), федеральных законов «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ. В этих документах определяется понятие временной финансовой администрации, устанавливаются механизмы введения и бюджетные полномочия временной финансовой администрации в субъекте РФ (муниципальном образовании), регламентируются условия временного изменения

правового статуса субъектов РФ и муниципальных образований.

Согласно регламентирующим документам, временная финансовая администрация создается при необходимости во внешнем управлении региональными и муниципальными финансами. Введение внешнего финансового управления является достаточно жесткой мерой. Исследование показывает, что, несмотря на ряд проблемных ситуаций, связанных с финансовой несостоятельностью территорий, случаи введения временной финансовой администрации в России носят единичный характер. Впервые данный институт был реализован в 2013 г. в муниципальном образовании Валдгеймское сельское поселение Биробиджанского муниципального района Еврейской автономной области. В 2018 г. временная финансовая администрация была введена в муниципальном образовании городское поселение «Северомуйское» Муйского района Республики Бурятия, общая задолженность которого превышала 28 млн руб. при объеме собственных доходов местного бюджета 9 млн руб., что привело к приостановлению расходных операций по счетам местной администрации и нарастанию социального напряжения.

Применительно к субъектам РФ использовался перевод на казначейское сопровождение, что предполагает строгий контроль над бюджетными расходами и передачу прав решений по расходованию средств бюджета представителям Федерального казначейства. Такой подход был применен в 2018 г. к трем регионам, имеющим критически высокий объем государственного долга и уровень долговой нагрузки (Костромская область, Республика Хакасия, Республика Мордовия). По результатам его реализации в Костромской области и Республике Хакасия объем и структура долга были оптимизированы, но Республика Мордовия продолжала оставаться самым проблемным регионом вплоть до 2022 г., когда благодаря прямой федеральной поддержке и продолжающейся работе по сокращению долгового бремени уровень долговой нагрузки на региональный бюджет снизился на 67,7 п.п. по сравнению с 2021 г. и достиг 98,2 %.

В российской бюджетной практике механизмы финансового оздоровления территорий в соответствии с бюджетным законодательством применяются, как правило, при нарушении регионами и муниципальными образованиями условий предоставления межбюджетных трансфертов из вышестоящего бюджета, а также в случаях низкой долговой устойчивости территорий.

Так, в соответствии с результатами оценки долговой устойчивости и отнесением к группам заемщиков с высоким, средним и низким уровнем долговой устойчивости территории должны соблюдать требования, разработанные Минфином РФ, с целью улучшения долговой устойчивости или удержания ее на высоком уровне [2; 3]. Наиболее жесткие требования предъявляются к заемщикам с низким уровнем долговой устойчивости, которые, в отличие от заемщиков с более высоким уровнем долговой устойчивости, должны согласовывать свою долговую политику, программы заимствований и гарантий с вышестоящим финансовым органом, разрабатывать и реализовывать планы восстановления платежеспособности. Они ограничены в праве привлекать рыночные заимствования для финансирования дефицита бюджета, предельный объем заимствований, как правило в форме бюджетных кредитов,

не может превышать сумму, направляемую на погашение долговых обязательств. Соглашения с Минфином РФ, связанные с оздоровлением региональных финансов и восстановлением их платежеспособности, были заключены с рядом финансово несостоятельных субъектов РФ.

В кризисных условиях основными инструментами уменьшения долговой нагрузки территорий в Российской Федерации выступили замещение рыночных заимствований, прежде всего кредитов кредитных организаций, бюджетными кредитами и реструктуризация накопленных бюджетных кредитов [4; 5].

Анализ показывает, что использование данных инструментов позволило улучшить финансовое состояние территорий, уменьшить бюджетные шоки, замедлить темпы роста регионального и муниципального долга, сократить долговую нагрузку на региональные и местные бюджеты (рис. 1).

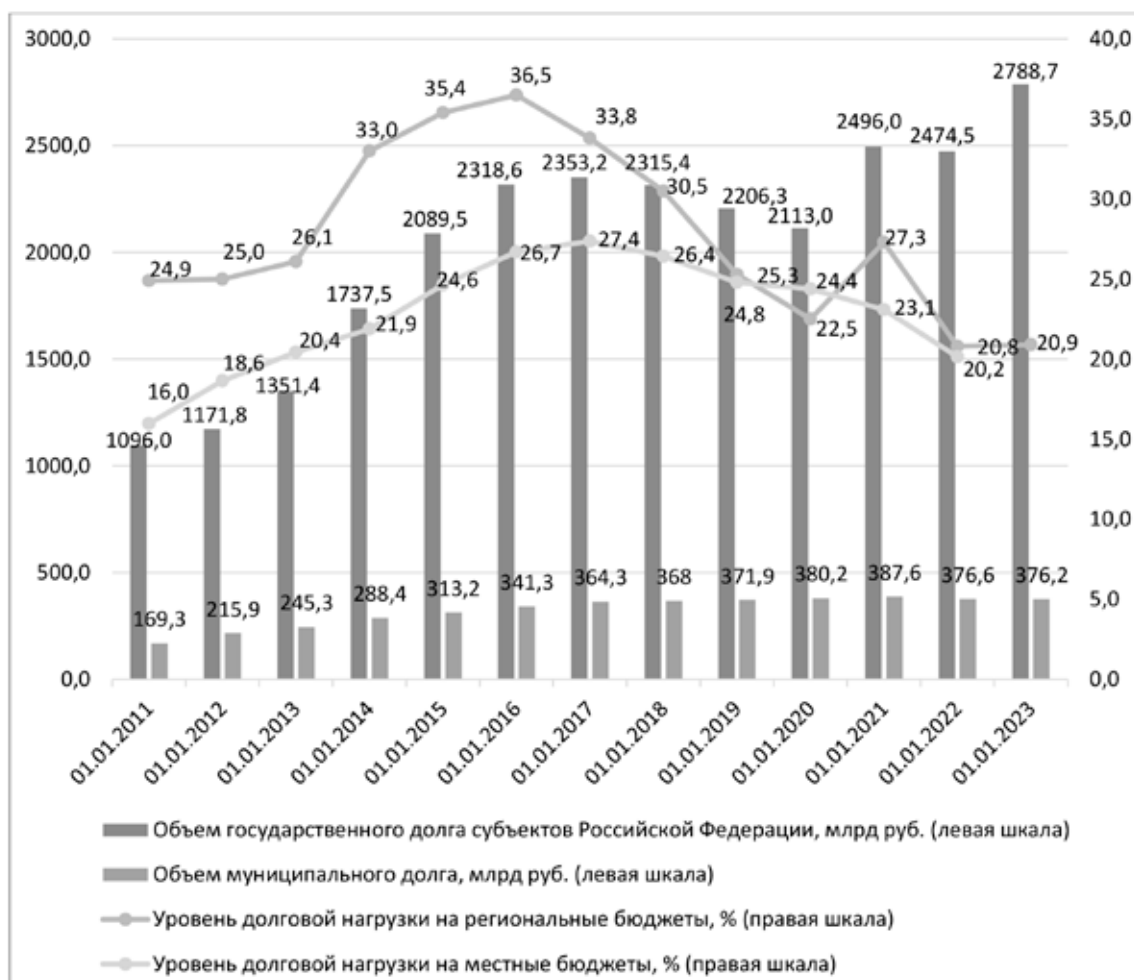

Рис. 1. Динамика объемов регионального и муниципального долга и уровня долговой нагрузки на региональные и местные бюджеты

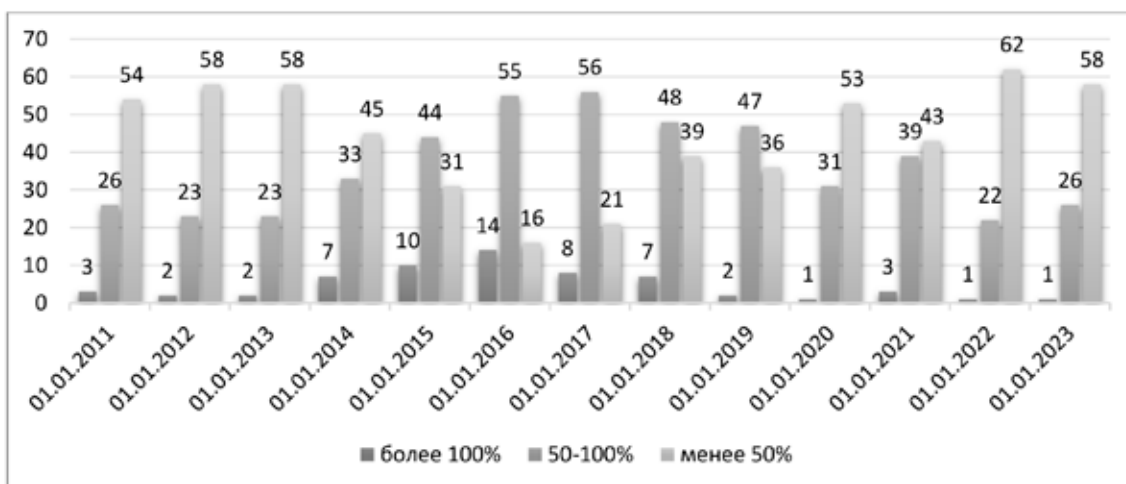

Рис. 2. Распределение регионов по уровню долговой нагрузки

Так, уровень долговой нагрузки на региональные бюджеты снизился с 36,5% на 01.01.2016 до 20,9% на 01.01.2023 г. Число регионов с уровнем долговой нагрузки более 100%, увеличивавшееся до 2016 г., в последующий период стало сокращаться (с 14 на 1.01.2016 г. до 1 на 01.01.2023 г.). Уменьшилось также число регионов с уровнем долговой нагрузки более 50% (с 56 на 01.01.2017 г. до 26 на 01.01.2023 г.), а количество регионов с уровнем долговой нагрузки, не превышающей 50%, выросло (рис. 2).

Вместе с тем, как отмечает ряд исследователей [6–8], смягчение бюджетных ограничений, финансовая поддержка федерального центра, использование бюджетных кредитов для замещения рыночных заимствований чреваты демотивацией регионов к развитию собственной доходной базы, оптимизации расходных обязательств, проведению взвешенной бюджетно-налоговой и долговой политики. В этом контексте данные инструменты должны сочетаться с внедрением мер регулирующего воздействия, ориентирующих территории на повышение качества управления территориальными финансами, институциональной формализацией и конкретизацией применяемых механизмов восстановления долговой устойчивости территорий, совершенствованием бюджетного планирования и прогнозирования [9; 10].

Заключение

Результаты предпринятого анализа показывают, что, несмотря на специфику применяемых в мировой и российской практике технологий внешнего управления и финансового оздоровления территориальных бюджетных систем, обусловленную

комплексом конкретно-исторических, правовых и социально-экономических условий, эффективность их реализации зависит от ряда факторов, таких как:

- максимальная формализация, прозрачность и открытость процедуры оздоровления региональных и муниципальных финансов и повышения эффективности управления ими;
- разработка и четкое исполнение плана восстановления платежеспособности, увеличения доходной части бюджета, сокращения бюджетных расходов и погашения долгов;
- предоставление бюджетных кредитов и межбюджетных трансфертов из других бюджетов бюджетной системы при соблюдении установленных требований;
- использование режима жесткой экономии бюджетных ресурсов и строгого контроля их целевого использования;
- повышение качества управления финансами территорий, обоснованности бюджетного планирования и прогнозирования.

Список литературы

1. Международный опыт в области управления общественными финансами на субнациональном уровне (обобщенный и адаптированный к российским условиям). Проект RFTAP/QCBS/3.6. Консорциум: ИВЗ, ИРОФ, ИФЭМ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fer.ru/rftap/files/RFTAP_QCBS_3.6_Final_report_16.pdf. (дата обращения: 15.05.2023).
2. Современная парадигма социально-экономического развития территорий: финансово-инвестиционный аспект: монография / Под ред. Л.Л. Игониной. М.: РУСАЙНС, 2023. 213 с.
3. Киселева Е.Г. Оценка долговой устойчивости бюджетной системы регионов // Финансы: теория и практика. 2022. № 26 (3). С. 110–128. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-110-128.

4. Сучкова О.В., Чемис А.Ю. Оценка устойчивости государственного долга регионов России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2019. № 4. С. 72–84. DOI: 10.21686/2413-2829-2019-4-72-84.
5. Строев П.В., Власюк Л.И. Долговая нагрузка регионов и региональная политика // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21, Вып. 5. С. 90–99. DOI: 10.26794/2587-5671-2017-21-5-90-99.
6. Арлашкин И.Ю. Кластеризация российских регионов по уровню долговой устойчивости // Финансовый журнал. 2021. Т. 13, № 5. С. 108–124. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-5-108-124.
7. Кудрин А.Л., Дерюгин А.Н. Субнациональные бюджетные правила: зарубежный и российский опыт // Экономическая политика. 2018. № 13 (1). С. 8–35. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-1-01.
8. Zhao R., Tian Y., Lei A., Boadu F., Ren Z. The effect of local government debt on regional economic growth in China: A nonlinear relationship approach // Sustainability. 2019. № 11 (11). URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/11/3065> (дата обращения: 20.03.2023).
9. Игонина Л.Л. О долгосрочной устойчивости региональных бюджетов // Фундаментальные исследования. 2021. № 8. С. 29–33. DOI: 10.17513/fr.43077.
10. Филимонова Е.А., Фролова Т.В., Сеницына Т.В. Оценка тенденций современной финансовой политики национального и регионального уровней // Вестник Алтайской экономики и права. 2020. № 3. С. 121–130.

УДК 339.972
DOI 10.17513/fr.43454

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЦИРКУМПОЛЯРНЫХ СТРАН

Корчак Е.А.

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»,
Апатиты, e-mail: elenakorchak@mail.ru*

Ускоренное освоение арктических территорий является одним из ключевых приоритетов стратегического планирования циркумполярных стран. Концептуальную основу деятельности в Арктическом регионе составляет устойчивое развитие, предусматривающее достижение экономических, экологических и социальных целей. Глобализация, рост конкуренции и усиление борьбы за ресурсы требуют повышенного внимания циркумполярных стран к проблемам устойчивого развития, к его социальному аспекту – решающему фактору успешного ответа таких стран на вызовы настоящего и будущего времени. Цель настоящего исследования составил анализ социальных аспектов устойчивого развития Арктического региона на примере арктических территорий Канады, США и России. Методами исследования стали теоретический анализ и обобщение литературных источников, институциональный, сравнительный и статистический анализ. В ходе исследования было определено, что в стратегиях устойчивого развития циркумполярных стран абсолютизируются экономические цели освоения арктических территорий, в подчинение которым отходят социальные цели: человеческое развитие рассматривается в качестве инструмента ускоренного экономического развития Арктического региона. Результаты проведенного исследования ориентированы на их практическое использование в сфере актуализации национальных стратегий устойчивого развития арктических регионов и местных сообществ в циркумполярных странах.

Ключевые слова: Арктический регион, устойчивое развитие, социальное развитие, стратегия, местное сообщество

Публикация базируется на результатах НИР ИЭП КНЦ РАН «Научные основы управления социальным развитием регионов российской Арктики в условиях новых глобальных вызовов», № 123012500053-2.

SOCIAL ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC TERRITORIES OF CIRCUMPOLAR COUNTRIES

Korchak E.A.

*Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
“Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, Apatity, e-mail: elenakorchak@mail.ru*

Accelerated development of the Arctic territories is one of the key priorities in the strategic planning of circumpolar countries. Sustainable development with economic, environmental and social goals is the conceptual basis for activities in the Arctic region. Globalization, increased competition and intensified competition for resources require increased attention of circumpolar countries to the problems of sustainable development, its social aspect – a decisive factor in the successful response of such countries to the challenges of the present and future times. The analysis of the social aspects of sustainable development in the Arctic region using the example of the Arctic territories of Canada, the United States, and Russia was the purpose of this study. Theoretical analysis and generalization of literary sources, institutional, comparative and statistical analysis was the methods of research. During the study it was determined that the strategies of sustainable development of circumpolar countries absolutize the economic goals of developing the Arctic territories, subordinating them to the social goals. Human development in such strategies is considered as a tool for accelerated economic development of the Arctic region. The results of this study are aimed at their practical use in the actualization of national strategies for the sustainable development of the Arctic regions and local communities in the circumpolar countries.

Keywords: Arctic region, sustainable development, social development, strategy, local community

The publication is based on the results of the research work of the IEP KSC RAS “Scientific foundations for managing the social development of the regions of the Russian Arctic in the face of new global challenges”, No. 123012500053-2.

В настоящее время Арктический регион занимает особое место в глобальной политике, с ним связаны долгосрочные интересы циркумполярных стран. В Арктическом регионе содержатся крупнейшие мировые запасы полезных ископаемых; в экономическом развитии северных стран важную роль играют арктическое судоходство и традиционное природопользование коренного

малочисленного населения. Сегодня Арктический регион малонаселен и испытывает серьезные последствия глобальных изменений (изменение климата, демографические сдвиги и глобализация), создающих как возможности, так и риски для экономического развития циркумполярных стран. Значение Арктического региона обуславливает реализацию арктической политики, основа ко-

торой составляет устойчивое развитие, ориентирующее экономику этого макрорегиона на удовлетворение нынешних экономических и социальных потребностей, не ставя под угрозу экологическое состояние и ресурсную базу в будущем. Таким образом, целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, стал анализ социальных аспектов устойчивого развития Арктического региона. Географическими объектами исследования стали арктические территории Канады, США и России. Перспективность дальнейших исследований связана с необходимостью актуализации научно-практических рекомендаций по актуализации национальных стратегий устойчивого развития арктических регионов и местных сообществ.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено по материалам правительств американского, российского и канадского секторов Арктического региона, а также ООН в сфере устойчивого развития. В ходе исследования применены методы теоретического анализа и обобщения литературных источников, сравнительного и статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Созданная ООН концепция устойчивого развития составляет международно признанный вектор общественного развития, предусматривающий гармоничное решение целого комплекса проблем в интересах нынешнего и будущих поколений. Практическая реализация положений устойчивого развития подразумевает учет местных особенностей и традиций в обществе.

Для Арктического региона характерны преимущественное развитие добывающих отраслей, неразвитость транспортно-логистической инфраструктуры, обусловленные суровыми природно-климатическими условиями технологические проблемы; высокая уязвимость среды обитания; необходимость сохранения аутентичного образа жизни коренного малочисленного населения [1, с. 181]; продуцируемая экономической спецификой территориального развития ограниченность человеческих возможностей в саморазвитии.

Устойчивое развитие – это концептуальная основа деятельности в Арктическом регионе, предусматривающая достижение экономических, экологических и социальных целей на благо будущего [2, с. 2446].

Канадский сектор Арктического сектора охватывает Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут, а также Нунавик

(северный район Квебека) и Нунатсиавут (северная часть провинции Ньюфаундленд и Лабрадор). Численность малонаселенной Арктической зоны страны составляет 0,4% общей численности населения Канады. Основные виды экономической деятельности канадского сектора Арктического региона – добыча полезных ископаемых (алмазы, золото, серебро, свинец, цинк), государственный сектор и сфера услуг. Развитие арктических территорий является одним из ключевых приоритетов стратегического планирования Канады, правовую базу которого составляют Основы государственной политики на Севере и в Арктике «Canada's Arctic and Northern Policy Framework» (2019 г.) [3]. Цели и задачи реализации арктической политики Канады соотносены с конкретными целями Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и включают обеспечение жизнестойкости коренного населения канадской Арктики на основе решения проблем бедности и бездомности и расширения возможностей для непрерывного образования; укрепление транспортной инфраструктуры на основе инвестирования в значимые инфраструктурные проекты; диверсификацию местных экономик за счет развития туризма, коммерческого рыболовства, индустрии культуры и стимулирования инноваций и инвестиций в добычу ресурсов; развитие научно-исследовательской инфраструктуры, в том числе усиление поддержки исследований в области здравоохранения, социальных и гуманитарных наук и активизация разработки инновационных технологических решений для удовлетворения общественных потребностей; поддержание экосистем на основе интенсификации национальных и международных сокращений выбросов парниковых газов, обеспечения безопасного и экологически ответственного судоходства, вывода из эксплуатации и рекультивации загрязненных земель.

Американский сектор Арктического региона – Аляска, доля численности населения которого в общей численности населения страны составляет 0,2%. Ведущими секторами по общей занятости являются горнодобывающая промышленность, транспорт и складирование, недвижимость и аренда. Перспективы экономического развития американского сектора Арктического региона определены в Арктической стратегии «The United States' National Strategy for the Arctic Region» (2022 г.) [4]. Целями реализации такой Стратегии являются инвестиции в инфраструктуру (транспорт, широкополосную связь, водоснабжение, энергетическую инфраструктуру); расширение

возможностей доступа к общественным услугам, включая здравоохранение, образование, энергетику, жилье, водоснабжение и санитарии; развитие новых экономических секторов (секторов возобновляемой энергетики, добычи важнейших полезных ископаемых, туризма и экономики знаний).

В состав Арктической зоны России входят Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а также арктические территории республик Карелия, Коми и Саха (Якутия), Красноярского края и Архангельской области, где проживают 1,6% населения страны. Ведущие места в экономике российского сектора Арктического региона занимают нефтегазовый комплекс и добыча и переработка полезных ископаемых. Специфическая особенность системы расселения российской Арктики – присутствие монопрофильных населенных пунктов на территориях освоения месторождений природных ресурсов. Ускоренные социально-экономические развитие арктических территорий составляет основной вектор арктической политики России, закрепленный в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (2020 г.) [5]. Направлениями реализации такой политики являются социальное и экономическое развитие российской Арктики и развитие ее инфраструктуры на основе расширения возможностей доступа к качественным услугам учреждений социальной сферы и обеспечения доступным и качественным жильем; ускоренного развития социальной инфраструктуры местных сообществ; государственной поддержки северного завоза в удаленные населенные пункты; государственной поддержки предпринимательской деятельности; расширения участия частных инвесторов в реализации инвестиционных проектов на арктическом шельфе; стимулирования местного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия; развития туризма; совершенствования системы профессионального образования в соответствии с потребностями арктических экономик; развитие инфраструктуры арктических территорий, в том числе расширение возможностей судоходства и сети аэропортов, обеспечение транспортной доступности населенных пунктов, совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры, развитие системы энергоснабжения; развитие науки и технологий, включая

наращивание деятельности по проведению фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям научно-технологического развития,

разработка эффективных инженерно-технических решений в целях предотвращения повреждения элементов инфраструктуры вследствие глобальных климатических изменений; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности на основе развития сети особо охраняемых природных территорий и акваторий, обеспечения сохранения объектов животного и растительного мира, ликвидации накопленного вреда окружающей среде, обеспечения рационального природопользования; обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая развитие арктических комплексных аварийно-спасательных центров и авиационное обеспечение мероприятий по защите от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в арктических условиях.

Анализ социальных аспектов развития американского, канадского и российского секторов Арктического региона показывает, что социальные цели в национальных документах носят формальный характер, страны не справляются с достижением актуальных для арктических территорий целей устойчивого развития.

Обеспечение устойчивых моделей потребления и производства [6, с. 1027]. Проблемы производства и потребления в Арктическом регионе актуальны для местной окружающей среды в связи с прошлыми, текущими и перспективными воздействиями от добычи полезных ископаемых. Среди практических примеров – Мурманская область, один из основных очагов экологической напряженности российского сектора Арктического региона. Кризисная экологическая ситуация в пгт Никель и Умба, г. Заполярный, Мончегорск, Оленегорск, Кировск, Апатиты, Кандалакша продуцирует высокие показатели по 95 классам экологозависимых заболеваний (болезни органов дыхания, кожи и подкожной клетчатки, врожденные аномалии, злокачественные новообразования, заболевания крови и кроветворных органов) [7, с. 94–95]. Среди загрязняющих атмосферу веществ – оксид азота, формальдегид, фенол, свинец, никель, диоксид серы, бензол, бензапирен, фториды, неорганическая пыль и др., питьевой воды – железо (в г. Кировске – алюминий, в том числе в повышенных концентрациях в подземных водных источниках [8, с. 128–129]).

Обеспечение жизнестойкости и устойчивости арктических местных сообществ [6, с. 1027]. Среди основных проблем, ограничивающих возможности устойчивого развития арктических местных сообществ – деградация вечной мерзлоты,

экстремальные погодные условия, удаленность от крупных центров, малонаселенность. Арктические территории Канады долгое время имели значительный разрыв в инфраструктуре по сравнению с южной частью страны; усугубляли такую проблему деградация вечной мерзлоты, оползни, наводнения и лесные пожары. Сегодня недостаточно развитые транспортные сети в канадском секторе Арктического региона ограничивают доступ к ресурсам и медицинской помощи, сужают возможности поставок топлива, строительных материалов и других товаров, увеличивая стоимость их транспортировки. По прогнозным оценкам, в ближайшие 30 лет более половины зимних дорог могут стать нестабильными, а стоимость ущерба дорогам от изменения климата может превысить 70 млн долл. в год в Юконе и 50 млн долл. в Северо-Западных территориях [9].

Содействие устойчивой индустриализации и стимулирование инноваций [6, с. 1027]. В классическом примере внутреннего колониализма Арктическая зона Канады рассматривалась как хранилище возможностей, которые можно использовать на благо страны. Роль арктических местных сообществ сводилась к обеспечению масштабного национального блага, основанного на базовом предположении о том, что общая экономическая активность принесет существенные выгоды населению арктических территорий. В реальности экономические выгоды в большей степени достались ресурсодобывающим компаниям, федеральным и провинциальным правительствам. Определение нового экономического пути для канадского сектора Арктического региона сегодня остается труднодостижимым [10]: масштабные инвестиционные проекты – всего лишь «бесконечные мечты о будущем процветании». Противоположный пример – лен Норрботтен (Швеция), природные ресурсы которого (гидроэлектроэнергия, древесина и полезные ископаемые) не только внесли значительный вклад в общенациональную индустриализацию, но и до сих пор поддерживают высокий уровень регионального процветания. За последние 40 лет местные сообщества Норрботтена укрепили базу природных ресурсов и развили новые секторы арктических экономик, а административный центр г. Лулео стал одним из самых технологически развитых в циркумполярном мире [10].

Содействие полной и производительной занятости [6, с. 1027]. Несмотря на то, что экономика американского сектора Арктического региона, Аляски, де-

монстрирует признаки процветания, штат сталкивается с зарождающимся кризисом, продуцируемым нехваткой трудовых ресурсов, необходимых для поддержания нормального функционирования предприятий и отраслей промышленности. Социальная напряженность на рынке труда Аляски обусловлена сокращением численности населения в трудоспособном возрасте на фоне миграционной убыли молодежи. Ситуация осложняется тем, что для повышения привлекательности трудовой деятельности в штате необходимы инвестиции в качество жизни, которые выходят за рамки финансовых стимулов, таких как низкие налоги и программы прощения кредитов. Похожая ситуация сложилась и в российском секторе Арктического региона. Так, риски эффективной реализации арктического вектора государственной политики России в Мурманской области составляют долгосрочный миграционный отток населения в трудоспособном возрасте и значительное сокращение среднегодовой численности занятых в региональной экономике на фоне высокого уровня безработицы среди имеющих высшее и среднее профессиональное образование. В целом для Арктического региона особую актуальность составляют проблемы трудоустройства коренного малочисленного населения, в сферу занятости которых входят неквалифицированные рабочие места в периферийных отраслях арктических экономик (традиционных видах жизнедеятельности), сезонные рабочие места и ограниченные возможности приложения труда. Так, в канадском секторе Арктического региона уровень безработицы коренного населения в 1,5 раза превышает уровень общей безработицы. Одна из причин такой ситуации – ограничение возможностей в получении образования из-за удаленности резерваций коренного населения от учебных заведений.

Обеспечение качественного образования и возможностей обучения на протяжении всей жизнедеятельности [6, с. 1027]. Значительный вклад в благосостояние арктических сообществ вносит образование. Основной проблемой для Арктического региона в сфере образования является доступность к образовательным возможностям. Так, основную проблему для подготовки кадров для отраслей социальной сферы в российском секторе Арктического региона составляет отсутствие профильных учебных заведений, предоставляющих образовательные услуги, в частности, в сфере здравоохранения. В канадском секторе Арктического региона среди проблем, ограничивающих

возможности сокращения дисбалансов на рынке труда, – барьеры в трудоустройстве выпускников средних профессиональных учреждений. Данные социологических исследований [11] показывают, что уровень профессиональной подготовки такой категории граждан не соответствует потребностям арктической экономики страны и требует дополнительных финансовых затрат региональных правительств на реализацию мероприятий по повышению квалификации выпускников средних профессиональных учреждений.

Обеспечение продовольственной безопасности [6, с. 1027]. В Арктическом регионе особо остро стоит вопрос обеспечения продовольственной безопасности в силу ограниченной транспортной доступности удаленных поселений и уязвимости к погодным условиям. В частности, возможности ведения сельского хозяйства на арктических территориях ограничиваются природно-климатическими условиями жизнедеятельности в Арктике; а антропогенное воздействие и изменения климата оказывают негативное воздействие на жизнедеятельность коренного малочисленного населения. Практически каждое поселение Чукотского АО обособленно из-за отсутствия наземной транспортной инфраструктуры с окружным центром и с соседними поселениями (100% населения Анадырского муниципального района проживает в населенных пунктах, не имеющих регулярного транспортного сообщения с административным центром). Поставки свежего продовольствия в Иультинский район полностью зависят от морских поставок, в случае перебоя в морских поставках продовольствие доставляется по воздуху, а цены на авиапоставки в 8–10 раз превышают цены навигационных поставок. В результате цены на продукты питания в округе превышают среднероссийские почти в 10 раз. Такая ситуация ограничивает ассортимент продовольствия по доступным для населения ценам. В частности, доля мужчин, потребляющих ежедневно не менее 400 г овощей и фруктов, составляет 1,7% (в среднем по России – 10,6%), женщин – 0,6% (11,6%).

Борьба с бедностью [6, с. 1027]. По-прежнему актуальными для мирового сообщества остаются проблемы бедности – разрыв между бедными и благополучными домохозяйствами, сельскими и городскими районами, семьями с детьми. Бедность вынуждает человека делать трудный жизненный выбор и продуцирует снижение уровня и качества жизни (ограничивает доступ к услугам и потреблению, негативно сказывается

на здоровье, вызывает социальную изоляцию и др.). В результате системных барьеров определенные группы населения Арктического региона сталкиваются с более высокими показателями бедности (одинокие люди трудоспособного возраста, родители-одиночки, коренное малочисленное население, лица с ограниченными возможностями здоровья). Бедность негативно влияет на перспективы устойчивого развития Арктического региона, воспроизводя феномен детской бедности: по мере увеличения числа детей уровень жизни снижается на 30% среди полных семей с двумя детьми, среди полных семей с тремя и более детьми – на 50%. Сегодня уровень бедности на Аляске составляет 10,1%, уровень детской бедности – 12,6%; уровень бедности женщин трудоспособного возраста – 10,8%, мужчин – 8,4%; уровень бедности коренного населения – 22,9%; уровень бедности граждан пожилого возраста – 8,5% [12]. Многие семьи Аляски испытывают трудности с продовольственным обеспечением: 9,5% домохозяйств испытывают нехватку продовольствия. Районы с концентрированной бедностью часто имеют относительно ограниченные возможности трудоустройства. В российском секторе Арктического региона сложилась парадоксальная ситуация с бедностью: при численности населения всего 0,94% населения России доля произведенного здесь ВРП в суммарном продукте страны составляет 4,6%, средний объем ВРП на душу населения превышает средний по стране в 5 раз. Несмотря на это, более 8% населения арктических регионов проживает за чертой бедности; более чем у 20% домохозяйств доля расходов на покупку продуктов питания составляет более 50%; около 80% среди малоимущих домохозяйств составляют семьи с детьми в возрасте до 16 лет. Факторы такой ситуации – неблагоприятная демографическая нагрузка, низкооплачиваемая занятость и безработица [13, с. 57–61].

Заключение

Арктический сектор сегодня является важной частью глобальной экономики. Экономическое благополучие арктических территорий, определяющее уровень их социального развития, зависит от грамотных политических решений, суть которых должна заключаться в решении арктического парадокса, когда местные сообщества не имеют выгод от эксплуатации природных ресурсов. Напротив, анализ социальных аспектов глобального развития Арктического региона показал, что в наци-

ональных стратегиях устойчивого развития де-факто абсолютизируются экономические цели освоения арктических территорий, в подчинение которым отходят цели социальные: человеческое развитие рассматривается в качестве инструмента ускоренного экономического развития.

Список литературы

1. Filippova N., Vlasov V., Spirin I., Grishaeva Y., Melnikova T. Features of sustainable development of the Arctic region: transport and personnel training // International conference of Arctic transport accessibility: networks and systems. 2021. Is. 57. P. 179–183.
2. Blair B., Lovcraft A. Risks without borders: A cultural consensus model of risks to sustainability in rapidly changing social-ecological systems // Sustainability. 2020. Vol. 12 (6). P. 2446. DOI: 10.3390/su12062446.
3. Canada's Arctic and Northern Policy Framework [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587#s0> (дата обращения: 23.03.2023).
4. The United States' National Strategy for the Arctic Region [Электронный ресурс]. URL: <https://arcticportal.org/ap-library/news/2908-the-united-states-national-strategy-for-the-arctic-region> (дата обращения: 14.04.2023).
5. Указ Президента РФ от 05 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic2035/> (дата обращения: 14.03.2023).
6. Nilsson A., Larsen J.N. Making Regional Sense of Global Sustainable Development Indicators for the Arctic // Sustainability. 2020. Vol. 12 (3). P. 1027. DOI: 10.3390/su12031027.
7. Клюкина Э.С. Экологические угрозы здоровью населения промышленных территорий арктического региона // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. № 2–13. Т. 9. С. 91–103. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.91-103.
8. Ковшов А.А., Новикова Ю.А., Федоров В.Н., Тихонова Н.А. Оценка рисков нарушений здоровья, связанных с качеством питьевой воды, в городских округах арктической зоны Российской Федерации // Вестник уральской медицинской академической науки. 2019. Т. 16, № 2. С. 215–222. DOI: 10.22138/2500-0918-2019-16-2-215-222.
9. Limited transportation infrastructure facing threats in the North. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/north/northern-infrastructure-climate-1.6654833> (дата обращения: 17.03.2023).
10. Innovation in Northern Sweden: Are there Lessons for Canada? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.schoolof-publicpolicy.sk.ca/research/publications/policy-brief/innovation-in-northern-sweden.php> (дата обращения: 08.04.2023).
11. Northern K-12 system not preparing students for post-secondary education, task force concludes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/north/post-secondary-task-force-11-barriers-1.6404633> (дата обращения: 22.03.2023).
12. Poverty rate [Электронный ресурс]. URL: <https://talkpoverty.org/state-year-report/alaska-2020-report/index.html> (дата обращения: 23.03.2023).
13. Корчак Е.А. Бедность населения как угроза устойчивому развитию российской Арктики // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 47–65. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.47.

УДК 336.14
DOI 10.17513/fr.43455

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Лазарова Л.Б., Кокаева М.А.

*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Владикавказский филиал, Владикавказ, e-mail: llblazarova@mail.ru*

Предметом статьи выступает анализ бюджетов муниципальных образований на примере МО г. Владикавказ и МО г. Грозный в современных экономических условиях. Рассмотрено влияние кризиса на финансовое состояние местных бюджетов и проведена их сравнительная характеристика. Доходная часть бюджета МО г. Владикавказ за истекшие три года демонстрирует устойчивую восходящую тенденцию. Согласно проведенному анализу общий объем доходов МО г. Грозный имеет неоднозначную динамику на протяжении исследуемого периода. Проанализировав расходы бюджета, можно констатировать, что объем расходов МО г. Владикавказ в абсолютных значениях имеет положительную динамику, бюджет МО г. Грозный имеет нестабильную динамику. Для определения уровня финансовой устойчивости бюджетов МО были использованы следующие коэффициенты: коэффициент покрытия расходов бюджета собственными доходами, коэффициент общей финансовой устойчивости, коэффициент финансовой независимости, коэффициент общей зависимости бюджета. Коэффициент общей финансовой устойчивости бюджета МО г. Владикавказ на протяжении трех лет находится на среднем уровне, в то время как значение данного коэффициента в МО г. Грозный – на достаточно низком уровне. На основании исследования получены результаты, позволяющие сделать выводы, что данные бюджеты высокодотационные, при этом уровень дотационности МО г. Грозный гораздо выше, чем у МО г. Владикавказ.

Ключевые слова: состояние, устойчивость муниципального образования, бюджет муниципального образования, коэффициент покрытия расходов бюджета собственными доходами, коэффициент общей финансовой устойчивости, коэффициент финансовой независимости, коэффициент общей зависимости бюджета

FINANCIAL STABILITY OF BUDGETS OF MUNICIPALITIES IN CRISIS

Lazarova L.B., Kokaeva M.A.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch,
Vladikavkaz, e-mail: llblazarova@mail.ru*

The subject of the article is the analysis of the budgets of municipalities on the example of Vladikavkaz and Grozny in modern economic conditions. The impact of the crisis on the financial condition of local budgets is considered and their comparative characteristics are carried out. The revenue side of the budget of the Moscow Region of Vladikavkaz has been demonstrating a steady upward trend over the past three years. According to the analysis, the total income of the Grozny municipal district has an ambiguous dynamics over the period under study. The subject of the article is the analysis of the budgets of municipalities on the example of Vladikavkaz and Grozny in modern economic conditions. The impact of the crisis on the financial condition of local budgets is considered and their comparative characteristics are carried out. The revenue side of the budget of the Moscow Region of Vladikavkaz has been demonstrating a steady upward trend over the past three years. According to the analysis, the total income of the Grozny municipal district has an ambiguous dynamics over the period under study. Based on the study, results were obtained that allow us to conclude that these budgets are highly subsidized, while the level of subsidization of the municipality of Grozny is much higher than that of Vladikavkaz.

Keywords: state, sustainability of the municipality, budget of the municipality, coefficient of coverage of budget expenditures by own revenues, coefficient of overall financial stability, coefficient of financial independence, coefficient of overall budget dependence

Одной из основных характеристик финансового состояния местного бюджета является его устойчивость. Финансовая устойчивость бюджета муниципального образования (МО) – это коэффициент, который определяет уровень самодостаточности бюджета, степень его сбалансированности.

Вопросы определения финансовой устойчивости местных бюджетов остаются одними из ключевых показателей уровня развития муниципальных образований. В настоящее время изучение проблем финансовой устойчивости является актуальным вопросом.

Цель исследования – анализ структуры доходов и расходов муниципальных бюд-

жетов г. Владикавказ и г. Грозный и расчет коэффициентов финансовой устойчивости данных бюджетов.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования применялись следующие методы: анализ, синтез, логический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Бюджетная система Российской Федерации (РФ) в соответствии с Бюджетным кодексом РФ состоит из трех уровней:

– федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов;

– бюджеты субъектов РФ (региональные бюджеты) и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов;

– местные бюджеты [1].

Важно подчеркнуть, что базовой целью достижения финансовой устойчивости бюджета любого уровня является рост уровня жизни населения. Данная цель не может быть реализована без повышения уровня самостоятельности бюджета. В связи с этим должны расти собственные доходы, позволяющие в полном объеме финансировать расходы муниципалитета. Экономический рост должен носить инклюзивный характер и оказывать влияние на все без исключения сферы, а это возможно в том числе за счет эффективного управления бюджетом. Основой для расчета финансовой устойчивости выступает бюджет, его расходная и доходная части.

Органы местного самоуправления принимают муниципальные правовые акты, регулирующие бюджетные правоотношения, в пределах своей компетенции в соответствии с настоящим Кодексом [2].

Рассмотрим структуры доходов муниципальных бюджетов г. Владикавказ и г. Грозный. Доходы местных бюджетов формируются из налоговых, неналоговых и безвозмездных поступлений.

В табл. 1 представлена структура доходов бюджета г. Владикавказ.

Доходная часть бюджета МО г. Владикавказ за истекшие три года демонстрирует

устойчивую восходящую тенденцию. Общий объем доходов г. Владикавказ в 2019 г. составил 5222,9 млн руб. В 2020 г. исследуемый показатель составил 5473,7 млн руб., увеличившись к соответствующему периоду 2019 г. на 250,8 млн руб., или 4,8%. В 2021 г. доходы выросли на 15 п.п. и достигли отметки 6296,59 млн руб.

Рассматривая структуру доходной части г. Владикавказ, можно сделать следующие выводы. Основную долю поступлений составляют безвозмездные поступления, в период с 2019 по 2020 г. они демонстрируют неоднозначную динамику. В 2019 г. их доля составила 54,41%, в 2020 г. повысилась до уровня 56,83%, в 2021 г. незначительно снизилась до 56,04%. Налоговые и неналоговые доходы снижаются в 2020 г. в фактическом выражении на 18,6 млн руб., а в 2021 г. увеличиваются на 405,24 млн руб., что на 17% выше показателя предыдущего года. Это позволяет сделать вывод о том, что местный бюджет сам не в силах в полном объеме обеспечить выполнение всех своих функций и нуждается в поддержке от вышестоящих бюджетов.

Далее представлена таблица доходной части МО г. Грозный за 2019–2021 гг.

Согласно показателям, которые представлены в табл. 2, можно констатировать, что общий объем доходов имеет неоднозначную динамику на протяжении исследуемого периода.

Таблица 1

Структура доходной части муниципального образования г. Владикавказ за 2019–2021 гг. (млн руб.) [3]

	2019		2020		2021	
	Сумма	Удельный вес, %	Сумма	Удельный вес, %	Сумма	Удельный вес, %
Доходы, всего	5222,9	100	5473,7	100	6 296,59	100
Налоговые и неналоговые доходы	2381,5	45,59	2362,9	43,17	2768,1	43,96
Безвозмездные поступления	2841,3	54,41	3110,8	56,83	3528,4	56,04

Таблица 2

Структура доходной части бюджета муниципального образования г. Грозный за 2019–2021 гг. (млн руб.) [3]

	2019		2020		2021	
	Сумма	Удельный вес, %	Сумма	Удельный вес, %	Сумма	Удельный вес, %
Доходы, всего	7225,1	100	10004,2	100	9483,1	100
Налоговые и неналоговые доходы	2226,0	30,81	2393,4	23,92	2787,6	29,39
Безвозмездные поступления	4999,1	69,19	7610,7	76,07	6695,5	70,61

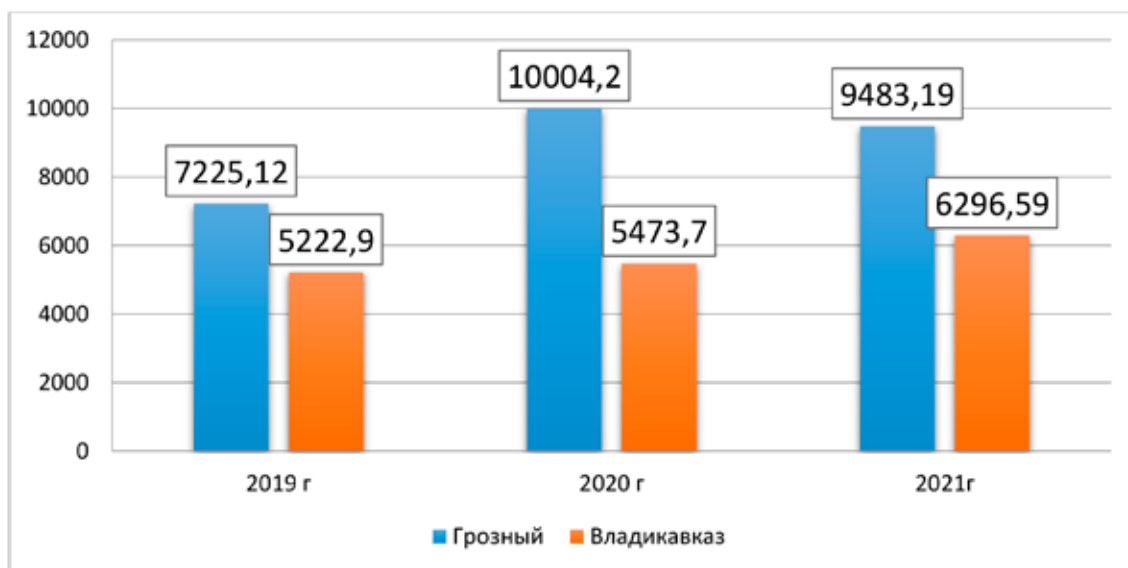

Рис. 1. Сравнение доходов бюджетов муниципальных образований г. Грозный и г. Владикавказ за 2019–2021 гг. (млн руб.) [3]

Объем доходов бюджета МО г. Грозный за 2019 г. составил 7225,1 млн руб. В 2020 г. наблюдается увеличение данного показателя на 2779,08 млн руб., однако в 2021 г. доходы в абсолютном значении ниже аналогичного показателя предыдущего периода на 521 млн руб. и составляют 9483,19 млн руб.

Структура доходной части г. Грозный имеет нестабильную динамику. Налоговые и неналоговые доходы бюджета увеличиваются в 2021 г. по сравнению с 2019 г. на 561,5 млн руб., однако их доля снижается с 30,81% в 2019 г. до 29,39% в 2021 г.

Безвозмездные поступления за 2021 г. сложились в сумме 6695,5 млн руб., увеличившись на 1696,4 млн руб., или 34%, по сравнению с 2019 г.

На рис. 1 представлено сравнение общего объема доходов муниципальных образований г. Владикавказ и г. Грозный за 2019–2021 гг.

Представленные на рис. 1 данные позволяют сделать вывод, что общий объем доходов бюджета МО г. Грозный превышает бюджет г. Владикавказ за весь анализируемый период, а именно в 2019 г. на 2002,22 млн руб., в 2020 г. – на 4530,5 млн руб., в 2021 г. – на 3186,6 млн руб. Основопологающей причиной выступает больший объем безвозмездных поступлений, получаемых г. Грозный от вышестоящих бюджетов. Следует отметить, что объем налоговых и неналоговых поступлений в бюджет у обоих муниципальных образований находится на одном уровне.

Бюджет муниципального образования г. Владикавказ, так же как и бюджет г. Грозный, дотационный. На основании проведенного анализа можно констатировать, что основную долю доходов бюджетов муниципальных образований занимают безвозмездные поступления.

Доходы бюджета г. Владикавказ показывают положительную динамику, причиной выступает рост безвозмездных поступлений в бюджет муниципального образования. Доходная часть бюджета г. Грозный имеет неустойчивую тенденцию.

Данные, представленные на рис. 2, свидетельствуют о зависимости местных бюджетов от вышестоящих бюджетов. В 2019 г. доля безвозмездных поступлений г. Владикавказ составила 54,41%, в 2020 г. – 56,83%, в 2021 г. – 56,04%. В г. Грозный данные показатели составили 69,19; 76,07; 70,61% соответственно. Таким образом, уровень дотационности муниципального образования Грозный гораздо выше, чем МО Владикавказ.

Перейдем к рассмотрению расходов МО. Анализ показателей, представленных в табл. 3, позволяет сделать вывод, что расходы бюджета г. Владикавказ имеют тенденцию к росту.

В 2019 г. общий объем расходов бюджета г. Владикавказ был исполнен на уровне 5096 млн руб., в 2020 г. аналогичный показатель вырос на 325,2 млн руб. и достиг отметки 5421,2 млн руб. В 2021 г. продолжилась положительная динамика, расходы в этом году были исполнены в сумме 6120,56 млн руб.

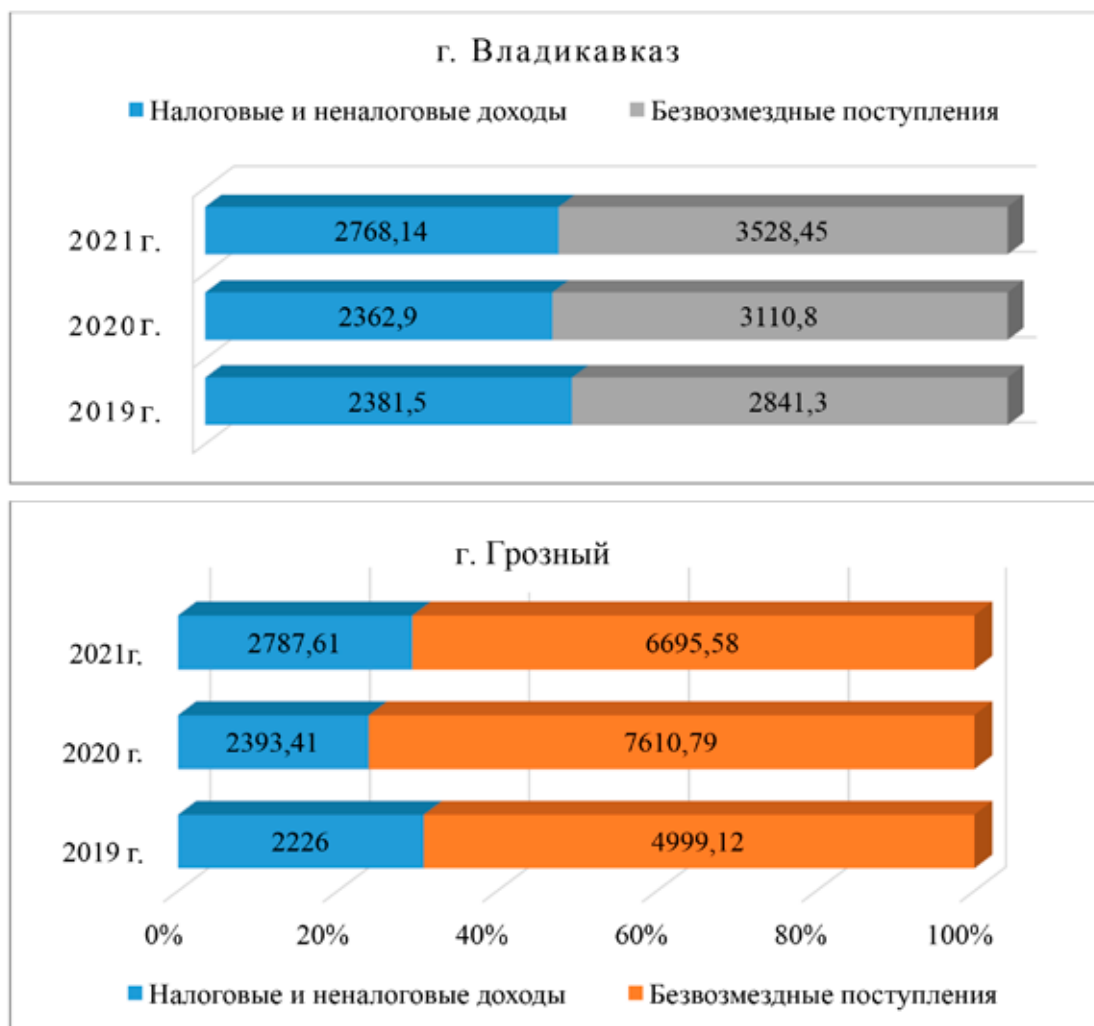

Рис. 2. Соотношение налоговых и неналоговых поступлений и безвозмездных поступлений в МО г. Владикавказ и МО г. Грозный за 2019–2021 гг. [3]

Таблица 3

Структура расходной части бюджетов МО г. Владикавказ и МО г. Грозный за 2019–2021 гг. (млн руб.) [3]

	Владикавказ	Грозный
2019 г.	5096,0	7291,8
2020 г.	5421,2	10047,4
2021 г.	6120,5	9455,3
Абсолютное отклонение		
2020–2019	325,2	2755,63
2021–2020	699,36	-592,17
Относительное отклонение, %		
2020/2019	1,06	1,38
2021/2020	1,12	0,94

Общий объем расходов бюджета г. Грозный за истекшие три года демонстрирует неоднозначную динамику. В 2019 г. данный показатель был исполнен в сумме 7291,84 млн руб., в 2020 г. демонстрирует восходящий тренд, рост составил 2755,63 млн руб. Что касается 2021 г., то объем расходов снизился в фактическом выражении на 592,17 млн руб. и был исполнен в объеме 9455,3 млн руб. В целом расходы МО г. Грозный за весь период превышают расходную часть бюджета г. Владикавказ.

Таким образом, проанализировав расходы бюджета, можно констатировать, что объем расходов МО г. Владикавказ в абсолютных значениях имеет положительную динамику, бюджет г. Грозный имеет нестабильную динамику. Управление расходами занимает одно из значимых мест в бюджетной политике. [4]

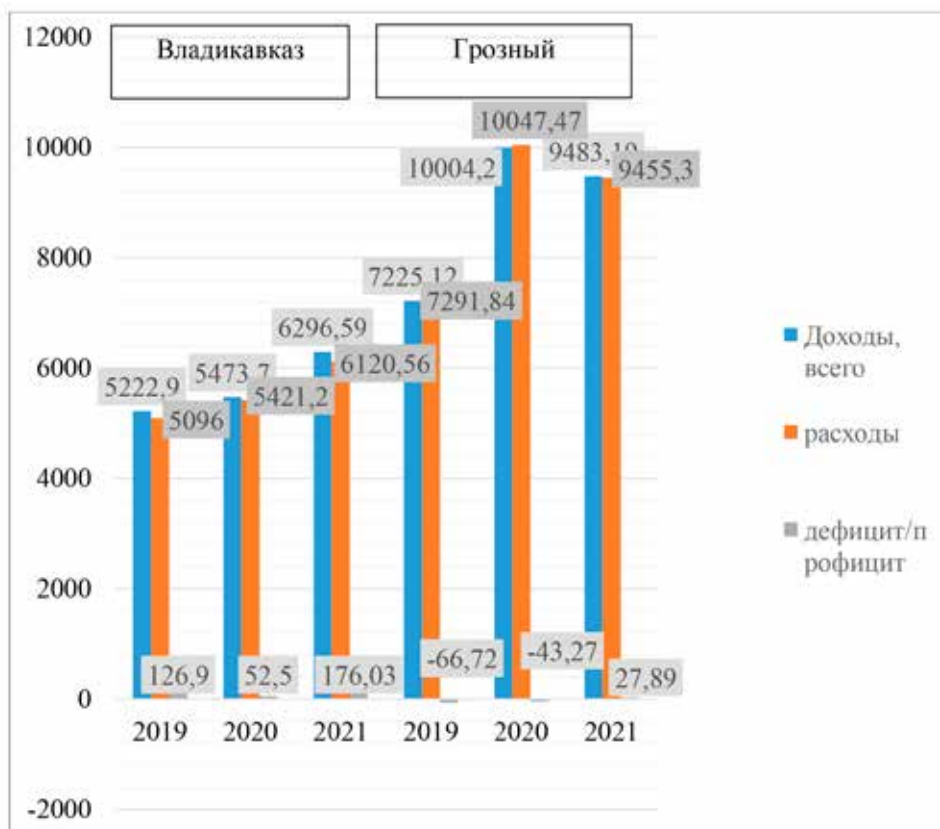

Рис. 3. Доходная и расходная части бюджетов МО г. Владикавказ и МО г. Грозный за 2019–2021 гг. (млн руб.) [3]

На рис. 3 представлены общие доходы и расходы бюджетов.

Представленные на рис. 3 данные позволяют сделать вывод, что бюджет г. Владикавказ является профицитным. Дефицит местного бюджета г. Грозный по итогам исполнения бюджета за 2019 год составил 66,72 млн руб., в 2020 г. снизился до 43,27 млн руб. В 2021 г. бюджет вышел на бездефицитный уровень, и профицит за этот год составил 27,89 млн руб.

Для определения уровня финансовой устойчивости используются следующие коэффициенты: коэффициент покрытия расходов бюджета собственными доходами, коэффициент общей финансовой устойчивости, коэффициент финансовой независимости, коэффициент общей зависимости бюджета.

1. Коэффициент общего покрытия расходов муниципального бюджета показывает уровень сбалансированности доходов и расходов и рассчитывается по формуле

$$K_{\text{опр}} = D / P,$$

где D – доходы, P – расходы.

Нормативное значение данного показателя должно быть близко к единице.

2. Коэффициент общей финансовой устойчивости:

$$K_{\text{фу}} = (Нд + Ннд) / P$$

где $Нд$ – налоговые доходы, $Ннд$ – неналоговые доходы.

Данный коэффициент необходим для расчета налоговых и неналоговых средств для покрытия необходимых расходов.

3. Коэффициент финансовой независимости

$$K_{\text{фн}} = (Нд + Ннд) / Д$$

необходим для определения части собственных доходов местного бюджета. Чем выше значение данного показателя, тем местный бюджет более независим.

4. Коэффициент общей финансовой зависимости местных бюджетов

$$K_{\text{фз}} = БП / Д.$$

Коэффициент характеризует зависимость бюджета муниципального образования от вышестоящих бюджетов. Чем выше значение коэффициента, тем больше несамостоятельность бюджета и, соответственно, выше уровень его подчинения.

Таблица 4

Основные коэффициенты, используемые для расчета финансовой устойчивости
МО г. Владикавказ и МО г. Грозный за 2019–2021 гг.

Коэффициент	Владикавказ			Грозный		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
$K_{пр}$	1,02	1,00	1,02	0,99	0,99	0,99
$K_{фу}$	0,47	0,44	0,45	0,3	0,24	0,29
$K_{фн}$	0,45	0,43	0,44	0,31	0,24	0,29
$K_{фз}$	0,55	0,57	0,56	0,69	0,76	0,71

Анализируя представленные коэффициенты, устойчивость муниципальных образований можно разделить на три уровня:

– абсолютно устойчивое состояние, при котором значения показателей $K_{пр}$ ($K_{фу}$) $K_{фн}$ стремятся к 1, а показатель $K_{фз}$, наоборот, к 0;

– нормальное состояние, характерное для ситуации, при которой данные коэффициенты достигают значения 0,5;

– кризисное, при котором значения показателей $K_{пр}$ ($K_{фу}$) $K_{фн}$ стремятся к 0, а показатель $K_{фз}$, наоборот, к 1.

На основании данных, представленных в табл. 4, можно сформулировать следующие выводы. Значение $K_{пр}$ больше единицы в бюджете МО г. Владикавказ свидетельствует о том, что доходов, поступающих в местный бюджет, достаточно для покрытия необходимых расходов. В г. Грозный значение данного показателя ниже 1, следовательно, собственные доходы не в состоянии покрыть расходы.

Коэффициент общей финансовой устойчивости бюджета МО г. Владикавказ на протяжении трех лет находится на среднем уровне, в то время как значение данного коэффициента в МО г. Грозный на достаточно низком уровне.

$K_{фз}$, находящийся на уровне 0,69 и выше, в МО г. Грозный демонстрирует значительную зависимость местного бюджета от безвозмездных поступлений. В МО г. Владикавказ значение коэффициента ниже, что показывает меньшую зависимость от внешних поступлений.

Вследствие этого можно определить, что бюджет МО г. Владикавказ в период с 2019 по 2021 г. демонстрирует нормальный уровень устойчивости. В то время как бюджет МО г. Грозный в 2019 и 2020 гг. характеризуется как кризисный, в последующем году наблюдается нормальный уровень устойчивости. Одним из важнейших условий функционирования экономики в современных реалиях является создание адекватной бюджетной системы [5].

Заключение

Таким образом, финансовая устойчивость бюджета МО г. Владикавказ выше, чем у МО г. Грозный. Бюджет МО г. Грозный является высокодотационным и дефицитным, главной причиной выступает недостаточность собственной налогооблагаемой базы. Доля безвозмездных поступлений остается высокой у исследуемых бюджетов, что является признаком несамодостаточности и несамостоятельности местных бюджетов и свидетельствует о высоком уровне зависимости от вышестоящих бюджетов.

Для повышения финансовой устойчивости муниципального образования предлагаем решение следующих задач: модернизацию нормативно – правовой базы; улучшение системы финансового контроля; совершенствование системы контроля использования государственного или муниципального имущества; повышение эффективности использования капитальных расходов местного бюджета; оптимизация расходной базы бюджета муниципального образования, создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата.

Список литературы

1. Каирова Ф.А., Мамсурова А.Т. Проблемы формирования собственных доходов бюджета муниципального образования г. Владикавказ в условиях кризиса // Молодежь и наука: актуальные проблемы социально-экономического развития регионов России: V Всероссийская научно-практическая конференция (28 апреля 2017 г.). С. 137.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 10.02.2023).
3. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).
4. Каирова Ф.А., Габеева М.А. Госпрограммы как инструмент программно-целевого управления расходами бюджета РСО-Алания // Экономика и предпринимательство. 2019. № 11 (112). С. 401–405.
5. Каирова Ф.А., Гиоева Е.Г., Николова А.А. Исполнение расходов федерального бюджета по основным направлениям реализации государственных программ Российской Федерации за 2015–2017 годы // Экономика и предпринимательство. 2019. № 11 (112). С. 159–163.

УДК 336.6
DOI 10.17513/fr.43456

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ БАНКРОТСТВА МАЛЫХ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Левченко Т.А., Медведева Д.В.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru*

В постоянно меняющихся условиях рыночной экономики возникает необходимость в своевременном выявлении признаков банкротства любой организации. Особенно остро данная проблема стоит перед предприятиями торговой сферы. В качестве объекта исследования выступают малые торговые организации. Это обусловлено крайне высокой частотой случаев дефолта в данной сфере деятельности, она занимает первое место по числу эпизодов банкротства среди других отраслей. Целью исследования выступают систематизация подходов к понятию банкротства и совершенствование существующей модели несостоятельности для малых торговых предприятий. В работе были определены подходы к понятию банкротства различных авторов, выделены основные отраслевые особенности, влияющие на процесс диагностики несостоятельности. Были выделены основные недостатки существующих моделей банкротства. В соответствии со среднеотраслевыми показателями была предложена корректировка нормативных значений универсальной модели О.П. Зайцевой согласно данным по микро- и малым предприятиям. Изменены нормативные значения двух коэффициентов – показателя, обратного коэффициенту быстрой ликвидности, а также значения финансового левериджа. Модель была проверена и апробирована на группе из 20 организаций, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства и занимающихся торговлей автомобильными деталями, узлами и принадлежностями. Результаты анализа подтвердили пригодность применения предлагаемой модели к малым торговым организациям.

Ключевые слова: несостоятельность, торговля, модель банкротства, отраслевая специфика, малые предприятия, среднеотраслевые значения

IMPROVING THE METHODOLOGY OF BANKRUPTCY ASSESSMENT FOR SMALL TRADE COMPANIES

Levchenko T.A., Medvedeva D.V.

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru

In the constantly changing conditions of a market economy there is an urgent need for timely detection of bankruptcy signs of any organizations. This problem is especially acute for trade enterprises. The object of the study is small trading organizations. Due to the extremely high frequency of defaults in this industry it ranks first in the number of bankruptcy episodes among other industries. The study aim is to systematize approaches to the definition of bankruptcy and improve the existing insolvency model for small trading companies. The research considered approaches to the concept of bankruptcy of various authors, highlighted the main industry features that affect the procedure of diagnosing insolvency. The main disadvantages of the existing bankruptcy models were mentioned. In accordance with the industry average indicators the adjustment of the normative values of O.P. Zaitseva's universal model was suggested according to micro- and small enterprises' data. The normative values of two coefficients have been changed – the indicator that is the inverse of the quick liquidity ratio as well as the value of financial leverage. The model was tested on a group of 20 organizations belonging to small and medium-sized companies and that specialize in trading of automotive parts, assemblies and accessories. The analysis results confirmed the suitability of the proposed model for small trade companies.

Keywords: insolvency, trade, bankruptcy model, industrial specifics, small companies, industry average values

Торговая деятельность занимает одно из ведущих мест в отраслевой структуре экономики любого государства. Торговля удовлетворяет потребности покупателей и стимулирует рост производственного сектора. Помимо этого в России доля торговой отрасли в ВВП составляет около 13%. Данная сфера является крупнейшим работодателем, в ней занято свыше 13 млн чел. [1]. Торговой деятельностью занимается огромное число субъектов малого и среднего предпринимательства. В то же время торговля занимает 1 место среди других отраслей по числу банкротств. Такая статистика сохраняется на протяжении нескольких лет. Отсюда можно прийти к выводу о том, что своевременная диагностика несостоятельности торговых организаций актуальна в настоящее время.

Существует множество моделей банкротства зарубежных и отечественных авторов для различных компаний, особенно из производственной сферы. Однако методики, которые соответствуют торговой специфике, в особенности для малых предприятий, крайне мало.

Цель исследования состоит в систематизации подходов к определению понятия банкротства и в совершенствовании существующей модели диагностики несостоятельности для малых торговых предприятий.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования выступают труды отечественных и зарубежных авторов в области оценки вероятности возникновения банкротства. В ходе работы

были использованы общелогические методы (анализ, синтез, обобщение), метод сравнений, методы экономического анализа. Методика исследования включала в себя анализ, систематизацию и критическую оценку понятий и существующих подходов к диагностике несостоятельности организаций, совершенствование существующей модели, а также ее апробацию с учетом предлагаемых изменений.

Результаты исследования и их обсуждение

Несостоятельность (банкротство) можно рассматривать как реакцию предприятий на экономические преобразования, проводимые как внутри страны, так и в мировой экономике. Данное явление является неотъемлемой частью рыночной экономики, позволяющей оценить жизнеспособность организаций. Для полноты анализа понятия банкротства необходимо провести систематизацию подходов различных отечественных авторов к его трактовке. Были проанализированы работы О.Ю. Глухой, Ю.И. Калабановой, Д.А. Потоцкого, в которых они обращаются к понятиям банкротства [2–4]. Также в основу исследования легли труды А.С. Лазаревой, Е.А. Куплевацкой и Т.М. Нинциевой [5–7]. На основе работ было выявлено пять основных подходов к определению банкротства, представленных на рисунке.

Для диагностики, а также прогнозирования вероятности возникновения несостоятельности существует множество методик. Модели банкротства выступают в качестве составной части экономического анализа предприятия либо как отдельный инструмент экспресс-диагностики. Отечественными и зарубежными авторами были разработаны logit (probit), скоринговые, рейтинговые и MDA-модели, каждая из которых выбирается в соответствии с поставленной целью анализа, а также с учетом вида экономической деятельности объекта исследования.

Существующие зарубежные и отечественные модели имеют как свои преимущества, так и недостатки. Зарубежные методики разработаны для иностранных компаний, следовательно, они не всегда соответствуют условиям российской экономики. Стандарты отчетности, нормативные и среднеотраслевые показатели значительно отличаются в разных странах. Помимо этого, в открытых источниках иногда встречается неверная интерпретация показателей моделей из-за некорректного перевода с иностранного языка. Отечественные модели, в свою очередь, разработаны под российские предприятия, однако многие из них уже устарели. Несмотря на то, что в настоящее время разработано несколько десятков российских моделей банкротства, большинство из них применимы к производственным компаниям либо заявлены как универсальные. Во втором случае это, как правило, означает, что методика выявляет уже очевидные признаки банкротства и не способна с высокой точностью отследить первичные риски у компаний определенных отраслей. В качестве причин сложности и низкой эффективности процесса разработки и применения российских методик можно назвать явления российской экономики, особенно свойственные предприятиям торговли. К таким относятся: большое число фирм-однодневок, практика преднамеренного банкротства, а также высокая доля субъектов малого и среднего предпринимательства.

Большинство моделей содержит в себе показатели следующих блоков анализа: ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности, деловой активности. В некоторых logit-моделях можно встретить и качественные показатели.

Важную роль при выборе инструмента играет учет отраслевых особенностей предприятий, что напрямую влияет на прогнозную силу модели. Для торговых организаций характерен ряд специфических особенностей.

Систематизация подходов к определению понятия банкротства

Таблица 1

Усовершенствование модели банкротства О.П. Зайцевой

Показатель	Значение в модели О.П. Зайцевой	Предлагаемое значение
Отношение чистого убытка к собственному капиталу (K_1)	0	
Отношение кредиторской и дебиторской задолженности (K_2)	1	
Отношение краткосрочных обязательств к сумме денежных средств и краткосрочных финансовых вложений (K_3)	7	12,5
Отношение чистого убытка к выручке (K_4)	0	
Отношение заемного и собственного капитала (K_5)	0,7	1,5
Отношение суммы активов к выручке (K_6)	Значение показателя за предыдущий период	
Общий вид формулы	$K_{\text{норматив}} = 1,57 + 0,1 \times K_{6 \text{ прош}}$	$K_{\text{норматив}} = 2,75 + 0,1 \times K_{6 \text{ прош}}$

К таким можно отнести незначительную долю собственного капитала, преобладание заемного, в особенности кредиторской задолженности и краткосрочных кредитов. Наибольший удельный вес приходится на оборотные активы, в частности запасы и дебиторскую задолженность [8]. У таких предприятий, как правило, в бухгалтерском балансе практически полностью отсутствуют основные средства, если торговое помещение и склады арендуются, а также наблюдается незначительный объем денежных средств, что обусловлено нахождением средств в обороте.

Существуют две известные модели, созданные для торговых организаций. К ним относятся logit-модель Г.А. Хайдаршиной и MDA-модель А.Ю. Беликова и Г.В. Давыдовой. Однако у logit-модели есть недостаток – громоздкость вычислений, а также ряд качественных показателей, информация о которых не всегда может содержаться в доступных источниках, например качество кредитной истории. У MDA-модели данных авторов итоговое значение зависит только от доли оборотного капитала в активах, так как у этого показателя самый наибольший удельный вес. Не учитывается структура оборотных активов на предмет ликвидности.

Для диагностики банкротства малых торговых предприятий необходимо усовершенствовать существующую модель с учетом отраслевых особенностей. За основу исследования взята универсальная модель банкротства О.П. Зайцевой в формуле [9]:

$$K_{\text{факт}} = 0,25 \times K_1 + 0,1 \times K_2 + 0,2 \times K_3 + 0,25 \times K_4 + 0,1 \times K_5 + 0,1 \times K_6$$

$K_{\text{факт}}$ сравнивается с $K_{\text{норматив}}$, если фактическое значение превышает нормативное, тогда у компании наблюдается риск банкротства. Описание коэффициентов и предложенные нормативные значения модели представлены в табл. 1.

Нормативные значения коэффициентов K_3 и K_5 скорректированы с учетом отраслевых особенностей микро- и малых предприятий сферы торговли. Так, корректировка коэффициента K_3 была основана на результатах расчетов, проведенных по методике, предложенной учеными А.А. Ахметгаревой и Г.К. Габдуллиной [10], которая позволяет при расчете нормативного значения коэффициента быстрой ликвидности учесть этап жизненного цикла организации, масштабы деятельности и отрасль. В качестве этапа жизненного цикла были выбраны зарождение, юность и развитие (так как малые торговые организации крайне редко достигают этапа зрелости), масштаб организаций – малый, отрасль – торговля. Итоговое значение с учетом весов показателей составляет 0,08. Полученный результат не превышает среднестатистические значения коэффициента быстрой ликвидности для малых торговых организаций, которое составляет около 0,11 [11], что позволяет взять его за основу. Показатель K_3 является обратным коэффициенту быстрой ликвидности, поэтому его значение будет составлять 12,5.

Показатель K_5 в модели составляет 0,7, в литературе финансовый леверидж варьируется от 1 до 2. Среднеотраслевое значение малых торговых предприятий составляет 1,8.

Таблица 2

Расчеты по модели О.П. Зайцевой и по предложенной модели

Компания	$K_{\text{факт}}$	$K_{\text{норматив}}$	Наличие риска банкротства	$K_{\text{норматив}2}$	Наличие риска банкротства
Территория запчастей	1,007	1,641	Нет	2,821	Нет
Техношина ДВ	1,784	1,705	Есть	2,885	Нет
ВЛТК	13,454	1,596	Есть	2,776	Есть
Автокомпонент ДВ	3,279	1,619	Есть	2,799	Есть
Аккорд	3,246	1,749	Есть	2,929	Есть
МТ-групп	2,824	1,652	Есть	2,832	Нет
Пасифик партнершип	1,288	1,642	Нет	2,822	Нет
ГК Гермес	1137,315	1,618	Есть	2,798	Есть
Портмэй	20,220	1,599	Есть	2,779	Есть
Автомаркет Гамма	17,280	1,603	Есть	2,783	Есть
СиМ Групп	2,384	1,601	Есть	2,781	Нет
Драйв	1,670	1,605	Есть	2,785	Нет
Атлас	4,507	1,593	Есть	2,773	Есть
Приморская шинная компания	0,453	1,593	Нет	2,773	Нет
Технокомплекс	1,980	1,632	Есть	2,812	Нет
Хабаровская торговая компания	2,270	1,606	Есть	2,786	Нет
Транссервис	1,744	1,592	Есть	2,772	Нет
Бери шины	0,492	1,597	Нет	2,777	Нет
Простор	2,733	1,625	Есть	2,805	Нет
Ойл-Д	1,322	1,622	Нет	2,802	Нет

В качестве максимально допустимого значения предлагается 1,5, то есть соотношение заемного и собственного капитала в пропорции 60/40%, так как доля собственного капитала у таких организаций крайне мала, деятельность осуществляется за счет краткосрочных кредитов и кредиторской задолженности. Корректировка относительно среднеотраслевого значения была проведена в сторону уменьшения, так как значительное превышение заемного капитала над собственным негативно влияет на финансовую устойчивость предприятий.

Продемонстрируем эффективность данной методики на группе торговых предприятий. За основу взяты 20 организаций с видом деятельности – торговля автомобильными деталями, узлами и принадлежностями. Все компании попадают в категорию микро- и малых предприятий по объему выручки, работают в различных регионах России, преимущественно на Дальнем Востоке. Для расчетов использовались данные отчетности за 2021 г., представленные Федеральной налоговой службой, а также из других открытых источников [12, 13].

В табл. 2 приведены рассчитанные значения $K_{\text{факт}}$, которые сравниваются с $K_{\text{норматив}}$ модели О.П. Зайцевой, а также с $K_{\text{норматив}2}$, предлагаемыми в соответствии с новыми нормативами.

Из таблицы видно, что у некоторых компаний $K_{\text{факт}}$ значительно отличается от $K_{\text{норматив}}$ и $K_{\text{норматив}2}$, у ряда организаций наблюдается незначительная разница между данными показателями, однако, несмотря на это, все равно существует вероятность несостоятельности. Как можно отметить, у восьми компаний в обновленной модели риск банкротства отсутствует благодаря скорректированным нормативным значениям. Для подтверждения правильности полученных результатов необходимо сравнить их с текущим финансовым состоянием организаций. Для проверки был проведен автоматизированный финансовый анализ данных компаний. В результате было выявлено, что у семи компаний наблюдается «положительное» и «очень хорошее» финансовое положение, что подтверждает результаты усовершенствованной модели. У одной компании финансовое положение было определено как «неудовлетворитель-

ное», следовательно, результат предложенной модели ошибочен, однако это можно связать с погрешностью в округлениях при расчетах в 0,008, вследствие чего предприятие «вышло из зоны риска».

Была проведена проверка в отношении компаний, находящихся уже в настоящее время на стадии банкротства. Все они также относятся к вышеупомянутому виду деятельности и являются микро- и малыми предприятиями. С помощью автоматизированной системы, модели О.П. Зайцевой и предложенной версии методики был проведен анализ пяти организаций. За рассматриваемый период был взят год, предшествующий процедуре банкротства, для проверки модели на возможность выявления признаков банкротства. В результате у компаний наблюдалось «очень плохое» и «неудовлетворительное» финансовое положение, модель в обеих версиях выявила риск банкротства.

Таким образом, обновленная модель не дает ложноположительных результатов в отношении малых торговых предприятий. С учетом предлагаемых нормативных значений некоторые организации «выходят» из риска банкротства. Это обусловлено тем, что предлагаемые О.П. Зайцевой значения слишком «строги» для торговой деятельности, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства. Остальные параметры модели остаются прежними, так как важно, чтобы у компании отсутствовал чистый убыток, темпы роста выручки превышали темпы роста активов, а также объем дебиторской и кредиторской задолженности были между собой приблизительно равны.

Повышение эффективности деятельности любой организации зависит от качества принимаемых управленческих решений. Процесс своевременного выявления признаков банкротства, а также меры по устранению угрозы являются составляющей управления предприятием. В малых организациях данному процессу уделяется гораздо меньше должного внимания. Это обусловлено тем, что в связи с небольшим масштабом у организации может отсутствовать финансовая служба, осуществляющая контроль над рисками несостоятельности [14]. В таком случае подходящим инструментом помимо финансового анализа выступают модели банкротства ввиду простоты их использования. Основным источником информации – бухгалтерская отчетность, диагностика может производиться за любой временной промежуток. Благодаря модели банкротства, руководство может регулярно

проводить оценку вероятности возникновения несостоятельности предприятия, а также разрабатывать меры по улучшению финансового состояния.

Заключение

Банкротство является естественным явлением рыночной экономики, его понятие трактуется различными авторами по-разному, было выявлено, что существует пять основных подходов к его определению. Как торговая деятельность играет важную роль в экономике, так и диагностика предприятий торговли на предмет признаков несостоятельности. Предлагаемые нормативные значения показателей модели О.П. Зайцевой позволяют сделать диагностику банкротства малых торговых организаций более точной. Она учитывает существующие особенности торговой деятельности, а именно незначительную долю абсолютно ликвидных активов, а также небольшой объем собственного капитала. Такое изменение не дает модели воспринимать их как признаки несостоятельности, а также позволяет избежать ложноотрицательных результатов. В то же время модель дает точный результат по отношению к компаниям, у которых уже наблюдаются признаки банкротства. Уточненная методика может выступать как инструмент оценки состояния организации, который не требует сложных расчетов, а также может применяться в любой период. На основе выводов, сделанных по результатам диагностики, руководство предприятия может принимать управленческие решения по улучшению деятельности. Результаты исследования доказывают, что данную модель в будущем можно корректировать в соответствии с исследуемой отраслью и масштабами организаций.

Список литературы

1. Статистический сборник Торговля в России 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Torgov_2021.pdf (дата обращения: 14.04.2023).
2. Глухова О.Ю., Шевяков А.Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 5. С. 166–172.
3. Калабанова Ю.И. Сравнительный анализ научных подходов к определению понятия «банкротство» // Новые экономические исследования: материалы Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 5 апреля 2020 г.). Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 88–93.
4. Потоцкий Д.А. К вопросу о понятиях и признаках несостоятельности (банкротства) граждан РФ // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 40. С. 124–128.
5. Лазарева А.С., Куделя Н.Ю. Понятие, критерии и признаки несостоятельности (банкротства) // Дневник науки. 2020. № 4 (40). С. 62.

6. Куплевацкая Е.О., Ткач Е.С. Банкротство и несостоятельность: проблема тождества и различия понятий // Современная экономика и общество глазами молодых исследователей: материалы Международной научно-практической конференции V Уральского вернисажа науки и бизнеса (г. Челябинск, 16 марта 2018 г.). Челябинск: Челябинский государственный университет, 2018. С. 157–161.
7. Нинциева Т.М. Понятие и признаки банкротства по российскому законодательству на современном этапе // Вестник современных исследований. 2018. № 12.11 (27). С. 126–128.
8. Левченко Т.А., Мовсесян Д.М. Методический подход к оценке финансового состояния и деловой активности организаций торговли и его апробация // Фундаментальные исследования. 2022. № 7. С. 64–68.
9. Модели прогнозирования банкротства предприятия (MDA-модели). [Электронный ресурс]. URL: <https://finzz.ru/modeli-prognozirovaniya-bankrotstva-rossijskix-predpriyatij-mda-modeli.html> (дата обращения: 15.04.2023).
10. Ахметгареева А.А., Габдуллина Г.К. Разработка нормативных значений показателей для оценки финансового состояния предприятий различных отраслей // Журнал прикладных исследований. 2022. № 4. С. 42–49.
11. Ключевые финансовые показатели предприятий РФ по видам деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.testfirm.ru/keyrates/> (дата обращения: 17.04.2023).
12. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru> (дата обращения: 18.04.2023).
13. Рейтинг организаций по выручке. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.testfirm.ru/rating/> (дата обращения: 19.04.2023).
14. Конвисарова Е.В., Левченко Т.А. Методические подходы к оценке финансового состояния малых торговых организаций // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 4. С. 116–126.

УДК 339.9:332.122
DOI 10.17513/fr.43457

РОЛЬ РОССИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ В ИЗМЕНИВШЕЙСЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

¹Лихолетова Н.В., ²Гирина Т.Г.

¹ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», Персиановский,
e-mail: snav-2005@yandex.ru;

²ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», Таганрог, e-mail: t.gilina@tmei.ru

Современная геополитическая и геоэкономическая ситуация, вызванная русофобией, беспрецедентным санкционным давлением недружественных стран Запада на Россию, не способствует укреплению межрегионального сотрудничества с США и государствами Европейского союза, но при этом создает для России новые благоприятные возможности для углубления и развития многостороннего сотрудничества в рамках интеграционных объединений ШОС, БРИКС, ЕАЭС со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Проводимая Россией внешняя политика показала свою эффективность и заставила мировое сообщество усомниться в непоколебимости гегемона в лице США, а также в надежности и статусе доллара США. Фактически Россия ускорила процесс дедолларизации по всему миру, а особенно среди азиатских стран и стран тихоокеанского региона, используя при этом международные площадки ШОС, БРИКС и ЕАЭС. Россия договорилась с Китаем и Индией проводить расчеты за товары в национальных валютах. К процессу дедолларизации стали присоединяться и арабские страны (ОАЭ и Саудовская Аравия), и страны Латинской Америки (Бразилия, Аргентина). Снижая зависимость национальных экономик от доллара США, мировое сообщество приближает создание многополярного мира.

Ключевые слова: ШОС, ЕАЭС, БРИКС, Россия, дедолларизация, санкции, многополярный мир

RUSSIA'S ROLE IN REGIONAL INTEGRATION ALLIANCES IN A CHANGING GEO-ECONOMIC SITUATION

¹Likholetova N.V., ²Gilina T.G.

¹Don State Agrarian University, Persianovskiy, e-mail: snav-2005@yandex.ru;

²Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, e-mail: t.gilina@tmei.ru

The current geopolitical and geoeconomic situation caused by Russophobia, unprecedented sanctions pressure of unfriendly Western countries on Russia, does not contribute to strengthening interregional cooperation with the United States and the states of the European Union, but at the same time creates new favorable opportunities for Russia to deepen and develop multilateral cooperation within the framework of the integration associations of the SCO, BRICS, EAEU with the countries of Asia, Africa and Latin America. Russia's foreign policy has shown its effectiveness and made the international community question the firmness of the US hegemon and the credibility and status of the US dollar. In fact, Russia has accelerated the process of dedollarisation around the world, and especially among Asian and Pacific countries, using the international platforms of the SCO, BRICS and EAEU. Russia agreed with China and India to settle payments for goods in national currencies. Arab countries – the UAE and Saudi Arabia – as well as Latin American countries Brazil and Argentina began to join the dedollarisation process. By reducing the dependence of national economies on the U.S. dollar, the global community is bringing the creation of a multipolar world closer.

Keywords: SCO, EAEU, BRICS, Russia, dedollarization, sanctions, multipolar world

В конце февраля 2022 г. Россия начала спецоперацию на Украине, что привело к введению беспрецедентных санкций со стороны стран ЕС и США. Санкции затронули различные сферы, включая государственный долг и инвестиции, экспорт и импорт, авиасообщение, медиа и интернет, отмену виз и разрыв дипломатических отношений, а также отмену и перенос спортивных мероприятий. Летом 2022 г. ЕС ввел еще один пакет санкций, отключив банковский сектор России от SWIFT. В декабре 2022 г. страны Запада договорились о потолке цен на нефть из России, чтобы снизить ее возможности по финансированию военных действий на Украине. Все это оказало давление на российскую экономику, заставив ее перенаправить поставки товаров в бо-

лее дружественные страны, а нефтегазовые поставки преимущественно в страны Азии, такие как Китай и Индия. В марте 2022 г. президент России В.В. Путин объявил о начале процесса дедолларизации российской экономики, что было вызвано «заморозкой» российских активов США, что негативно сказалось на репутации как Америки, так и доллара, который потерял статус надежной валюты для хранения капитала в мировом сообществе.

Россия проводит активную политику, ориентированную на Восток, не потому, что это выгодно сегодня из-за напряженных отношений с США и ЕС, а потому что это соответствует ее долгосрочным национальным интересам и мировым тенденциям [1, с. 3]. В настоящее время, в непростых

геополитических условиях, ключевым фактором обеспечения стабильности является партнерство России и Китая. Россия продвигает активную экономическую политику и идею использования национальных валют в международных расчетах в рамках региональных интеграционных объединений, таких как БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

Целью исследования является анализ экономических и политических позиций России в таких региональных интеграционных объединениях, как ШОС, БРИКС и ЕАЭС, которые представляют собой союзы, противостоящие однополярному мировому порядку во главе с США.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использованы следующие научные методы и приемы: логический, хронологический, научных обобщений, системный, сравнительный анализ, синтез, применение которых позволило обеспечить обоснованность проведенного анализа, теоретических и практических выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

С приходом В.В. Путина на должность президента России в 2000 г., Россия начала переосмысливать свое место в мировой политике. В начале XXI в. появились региональные интеграционные объединения, такие как БРИКС, ШОС, ЕврАзЭС, в которых Россия стала полноправным участником. С этого времени Россия стала ключевым игроком на евроазиатском континенте, раскрывая свой политический и эко-

номический потенциал для укрепления своего положения.

Перед тем как анализировать влияние на мировую экономику и политику деятельности региональных интеграционных объединений, таких как БРИКС, ШОС и ЕАЭС, и отдельных стран, входящих в их структуру, необходимо рассмотреть их состав, который представлен на рисунке, а также цели создания и основные направления сотрудничества.

Россия была инициатором создания БРИК в 2006 г., в 2011 г. к блоку присоединилась Южно-Африканская Республика (ЮАР), аббревиатура изменилась на БРИКС. Основной целью создания БРИКС было содействие экономическому росту и развитию стран, входящих в состав блока, и на сегодняшний день БРИКС является одним из самых крупных и важных экономических блоков в мире.

Отношения между странами БРИКС строятся на основе трех принципов: невмешательства, равенства и взаимной выгоды. Эти принципы помогают создать условия для длительного и продуктивного сотрудничества между странами. Несмотря на географическое и культурное разнообразие, страны БРИКС находят общий язык и работают вместе для достижения общих целей. В политическом направлении сотрудничество стран БРИКС основано на принципах открытости и ненаправленности против третьих сторон. Поэтому влияние какой-либо из стран – участниц БРИКС на действия другой страны просто невозможно исходя из действующих принципов.

БРИКС (основана в 2006 г.)	ШОС (основана в 2001 г.)	ЕАЭС (основана в 2014 г.)
Члены организации: Россия Китай Индия Бразилия ЮАР	Члены организации: Россия Китай Индия Иран Казахстан Киргизия Таджикистан Узбекистан Пакистан	Члены организации: Россия Казахстан Белоруссия Киргизия Армения
Кандидаты на вступление: Иран Аргентина Алжир	Кандидаты на вступление: Белоруссия Наблюдатели: Белоруссия Афганистан Монголия	Наблюдатели: Узбекистан Молдавия Куба

Состав региональных интеграционных объединений (БРИКС, ШОС, ЕАЭС)

ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) создана в 2001 г., ее предшественником является «Шанхайская пятёрка» – блок, созданный в 1996 г. и объединяющий Россию, Китай, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. Целью создания ШОС является укрепление экономических и политических связей между участниками и поддержание стабильности в регионе.

Увеличение авторитета ШОС на международной арене обусловлено принципами, в соответствии с которыми устанавливаются межгосударственные отношения внутри объединения. В течение всего периода существования ШОС не было ни одного случая, когда государства-участники сталкивались с политическим или военным вмешательством в свои внутренние дела. Этот принцип строго соблюдается в организации. Кроме того, ШОС содержит положение о том, что организация является открытой и готова развивать взаимовыгодное сотрудничество со всеми заинтересованными государствами и многосторонними объединениями. Такое положение, в соответствии с принципами организации, способствует повышению привлекательности ШОС в глазах международного сообщества. В августе 2022 г. стало известно, что планируется значительное расширение ШОС за счет включения арабских стран и государств Юго-Восточной Азии (ЮВА). Уже десять стран подали заявки на вступление в ШОС, среди них Сирия, Египет, Саудовская Аравия, Катар и Объединенные Арабские Эмираты. Обратим внимание, что ОАЭ просили принять их в ШОС, минуя бюрократические действия. Из ЮВА заявки подали Мьянма, Камбоджа и Непал. Ближнее зарубежье представлено Арменией и Азербайджаном. В сентябре 2022 г. на саммите в Самарканде президент России и председатель КНР высказали идею о формировании многополярного мира при активном участии и доминирующей роли ООН.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), до 2015 г. известный как ЕврАзЭС, был создан в 2014 г. по инициативе Казахстана. Первоначально, в 1995 г., был создан Таможенный союз, состоящий из России, Белоруссии и Казахстана, однако он начал функционировать в полной мере лишь в 2010 г. В 2000 г. было принято решение об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), включающего Россию, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. В 2003 г. было подписано Соглашение о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП). Весной 2014 г. страны – участницы Таможенного

союза и Единого экономического пространства подписали Договор о Евразийском экономическом союзе, положив начало новому, более тесному взаимодействию. Главной целью создания ЕАЭС было укрепление экономических связей между участниками и создание общего рынка.

В регионе господствующее географическое положение занимают три неразделимых партнера: ШОС, БРИКС и ЕАЭС – международные объединения, которые тесно сотрудничают друг с другом и помогают России обойти западные санкции. Так, одним из методов антисанкционной политики является объявленная В.В. Путиным дедолларизация российской экономики.

Нужно отметить, что Россия не первая страна, которая отказалась от доллара в расчетах. В 2000 г. Саддам Хусейн заявил о продаже иракской нефти за евро, а не за доллар. Также Муаммар Каддафи предлагал отказаться от доллара в расчетах за ливийскую нефть в пользу евровалюты. Однако, как известно, судьба этих стран и их лидеров была неблагоприятной. Почему же процесс дедолларизации начинается с расчетов за нефть? Ответ кроется в истории: так, с 1971 г., когда США перестали использовать золото для обеспечения своей национальной валюты, они заставили мировые биржи проводить расчеты за нефть в долларах. В настоящее время США объявили свои запасы нефти стратегическими, что означает, что доллар не обеспечен ничем, кроме углеводородных ресурсов. Однако США не является экспортером этих ресурсов.

В 2020 г., во время пандемии, Вашингтон активно стал осуществлять эмиссию долларов, чтобы сохранить экономику, и это привело к увеличению мировой инфляции до небывалых масштабов. США фактически экспортируют инфляцию в другие страны, перенаправляя рост инфляционного давления на развивающиеся страны. В результате государственный долг США вырос намного сильнее, чем за предыдущие периоды, и на 19 января 2023 г. превысил установленный законом «потолок» в 31,4 трлн долл. [2].

Процесс дедолларизации длится уже очень давно: если в 1970-х гг. доля доллара в международных расчетах составляла 85%, к 2000 г. – 70%, а к началу 2022 г. – 58,8%, в январе 2023 г. доля доллара сократилась до 40,12%. В то же время доля евро составила 37,88%, а юань удерживает пятое место с долей 1,91% [3]. Таким образом, можно сделать вывод, что процесс дедолларизации происходит крайне медленно и может занять десятилетия.

Все перечисленные выше факторы ускорили процесс дедолларизации в мировой торговле. Россия, являясь крупнейшей ресурсной экономикой в мире, страной с самой большой территорией и выгодным географическим положением, по сути, транспортным коридором между Европой и Азией, также оказала влияние на этот процесс. Она активно продвигала идею расчетов с партнерами в национальных валютах на всех международных площадках, в том числе БРИКС, ШОС и ЕАЭС. В 2022 г. страны – участницы региональных интеграционных объединений провели масштабную работу над улучшением логистических цепочек поставок товаров и построению новых маршрутов. В сентябре 2022 г. главы стран ШОС утвердили дорожную карту по росту доли национальных валют в расчетах [4]. В ноябре 2022 г. индийские власти разрешили международные торговые расчеты в рупиях, а в декабре Индия уже объявила, что приступает к использованию национальной валюты в международной торговле [5].

В январе 2023 г. стало известно, что Бразилия и Аргентина обсуждают возможность создания общей валюты [6]. ОАЭ и Индия ведут переговоры о ведении торговли в рупиях [7]. Министр финансов Саудовской Аравии Мохаммед Аль-Джадаан вызвал удивление у журналистов, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе, заявив, что «его страна, богатая нефтью, впервые за 48 лет готова к торговле валютами, помимо доллара США» [8]. Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация (СНООС) и французская Total Energy 29 марта 2023 г. провели первую для КНР сделку по продаже сжиженного природного газа (СПГ) в юанях. Кроме того, Китай договорился с Саудовской Аравией о том, чтобы платить за нефть в юанях. На следующий день Китай и Бразилия достигли соглашения о расчетах в собственных валютах. Оборот двух стран по итогам 2022 г. составил 150 млрд долл. [9], что составляет 0,5 % от мирового торгового оборота.

Китай и Бразилия являются участниками БРИКС, которая является единственной настоящей альтернативой американскому миропорядку. Китай выступает ведущим игроком в объединении БРИКС, а Россия является главным связующим звеном. Китай стремится усилить свои позиции в этой организации, в том числе через продвижение юаня. Стратегическим планом Китая является продвижение юаня как альтернативной доллару валюты, и он рассчитывает, что доля юаня в международных расчетах

и резервах составит 20–25 %. Президент В.В. Путин недавно заявил о намерении использовать юань для взаиморасчетов России со странами БРИКС. Таким образом, китайская валюта приближается к доминированию в рамках объединения, но пока не хватает ресурсов для того, чтобы БРИКС из экономического союза трансформировался в геополитический. Например, Китай не может гарантировать безопасность Индии или Бразилии. Кроме того, конфликт между Пекином и Дели является серьезным препятствием для укрепления организации, если Китай будет занимать доминирующее положение, тем более это противоречит принципам БРИКС. В то же время Россия не имеет противоречий ни с одним из государств БРИКС.

Хотя доля юаня в расчетах увеличивается, нельзя сказать, что Россия выбирает его исключительно в качестве основной валюты для внешней торговли. Рост доли китайской валюты происходит за счет использования юаня в конкретно российско-китайской торговле, оборот которой в 2022 г. составил 185 млрд долл. С другими странами Россия предпочитает использовать национальные валюты, например с Индией торговля развивается в индийских рупиях [10].

В начале апреля 2023 г. Индия и Малайзия объявили об отказе от доллара и переходе на расчеты в индийских рупиях. Двусторонняя торговля между Индией и Малайзией составляет 19,4 млрд долл. В то же время Китай и Малайзия обсуждают создание Азиатского валютного фонда для снижения зависимости от доллара США [11].

Хотя доллар по-прежнему является основной валютой на мировом валютном рынке, процесс глобальной дедолларизации получил ускорение в 2022–2023 гг. В результате этого валюты Китая и Индии становятся все более привлекательными альтернативами доллара. На данный момент результаты перехода только начинают проявляться, и ключевую роль в этом процессе сыграла именно Россия, показав многим странам, что время однополярного мира закончилось.

Президент Российской Федерации в конце марта 2023 г. подписал новую Концепцию внешней политики страны. Предыдущая Концепция внешней политики была принята в 2016 г. В начале 2022 г. президенту был предложен новый вариант концепции, который был отправлен на доработку в связи с изменением международной обстановки. В новой концепции, которая была опубликована 31 марта 2023 г., говорится о том, что «человечество переживает эпо-

ху революционных перемен» [12], а параллельно «продолжается формирование более справедливого, многополярного мира». Внешняя политика США рассматривается как источник рисков, причем не для России, а для всего мира. Поэтому Москва намерена устранить «рудименты доминирования» Вашингтона.

Россия предлагает сотрудничество на разных уровнях между национальными государствами, учитывая при этом национальные и соседские интересы. Это является необходимым условием для будущего современного мира. Одновременно концепция подчеркивает кризис экономической глобализации и увеличение роли силового фактора в международных отношениях. Это увеличивает риски столкновений между крупными государствами, включая ядерные державы.

Заключение

Современное международное развитие характеризуется укреплением многополярности. Страны Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки становятся новыми мировыми экономическими и политическими центрами, достигая впечатляющих результатов на основе независимости, государственного суверенитета и культурной самобытности.

Россия играет важную роль в переходе от однополярного мироустройства к многополярному. Ее активная позиция на международной арене и участие в решении международных конфликтов позволяют ей защищать свои интересы и создавать баланс сил в мире. Россия активно участвует в новых международных организациях, таких как ЕАЭС, и является инициатором создания региональных интеграционных объединений, таких как ШОС, БРИКС, при помощи которых продвигает свою внешнюю политику.

Россия сыграла важную роль в ускорении процесса дедолларизации. Ее шаги по переходу на использование национальной валюты в международных сделках подвигли другие страны на принятие аналогичных мер. Еще одним шагом для России на пути к многополярному мироустройству было создание новой внешнеполитической концепции. В ней были определены

основные принципы, которые должны лежать в основе международных отношений, такие как равноправие, взаимовыгодное сотрудничество и уважение к независимости государств.

Список литературы

1. Лавров С.В. Российская дипломатия в меняющемся мире // Разведчик. 2023. № 1 (2). С. 2–9.
2. Минфин США потерял возможность наращивать госдолг // РБК. 2023. 19 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/01/2023/63c947e09a7947a3f23b77c6?ysclid=lgb08mmmbc625769349> (дата обращения: 02.04.2023).
3. В Китае совершена первая сделка по продаже СПГ в юанях // Коммерсантъ. 2023. 29 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5901902> (дата обращения: 07.04.2023).
4. Главы стран ШОС утвердили дорожную карту по росту доли нацвалют в расчетах // РИА. 2022. 16 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220916/shos-1817281423.html?ysclid=lg7xmnika651432801> (дата обращения: 02.04.2023).
5. Индия на следующей неделе приступит к расчетам в рупиях в торговле с Россией // ТАСС. 2022. 12 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16566027> (дата обращения: 04.04.2023).
6. Бразилия и Аргентина решили создать общую валюту // РБК. 2023. 22 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/22/01/2023/63cd246d9a79471966beffac?ysclid=lgary51ovn985013859> (дата обращения: 04.04.2023).
7. ОАЭ и Индия ведут переговоры о ведении торговли в рупиях // Российская газета. 2023. 22 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/22/oaе-i-indiia-vedut-peregovory-o-vedenii-torgovli-v-rupii.html?ysclid=lgb2zm2781682426268> (дата обращения: 05.04.2023).
8. Саудовская Аравия впервые за 48 лет откажется от монополии доллара в торговле // Российская газета. 2023. 22 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/21/saudovskaia-araviia-vpervye-za-48-let-otkazhetsia-ot-monopolii-dollarav-torgovle.html?ysclid=lgb3545ydz382047065> (дата обращения: 06.04.2023).
9. Бразилия и Китай заключили соглашение об использовании юаня в торговых операциях // Коммерсантъ. 2023. 30 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5902323> (дата обращения: 07.04.2023).
10. Дедолларизация. Кто, кроме России, стремится избавиться от зависимости // Коммерсантъ. 2023. 6 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/dedolarizatsiia-kto-krome-rossii-stremitsia-izbavit-sia-ot-zavisimosti?ysclid=lgb7xhwp94j730240213> (дата обращения: 07.04.2023).
11. Доля доллара США в международных расчетах снизилась в 2023 году до 40% // ТАСС. 2023. 15 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17059745> (дата обращения: 07.04.2023).
12. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301132723> (дата обращения: 07.04.2023).

УДК 336:338.984
DOI 10.17513/fr.43458

КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Мишин А.Ю.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: AYUMishin@fa.ru*

Бурное развитие цифровых технологий в последние годы привело к формированию разрыва между регулятивными правовыми нормами и текущей ситуацией в цифровой экономике. Данная проблема усугубляется высокими темпами изменений. Одним из важнейших факторов влияния Индустрии 4.0 на экономику являются цифровые платформы и экосистемы, которые уже стали объектом пристального внимания национальных антимонопольных регуляторов. Регуляторы провели классификацию отраслевых цифровых платформ и создали комплексные ограничения, но имеющиеся критерии применения разработанных мер слишком просты, фактически положения антимонопольного законодательства применяются по результатам индивидуального расследования. На основе анализа отобранных информационных источников были выбраны наиболее проработанные и конкретизированные методические подходы к идентификации цифровых отраслевых платформ. Далее, критерии, содержащиеся в данных подходах, были проанализированы с точки зрения практической реализуемости, зрелости и были оценены технологии и возможности алгоритмизации и автоматизации их расчета. Автор предложил и обосновал ряд дополнительных экономических критериев, которые позволили бы объективно выявлять и сравнивать между собой организации, претендующие на статус цифровой платформы. Применение предложенных критериев будет способствовать снижению трудозатрат российских регуляторов на идентификацию и мониторинг цифровых платформ и экосистем, формированию полного списка организаций, которые могут являться цифровыми платформами, созданию в будущем процессов автоматической идентификации и мониторинга цифровых платформ и возможности регулировать цифровые платформы на всех этапах их жизненного цикла.

Ключевые слова: цифровая экономика, законодательное регулирование цифровых платформ, цифровизация, цифровая трансформация, государственное регулирование цифровых платформ, цифровые экосистемы, регулирование цифровых экосистем, федеральная антимонопольная служба

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

CRITERIA FOR IDENTIFYING INDUSTRY DIGITAL PLATFORMS

Mishin A. Yu.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: AYUMishin@fa.ru*

The rapid development of digital technologies in recent years has led to the formation of a gap between regulatory legal norms and the current situation in the digital economy. This problem is exacerbated by the high rate of change. One of the most important factors influencing Industry 4.0 on the economy are digital platforms and ecosystems, which have already become the object of close attention of national antimonopoly regulators. Regulators have classified industry-specific digital platforms and created complex restrictions, but the existing criteria for applying the developed measures are too simple and, in fact, the provisions of the antitrust law are applied based on the results of an individual investigation. Based on the analysis of the selected information sources, the most developed and concretized methodological approaches to the identification of digital industry platforms were selected. Further, the criteria contained in these approaches were analyzed from the point of view of practical feasibility, maturity, and the technologies and possibilities of algorithmization and automation of their calculation were evaluated. The author proposed and substantiated a number of additional economic criteria that would allow to objectively identify and compare organizations claiming the status of a digital platform. The application of the proposed criteria will help reduce the labor costs of Russian regulators for the identification and monitoring of digital platforms and ecosystems, the formation of a complete list of organizations that can be digital platforms, create processes for automatic identification and monitoring of digital platforms in the future and be able to regulate digital platforms at all stages of their lifecycle.

Keywords: digital economy, legislative regulation of digital platforms, digitalization, digital transformation, state regulation of digital platforms, digital ecosystems, regulation of digital ecosystems, federal antimonopoly service

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

Одним из наиболее обсуждаемых в литературе и профессиональном сообществе аспектов цифровизации являются отраслевые цифровые платформы и цифровые экосистемы. Динамизм развития цифровой экономики, который наблюдается сегодня, привел к запаздыванию развития методов ее

регулирования и соответствующей нормативно-правовой терминологии. Как заявляют члены Палаты лордов Великобритании, «Интернет изменил и подорвал существующий порядок в экономике благодаря быстрым инновациям, поверхностному регулированию» [1, с. 7].

Отставание нормативно-правового регулирования, в свою очередь, вызывает следующие проблемы:

– ослабление контроля за цифровыми подрывными инновациями чревато макроэкономическими проблемами в развитии как реального сектора экономики, так и сектора услуг;

– бесконтрольное развитие цифровых технологий приводит к существенным социальным изменениям, часть из которых может носить негативный характер.

Данная ситуация сложилась как из-за сложности и масштабности задачи нормативно-правового регулирования, так и из-за отсутствия комплексных подходов к ее решению. Кроме того, инновации в платформенных экосистемах дают множество как положительных, так и отрицательных последствий, и их трудно анализировать [2, с. 7].

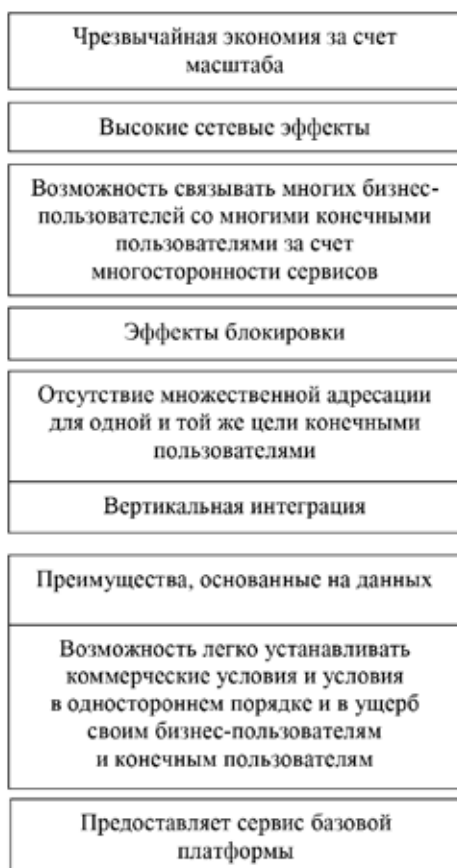
Национальные регуляторы в последние годы начали прилагать существенные усилия по регулированию своих национальных цифровых рынков. Ключевыми понятиями являются цифровые платформы и экосистемы. Так, согласно мнению представителей

российской саморегулируемой организации АНО «Цифровая экономика», цифровая платформа – это «система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда» [3, с. 1].

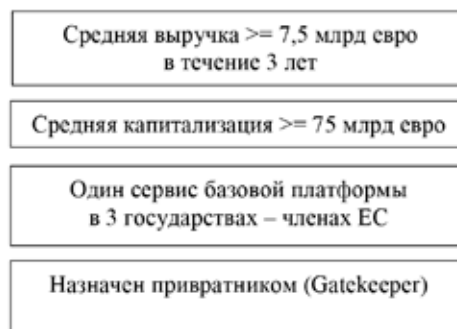
В области отраслевых цифровых платформ национальные регуляторы пытаются выполнить следующие содержательные задачи:

- разработать ключевые терминологические определения;
- классифицировать и типизировать цифровые платформы и экосистемы;
- создать механизмы регулирования и правовые режимы для различных классов платформ и акторов платформенной экономики, включая способы поддержки и субсидирования, ограничений деятельности, штрафов и санкций.

Признаки привратника

Критерии привратника

Подход ЕС к идентификации цифровых платформ

Наиболее проработанными и всеобъемлющими считаются два принципиальных подхода к регулированию цифровых платформ – Европейского союза и Китая. На рисунке представлен подход к идентификации цифровых платформ, разработанный в рамках Европейского союза [4].

По результатам анализа представленного подхода можно сделать следующие выводы:

- в данном подходе не учитывается отраслевая специфика организаций: его авторы предполагают, что в различных отраслях различные классы платформ работают по схожим процессам и имеют одинаковый масштаб деятельности;

- целый ряд качественных признаков не находит отражения в количественных критериях;

- алгоритмизированное или автоматизированное применение указанных критериев затруднительно, так как присвоение статуса привратника происходит в результате решения соответствующего антимонопольного органа по результатам отдельного расследования.

Можно сделать вывод, что данный подход эффективен только в том случае, когда перечень компаний, претендующих на статус привратников, известен заранее и когда основной целью регуляторов является ограничение именно их рыночного и социального влияния. То есть приведенный выше подход является реактивным и нацелен только на самые крупные платформы, а мониторинг прочих платформ (средних и малых), в том числе быстро растущих или уже достигших монополии на цифровую инфраструктуру рынка в своей узкой нише, ведется на базе несовершенных высокоуровневых метрик, которых эти игроки смогут избежать.

При этом общее количество цифровых платформ огромно, и они работают по тем же правилам и алгоритмам, что и крупные. Согласно докладу [5, с. 13] и существующей бизнес-практике инвестиции в цифровую платформу в основном окупаются уже после получения ей монополии на цифровую инфраструктуру рынка. То есть негативное влияние мелких и средних цифровых платформ на развитие экономики и здоровой конкуренции может быть сопоставимо с влиянием крупных платформ, хотя и не так очевидно. Таким образом, существует проблема качественного мониторинга и своевременной идентификации отраслевых цифровых платформ, которую можно решить разработкой системы более совершенных объективных критериев.

Целью работы является разработка системы объективных количественных критериев

идентификации цифровых отраслевых платформ для повышения эффективности процессов управления платформенной цифровой экономикой.

Материалы и методы исследования

В процессе подготовки публикации были проанализированы информационные источники, характеризующие и регламентирующие процесс нормативно-правового регулирования отраслевых цифровых платформ в Российской Федерации и за рубежом, а именно:

- труды российских и зарубежных ученых, анализирующие подходы к экономико-правовому регулированию цифровых платформ;

- нормативно-правовые акты органов государственной власти и документы коллегияльных и саморегулируемых организаций следующих стран и наднациональных объединений: Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки, Европейского союза и Великобритании;

- программы и проекты, определяющие текущее или будущее состояние процесса нормативно-правового регулирования цифровой экономики;

- результаты аналитических исследований некоммерческих организаций, предлагающих нормотворческие инициативы в области процесса нормативно-правового регулирования цифровых экосистем и цифровых платформ.

На основе анализа отобранных информационных источников были выбраны наиболее проработанные и конкретизированные методические подходы к идентификации цифровых отраслевых платформ.

Далее, критерии, содержащиеся в данных подходах, были проанализированы с точки зрения практической реализуемости, зрелости и были оценены технологии и возможности алгоритмизации и автоматизации их расчета.

По результатам анализа способов расчета критериев цифровых платформ были разработаны дополнительные критерии идентификации цифровых платформ на базе разработанной автором системы критериев.

Результаты исследования и их обсуждение

Как в Российской Федерации, так и во всем остальном мире правительства принимают шаги по регулированию цифровых платформ и экосистем, причем подход к регулированию отличается в разных странах.

Таблица 1

Подходы к регулированию цифровых платформ в крупных странах

№ п/п	Страна	Основные инициативы	Существующие подходы к регулированию	Ключевые регулирующие органы
1	США	Digital Platform Commission Act of 2022	1. Стандартное антимонопольное законодательство с прецедентным правом. 2. Цифровые платформы выделены как отдельный объект регулирования. 3. Любые антимонопольные действия – на основании отдельного расследования. 4. Возможно применение штрафов объемом до 15% от годовой выручки [6]	1. Federal Digital Platform Commission – коллегияльный орган с отраслевыми экспертами. 2. Department of Justice. 3. Federal Trade Commission. 4. Federal Communications Commission (FCC)
2	Великобритания	Digital Markets, Competition and Consumer Bill	1. В целом идентичны подходу ЕС. 2. Критерии цифровой платформы: оборот в Великобритании $\geq$ 1 млрд фунтов стерлингов, или оборот в мире $\geq$ 25 млрд фунтов стерлингов [7]	1. Digital Markets Unit в составе Competition & Markets Authority (CMA) – ключевой орган. 2. Digital Regulation Cooperation Forum – коллегиальный орган с представителями экспертного и отраслевого сообществ. 3. Financial Conduct Authority (FCA). 4. Information Commissioners Office (ICO). 5. Ofcom [8]
3	Европейский союз	1. Digital Services Act. 2. Digital Markets Act	1. Введены понятия привратников, разработаны критерии и ограничения их деятельности. 2. Разработан набор качественных ограничений для привратников. 3. Цифровые платформы классифицированы по типам	
4	КНР	1. Руководство по категоризации и классификации интернет-платформ. 2. Антимонопольный закон КНР	1. Защита национального рынка от зарубежных платформ. 2. Экономическое регулирование национальных платформ преимущественно охватывает только зрелые бизнесы [9, с. 25]. 3. Классификация платформ – 6 категорий по типам, 3 – по размеру [10]. 4. Наличие монополистического соглашения постулируется на основе анализа косвенных признаков – данных, алгоритмов и других методов. 5. Особый акцент на кибербезопасности	1. Государственная администрация регулирования рынка
5	Россия	Проект ФЗ № 160280	1. Критериев определения цифровых платформ нет, перечень формируется экспертно. 2. Разработаны критерии подпадания цифровых платформ под антимонопольные меры: нарушающий конкуренцию сетевой эффект, доля сделок на цифровой платформе превышает 35% от общего объема сделок на товарном рынке в стоимостном выражении, выручка платформы за последний календарный год превышает 2 млрд руб. [11]	1. Минцифры. 2. ФАС. 3. Минэкономразвития. 4. Коллегиальный орган с участием отраслевых экспертов – АНО «Цифровая экономика». 5. Роскомнадзор

Таблица 2

Дополнительные критерии идентификации цифровых платформ

№ п/п	Критерий	Способ расчета и интерпретации
1	Соотношение стоимости НМА к валюте баланса относительно отрасли	– формула расчета: $\text{Доля НМА} = \frac{\text{Ф.1 Строка 1110} + \text{Ф.1 Строка 1112}}{\text{Ф.1 Строка 1600}};$ – показатель должен рассчитываться ежегодно, скользящим образом по множеству данных за последние два года, с фильтрацией по отраслевой принадлежности (группа схожих кодов отраслей по ОКВЭД 2); – интерпретация на основе сравнения со значениями других организаций и выработкой соответствующих нормативных значений с привязкой к показателям дескриптивной статистики
2	Количество контрагентов	– может быть рассчитано на основе данных мониторинга банковских платежей, осуществляемого Центральным банком РФ на основе простых правил выделения периодических повторяющихся платежей или разовых платежей или по количеству уникальных отправителей платежей проверяемой организации за прошедший год; – перед интерпретацией данный показатель должен быть соотнесен группами отраслей; – интерпретируется как масштаб экосистемы цифровой платформы в сравнении с другими организациями, отфильтрованными по убыванию данного показателя
3	Количество платежных транзакций	– может быть рассчитано на основе данных мониторинга банковских платежей, осуществляемого Центральным банком РФ; – интерпретируется как масштаб экосистемы цифровой платформы в сравнении с другими организациями данной отраслевой группы, отфильтрованными по убыванию данного показателя
4	Динамика развития	– рассчитывается как годовой темп роста выручки относительно средней в данной отраслевой группе
5	Количество патентов в области информационных технологий	– может быть рассчитано на основе статистики Роспатента; – показатель должен рассчитываться ежегодно, скользящим образом по множеству данных за последние два года, с фильтрацией по отраслевой принадлежности; – интерпретация на основе сравнения со значениями других организаций и выработкой соответствующих нормативных значений с привязкой к показателям дескриптивной статистики
6	Относительная норма прибыли	– рассчитывается как EBITDA; – показатель должен рассчитываться ежегодно с фильтрацией по отраслевой принадлежности; – интерпретация на основе сравнения со значениями других организаций и выработкой соответствующих нормативных значений с привязкой к показателям дескриптивной статистики

В табл. 1 представлены результаты анализа подходов к регулированию цифровых платформ. По результатам анализа политики вышеперечисленных стран и наднациональных образований можно сделать вывод об усилении государственного регулирования цифровых рынков, платформ и экосистем во всех ключевых географических регионах мира. То, что ранее подход к регулированию носил более либеральный характер, можно связать с тем, что большинство цифровых платформ долгое время конкурировали в глобальном масштабе, и излишнее национальное регулирование, распространяющееся лишь на домашний рынок

платформы, но затрагивающее при этом домашнюю индустрию, могло ослабить национальную ИТ-индустрию. Кроме того, власть цифровых платформ не ограничивается исключительно рынком, так как контроль и доступ к данным дает мощное социальное влияние и опционально является мощнейшим инструментом политического влияния, который государственные администрации не могут оставить без своего контроля.

Цифровая платформа обладает следующими признаками помимо выделенных авторами соответствующего закона ЕС [4]:

- 1) наличие цифровых способностей;

2) высокая доля ИТ-специалистов среди общей численности сотрудников;

3) высокая доля затрат на зарплату ИТ-специалистов;

4) высокие затраты на закупку аппаратного и программного обеспечения;

5) высокая доля затрат на исследования и разработки;

6) быстрые темпы роста;

7) высокая прибыльность.

Высокая доля ИТ-специалистов в штате – один из наиболее эффективных индикаторов цифровой платформы. Однако действующих форм для сбора подобных данных в России не существует, поэтому для получения этих сведений необходимо вводить дополнительные отчетные формы для бизнеса и организаций, что не будет эффективно, так как компании будут манипулировать данной отчетностью, при необходимости меняя наименования должностей и распределяя ИТ-специалистов в формально непрофильные подразделения, используя широкие возможности для оформления трудовых и рабочих отношений. Цифровые способности также довольно затруднительно объективно идентифицировать.

В табл. 2 представлена система критериев идентификации отраслевых цифровых платформ с описанием способов их определения.

Разработка методического подхода на основе предлагаемых критериев позволит повысить качество экономико-правового регулирования деятельности цифровых платформ за счет их своевременной проактивной идентификации и применения единых прозрачных критериев для всех участников цифровой индустрии безотносительно их лоббистских возможностей.

Заключение

Разработанный перечень критериев идентификации отраслевых цифровых платформ позволит в будущем в случае разработки методического подхода с целью его последующего применения позволит:

– снизить трудозатраты российских регуляторов на идентификацию и мониторинг цифровых платформ и экосистем;

– получить полный перечень цифровых платформ с фильтрацией по масштабу, отраслям, регионам, количеству пользователей и т.д.;

– сделать существенный шаг к появлению процессов автоматической идентифи-

кации и мониторинга цифровых платформ во всей экономике Российской Федерации;

– получить возможность государственного регулирования цифровых платформ на всех этапах их жизненного цикла;

– получить возможность влияния малых и средних цифровых платформ на конкуренцию и экономику.

Список литературы

1. Regulating in a digital world. 2nd Report of Session 2017–19 [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldcomuni/299/299.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

2. Bauer J. US Leadership in Digital Platform Policy. AEI Digital Platforms and American Life Project. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://platforms.aei.org/wp-content/uploads/2023/03/US-Leadership-in-Digital-Platform-Policy.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

3. Подходы к определению и типизации цифровых платформ. АНО «Цифровая экономика». [Электронный ресурс]. URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms_project.pdf (дата обращения: 30.04.2023).

4. Digital Markets Act // Official Journal of the European Union. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32022R1925> (дата обращения: 30.04.2023).

5. Месропян В. Цифровые платформы – новая рыночная власть: доклад первого заместителя руководителя Проектного офиса по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Экономический факультет МГУ им. Ломоносова. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (дата обращения: 30.04.2023).

6. Digital Platform Commission Act of 2022. Конгресс США. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bills/117/congress/senate/bills/4201/text> (дата обращения: 30.04.2023).

7. Digital Markets, Competition and Consumer Bill. UK Parliament. House of Commons. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/cbill/58-03/0294/220294.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

8. Digital Regulation Cooperation Forum 2023/24 Workplan. [Электронный ресурс]. URL: https://www.drcf.org.uk/_data/assets/pdf_file/0018/260712/DRCF-Workplan-2023-24.pdf (дата обращения: 30.04.2023).

9. Роль потребительских цифровых платформ и экосистем в российской экономике. Аналитический отчет. АНО «Цифровая экономика». 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://files.data-economy.ru/Docs/Otchet_7.pdf (дата обращения: 30.04.2023).

10. Guidelines of the Anti-monopoly Commission of the State Council for Anti-monopoly in the Field of Platform Economy [Электронный ресурс]. URL: <http://lawinfochina.com/display.aspx?id=35020&lib=law&EncodingName=big5> (дата обращения: 30.04.2023).

11. Законопроект № 160280-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» (в части совершенствования антимонопольного регулирования «цифровых» рынков). 2022. Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160280-8> (дата обращения: 30.04.2023).

УДК 336.64:[69.003+330.13]
DOI 10.17513/fr.43459

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА СТОИМОСТЬ АРЕНДНОГО БИЗНЕСА

Муниц Ю.Г.

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Екатеринбург, e-mail: ju_munts@mail.ru

Рассмотрена деятельность организации – владельца недвижимости, ведущей арендный бизнес, в долгосрочной перспективе. Проведены детальные прогнозные расчеты экономических и финансовых показателей деятельности этой организации при использовании различных систем налогообложения – основной и упрощенной. Анализ упрощенной системы налогообложения осуществлен исходя из предположения возможности выбора организацией различных объектов налогообложения: «Доходы» и «Доходы минус расходы», а также налоговых ставок в зависимости от места регистрации организации. Показана возможность и особенности применения метода оценки стоимости бизнеса на основе чистого прироста инвестированного капитала к организации, ведущей арендную деятельность. Выполнены вариативные расчеты стоимости при различных системах налогообложения, различных налоговых ставках, а также наличии или отсутствии налога на имущество. Показано, что выбор системы налогообложения оказывает существенное влияние на результирующий показатель стоимости бизнеса. Наличие или отсутствие налога на имущество также приводит к значительному изменению стоимости арендного бизнеса, что позволяет дать некоторые рекомендации в части типа планируемой к приобретению недвижимости для последующей сдачи в аренду. На основе проведенного анализа стоимости арендного бизнеса даны рекомендации для принятия решений по выбору системы налогообложения для организации, планирующей ведение такого бизнеса. Подчеркнуто, что, кроме экономических факторов, при принятии решения необходимо учитывать и особенности, связанные с источниками финансирования сделок по приобретению недвижимости, а также взаимоотношения с прежним собственником и/или застройщиком.

Ключевые слова: стоимость бизнеса, инвестированный капитал, арендный бизнес, налогообложение, налоговая ставка, кадастровая стоимость

IMPACT OF THE TAXATION SYSTEM ON THE COST OF RENTAL BUSINESS

Munts Yu.G.

Ural Federal University, named after the first President of Russia, B. N. Yeltsin, Yekaterinburg,
e-mail: ju_munts@mail.ru

The activities of the organization – the owner of real estate, leading the rental business, in the long term are considered. Detailed forecast calculations of the economic and financial indicators of the activity of this organization were carried out using various taxation systems – basic and simplified. The analysis of the simplified taxation system was carried out based on the assumption that the organization can choose various objects of taxation: “Income” and “Income minus expenses”, as well as tax rates depending on the place of registration of the organization. The possibility and features of applying the method of estimating the value of a business based on the net increase in invested capital to an organization conducting rental activities are shown. Variable cost calculations were made for different taxation systems, different tax rates, as well as the presence or absence of property tax. It is shown that the choice of taxation system has a significant impact on the resulting indicator of business value. The presence or absence of a property tax also leads to a significant change in the cost of the rental business, which allows us to give some recommendations regarding the type of property planned for acquisition for subsequent rental. Based on the analysis of the cost of the rental business, recommendations are given for making decisions on choosing a taxation system for an organization planning to run such a business. It is emphasized that, in addition to economic factors, when making a decision, it is necessary to take into account the features associated with the sources of financing for real estate acquisition transactions, as well as relationships with the previous owner and / or developer.

Keywords: business value, invested capital, rental business, taxation, tax rate, cadastral value

В Российской Федерации, как и во всем мире, широко применяются различные системы налогообложения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Это дает бизнесменам возможность определения оптимальной с точки зрения повышения конкурентоспособности и эффективности их бизнеса системы налогообложения. Подробная характеристика, описание налоговых ставок и объектов налогообложения приведены в [1–3]. Выбор системы налогообложения является важной составляющей будущего успеха предприятия и должен

осуществляться на основе предварительного анализа ситуации и прогноза дальнейшей деятельности, ее экономических и финансовых показателей. Одним из важнейших комплексных критериев успешности или неудачи бизнеса является критерий стоимости компании, сущность и методы определения которого исчерпывающе раскрыты в [4–6].

Целью настоящей статьи является рассмотрение влияния двух систем налогообложения (основной и упрощенной) на стоимость компании – владельца недвижимости, а также определение оптимально-

го режима налогообложения с точки зрения максимизации стоимости бизнеса с учетом специфики деятельности организации.

Компания создается для покупки коммерческой недвижимости с целью последующей частичной или полной продажи, а также для ведения арендного бизнеса. Недвижимость сдается в аренду коммерческим предприятиям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность в сферах общественного питания (кафе, рестораны) и услуг (частный детский сад, мини-школа, салон красоты, небольшой магазин «у дома», пекарня и пр.). Рассмотрены два основных варианта деятельности организации:

1 вариант – вся недвижимость по истечении шести лет с момента приобретения продается по рыночной цене;

2 вариант – компания продает около 12% имеющейся у нее недвижимости по истечении четырех лет по рыночной цене и остается владельцем остальной части недвижимости на неопределенный срок, продолжая вести арендный бизнес.

Исходная информация для расчетов

Организация создается для ведения арендного бизнеса на базе недвижимости, приобретаемой в собственность у застройщика крупного комплекса офисных и жилых зданий, является малым предприятием. Покупка осуществляется в два этапа по мере строительства нескольких зданий. На первом этапе приобретается 1336 м² недвижимости, для чего организация осуществляет привлечение кредитных ресурсов по программе кредитования малого и среднего бизнеса в сумме 32,4 млн руб. под 10% годовых. В качестве обеспечения по кредиту банк рассматривает залог приобретаемой недвижимости. Кроме кредитных ресурсов, организация частично использует для покупки недвижимости собственные средства в виде займов учредителя. Главным условием кредитования является подтверждение доходной части, поэтому уже на этапе переговоров с банком компания формирует пул коммерческих предложений, а впоследствии – пакет договоров аренды будущей недвижимой вещи с потенциальными арендаторами. Приобретение недвижимости производится в период строительства по договорам купли-продажи будущей недвижимой вещи по достаточно низкой цене, не превышающей уровень себестоимости строительства с небольшой прибылью застройщика. На втором этапе по согласованию с банком – кредитором застройщика приобретение 1651 м² недвижимости осуществляется в рассрочку, без привлечения дополнитель-

ных кредитных ресурсов. После покупки недвижимости начинается заключение договоров аренды будущей недвижимой вещи, а после ввода зданий в эксплуатацию – обычных договоров аренды, с учетом того обстоятельства, что в первые два года арендная плата является льготной, а именно составляет не более 300 руб./м² в связи с низким трафиком клиентов. Далее по мере заполнения комплекса зданий жильцами и арендаторами и увеличения трафика ставка аренды постепенно увеличивается до рыночной, что повышает как прибыльность арендного бизнеса, так и рыночную стоимость недвижимости. По истечении четырех лет организация продает часть недвижимости (около 12%) своим арендаторам по рыночной цене (около 170–180 тыс. руб./ м²), что позволяет ей полностью рассчитаться по привлеченному кредиту банка, а также погасить основную часть займов учредителя с процентами.

Анализ влияния системы налогообложения на стоимость бизнеса проводился с использованием показателя стоимости бизнеса, рассчитанного методом чистого прироста инвестированного капитала, методологические основы определения которого подробно изложены автором в [7, 8]. Анализировались варианты работы организации, представленные в табл. 1 и 2.

При проведении расчетов использовались следующие предположения:

- возможность возмещения из бюджета НДС, уплаченного организацией при покупке недвижимости, в полном объеме в случае работы на основной системе налогообложения;

- необходимость учета во всех вариантах отчислений на текущий ремонт (в качестве текущих расходов) и капитальный ремонт (как увеличение балансовой стоимости основных средств) недвижимости в общем размере 2% от первоначальной балансовой стоимости недвижимости, начиная с седьмого года деятельности;

- возможность постепенного погашения, по мере накопления свободных остатков денежных средств, задолженности за купленную на втором этапе недвижимость;

- пессимистичный подход к вопросу индексации арендной платы и текущих эксплуатационных расходов, а именно осуществление индексации арендной платы в среднем на 4% в год, а расходов – на 7% в год;

- проведение детальных расчетов доходов и расходов, денежных потоков, построение прогнозного баланса по всем вариантам осуществлялось в течение прогнозного периода, равного 23 годам с начала деятельности организации;

Таблица 1

Варианты работы организации в случае отказа от продажи всего имущества через 6 лет работы

№ варианта	Система налогообложения	Ставка налога на прибыль (доходы)	Наличие налога на имущество	База для исчисления налога на имущество, ставка налога
1.1	Упрощенная «доходы минус расходы»	7%	нет	нет
1.2	Упрощенная «доходы минус расходы»	7%	да	Кадастровая стоимость, 2%
1.3	Упрощенная «доходы минус расходы»	15%	да	Кадастровая стоимость, 2%
1.4	Упрощенная «доходы»	6%	да	Кадастровая стоимость, 2%
1.5	Основная	20%	да	Остаточная стоимость, 2,2%

Таблица 2

Варианты работы организации в случае продажи всего имущества через 6 лет работы

№ варианта	Система налогообложения	Ставка налога на прибыль (доходы)	Наличие налога на имущество	База для исчисления налога на имущество, ставка налога
2.1	Упрощенная «доходы минус расходы»	7%	нет	нет
2.2	Упрощенная «доходы минус расходы»	7%	да	Кадастровая стоимость, 2%
2.3	Упрощенная «доходы минус расходы»	15%	да	Кадастровая стоимость, 2%
2.4	Упрощенная «доходы»	6%	да	Кадастровая стоимость, 2%
2.5	Основная	20%	да	Остаточная стоимость, 2,2%

– определение стоимости инвестированного капитала производилось на основе суммарного дисконтированного прироста инвестированного капитала за прогнозный период, увеличенного на значение продленной стоимости в постпрогнозный период. Необходимость учета продленной стоимости доказана практически всеми исследованиями и работами в области оценки бизнеса, в частности [9].

Ставка налога на доход для упрощенной системы налогообложения с объектом «доходы минус расходы» в размере 7%, приведенная в табл. 1 и 2, действует в Свердловской области согласно Закону Свердловской области № 31–ОЗ от 15.06.2009 г. [10] с последующими изменениями и дополнениями. Ставка 15% является максимальной согласно п. 2 ст. 346.20 Налогового кодекса РФ [1]. Организации, находящиеся на упрощенной системе налогообложения, не пла-

тят налог на имущество, за исключением объектов, по которым объектом налогообложения является кадастровая стоимость [11]. К такой недвижимости относятся основные средства в составе административных (офисных) и торговых зданий, административно-деловых, торговых центров, включенных в специальные перечни, утвержденные субъектами Российской Федерации. В последнее время практически все отдельно стоящие новые административные и торговые здания попадают в соответствующие перечни, как правило, на второй – третий год после ввода в эксплуатацию. В этих обстоятельствах определенное преимущество имеется у приобретателей коммерческой недвижимости, расположенной на первых этажах жилых комплексов, так как жилые здания, как правило, не включаются в перечни объектов, базой налогообложения по которым является кадастровая стоимость.

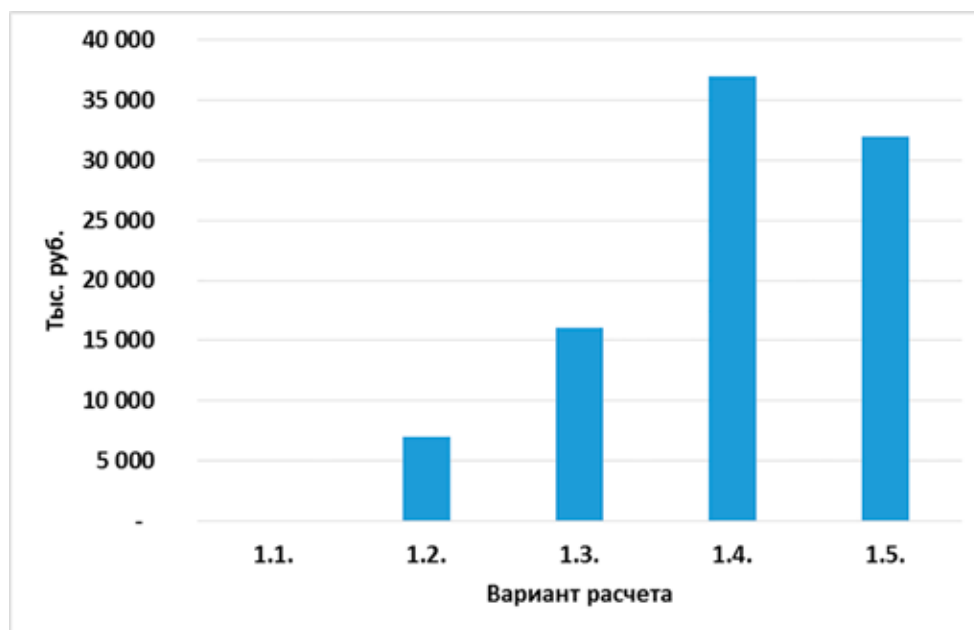

Рис. 1. Задолженность за приобретенную недвижимость на конец прогнозного периода

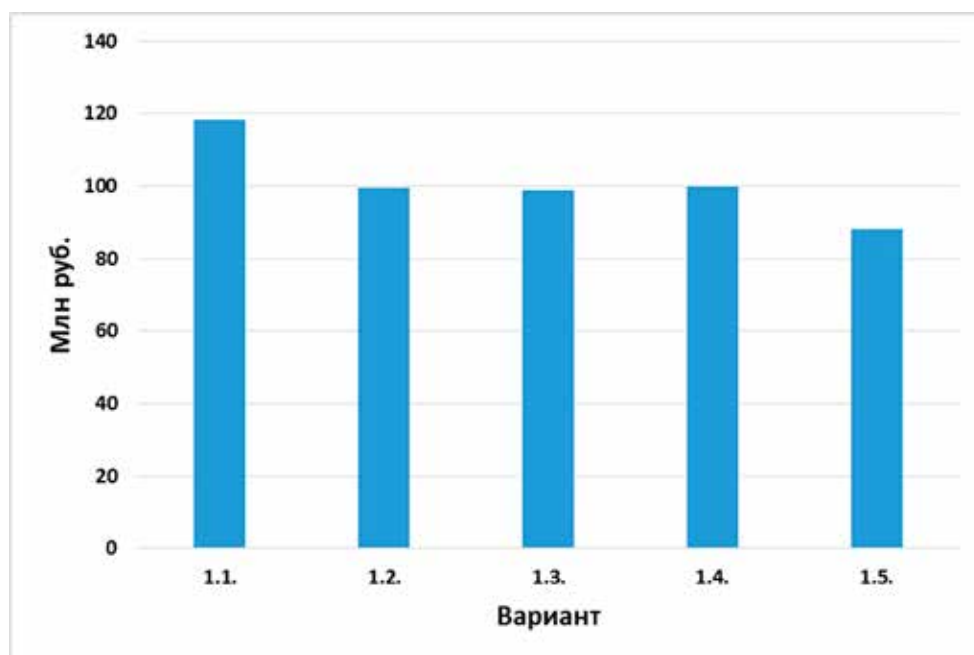

Рис. 2. Стоимость бизнеса при отказе от полной продажи недвижимости в зависимости от варианта системы налогообложения

Расчеты, выполненные по указанным выше вариантам работы, показывают, что в случаях продолжения ведения арендного бизнеса в течение всего прогнозного периода, т.е. при отказе от полной продажи имущества, в большинстве случаев не удастся полностью погасить задолженность за купленную на втором этапе недвижимость, хотя величина этой

задолженности сокращается. Полностью погасить задолженность и накопить существенный остаток денежных средств (около 73 млн руб.) удастся только при работе по варианту 1.1. т.е. без налога на имущество.

На рис. 1 показан остаток задолженности за купленную недвижимость в зависимости от варианта расчета из табл. 1.

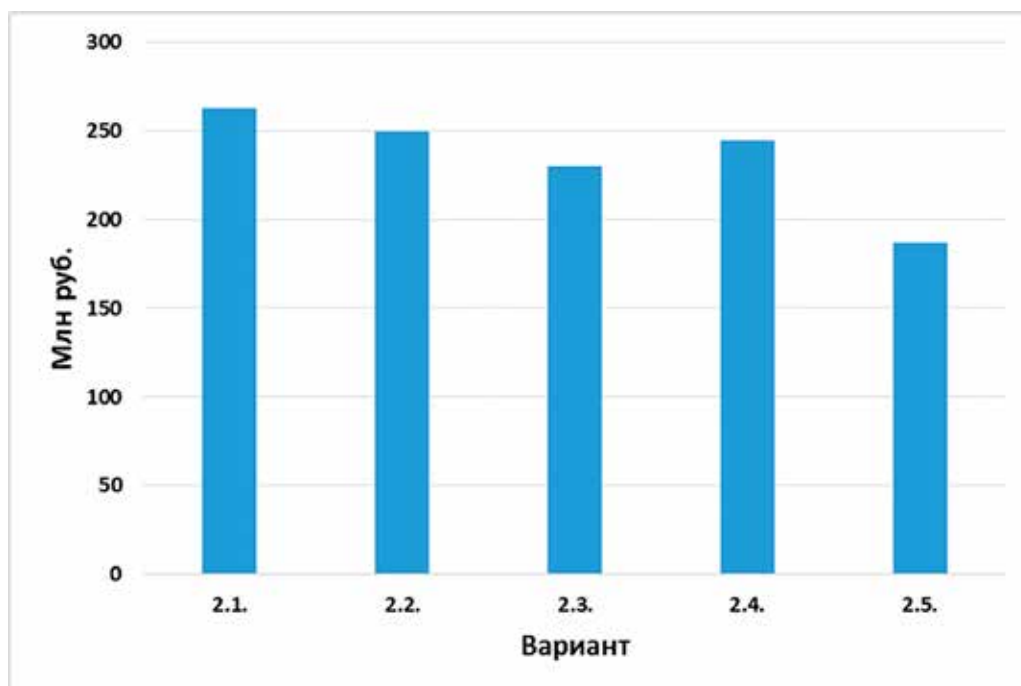

Рис. 3. Стоимость бизнеса при полной продаже недвижимости в течение шести лет с начала деятельности в зависимости от варианта системы налогообложения

При принятии решения о продаже бизнеса наличие такой задолженности, а особенно наличие объективных обстоятельств, в результате которых эта задолженность не может быть погашена в течение прогнозного периода, будет являться серьезным фактором.

Результаты расчета стоимости бизнеса методом чистого прироста инвестированного капитала, в зависимости от представленных в табл. 1 и 2 вариантов, иллюстрируются рис. 2 и 3.

С точки зрения максимизации стоимости бизнеса наиболее благоприятными являются сценарии 1 и 2, то есть работа на упрощенной системе налогообложения с объектом «доходы минус расходы» при ставке 7% и отсутствии налога на имущество. Если ставка налога при выборе объекта «доходы минус расходы» составляет 15% (для регионов, не утвердивших пониженную ставку) и объекты включены в региональные перечни основных средств, кадастровая стоимость которых подлежит обложению налогом на имущество, то в этом случае оптимальным сценарием является 4, то есть работа на упрощенной системе налогообложения с объектом «доходы» при ставке 6%. Основная система налогообложения во всех случаях является наименее благоприятным вариантом работы, несмотря на планируемое в расчете воз-

мещение налога на добавленную стоимость из бюджета.

Эти выводы могут быть применены в полной мере, если застройщик и рассматриваемая организация, ведущая арендный бизнес, имеют общие интересы, связаны друг с другом юридически или фактически, и наличие долгосрочной задолженности за недвижимость не мешает ведению финансово-хозяйственной деятельности. Если же они не связаны, либо в какой-то момент происходит разделение бизнеса, то необходимо стремиться к минимизации или полному погашению задолженности. В этом случае оптимальной представляется работа на упрощенной системе налогообложения с объектом «доходы минус расходы» и в идеале – без необходимости уплаты налога на имущество, так как наличие данного налога существенно снижает эффективность работы организации, ведущей арендный бизнес.

Заключение

Сравнительный анализ влияния вариантов налогообложения на стоимость арендного бизнеса, проведенный на основе метода чистого прироста инвестированного капитала, выявил преимущество упрощенной системы налогообложения и показал, что выбор конкретного объекта налогообложения («Доходы» или «Доходы минус расходы») зависит от конкретных условий бизнеса. В свя-

зи с этим можно рекомендовать предпринимателям использовать указанный в статье подход для расчета и анализа факторов, влияющих на стоимость бизнеса, с учетом специфики деятельности их организации.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Федеральный закон № 117-ФЗ от 5 августа 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 13.04.2023).
2. Сорокина Л.Н. Упрощенная система налогообложения: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К.», 2021. 36 с.
3. Косов М.Е., Крамаренко Л.А., Эриашвили Н.Д. Налогообложение предпринимательской деятельности. Теория и практика. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2017. 431 с.
4. Оценка стоимости бизнеса: учебник / Под ред. М.А. Эскиндарова, М.А. Федотовой. М.: КНОРУС, 2018. 320 с.
5. Чеботарев Н.Ф. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К.», 2020. 252 с.
6. Брейли Ричард, Майерс Стюарт. Принципы корпоративных финансов. Т. 1. 12-е издание / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2019. 832 с.
7. Мунц Ю.Г. Стоимость бизнеса как критерий разработки стратегии развития энергетической компании // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2012. № 1. С. 13–20.
8. Мунц Ю.Г. Стоимостной метод как основа принятия решений о реорганизации строительного холдинга // Фундаментальные исследования. 2021. № 5. С. 54–60. DOI: 10.17513/ft.43038.
9. Зубарева В.Д., Оздоева А.Х. Оценка и управление стоимостью бизнеса: учебное пособие. М.: Русайнс, 2021. 98 с.
10. Закон Свердловской области № 31-ОЗ от 15.06.2009 Об установлении на территории Свердловской области налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/tm66/about_fts/docs/4640843/ (дата обращения: 13.04.2023).
11. Мешкова Д.А., Топчи Ю.А. Налогообложение организаций в Российской Федерации. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К.», 2018. 160 с.

УДК 336
DOI 10.17513/fr.43460

РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЕННЫХ» ФИНАНСОВ КАК ЭЛЕМЕНТА ПАРАДИГМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

¹Пудовкина О.Е., ²Бражников М.А., ²Хорина И.В.

¹ФГАОВ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Сызранский филиал, Сызрань, e-mail: olechkasgeu@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара,
e-mail: irinahorina1970@yandex.ru, max.brh@yandex.ru

В статье осуществлен анализ научных взглядов по поводу сущности «зеленых» финансов, с учетом отсутствия единого устоявшегося понимания дефиниции авторами систематизированы подходы к экономическому содержанию этой категории в контексте развития «зеленой экономики». Сделан вывод, что «зеленые» финансы выступают важной составляющей новой парадигмы устойчивого развития российской экономики. На основе комплексного анализа состояния и динамики развития выявлены основные факторы, препятствующие развитию устойчивого финансирования «зеленой» экономики, такие как неразвитая экосистема рынка, разрозненность критериев для оценки и недостаток развития мер поддержки ESG-инструментов. Авторами дано определение «зеленых» финансов через финансовую систему. Представлена субъектно-объективная характеристика финансовой системы устойчивого развития российской экономики. Разработаны возможности внедрения «зеленых» финансовых практик, позволяющие повысить эффективность экономических систем. Предложен к внедрению Центр по совершенствованию «зеленого» финансирования и устойчивого развития, включающий в свою структуру межведомственный орган с участием специализированных организаций и методологического совета национального института развития РФ. Полученные разработки положены в основу дальнейших исследований по систематизации и конкретизации концепции «зеленой» экономики как фактора устойчивого роста.

Ключевые слова: зеленая экономика, зеленые финансы, устойчивое развитие, финансовая система, зеленое финансирование

DEVELOPMENT OF “GREEN” FINANCE AS AN ELEMENT OF THE PARADIGM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

¹Pudovkina O.E., ²Brazhnikov M.A., ²Khorina I.V.

¹Samara State University of Economics, Syzran Branch, Syzran, e-mail: olechkasgeu@mail.ru;

²Samara State Technical University, Samara, e-mail: irinahorina1970@yandex.ru, max.brh@yandex.ru

The article analyzes the scientific views on the essence of “green” finance and, taking into account the lack of a common understanding of the definition, the authors systematize the approaches to the economic content of this category in the context of the development of a “green economy”. It is concluded that green finance is an important component of the new paradigm of sustainable development of the Russian economy. Based on a comprehensive analysis of the state and dynamics of development, the main factors hindering the development of sustainable “green” economy financing, such as: an undeveloped market ecosystem, disparate criteria for evaluation and the lack of development measures to support ESG-instruments. The authors define green finance through the financial system. Presented the subject-objective characteristic of the financial system of sustainable development of the Russian economy. The possibilities of introducing “green” financial practices to improve the efficiency of economic systems have been developed. The Center for improvement of “green” financing and sustainable development, which includes in its structure an interdepartmental body with the participation of specialized organizations and the methodological council of the National Development Institute of the Russian Federation, was proposed for implementation. The resulting developments are the basis for further research on the systematization and specification of the concept of “green” economy as a factor of sustainable growth.

Keywords: green economy, green finance, sustainable development, financial system, green finance

С начала 2000-х гг. появился обширный массив работ, который доказывает, что развитие финансового сектора и финансовой экономики создает предпосылки для опережающего экономического роста. Фактором роста, по мнению, многих ученых, выступает «зеленая» экономика. Многие компании, работающие в различных секторах экономики, в том числе и те, которые не имеют прямого отношения к «зеленой» экономике, также формируют свои стратегии устойчивого развития, принимая во внимание не только экономические,

но и социальные и экологические аспекты своей деятельности [1, с. 108].

Развитие «зеленой» экономики вызвало появление новых дефиниций – «зеленые финансы», «зеленые облигации», «зеленые кредиты» и другое, то есть привело к появлению специфических финансовых инструментов, которые используются в проектах «зеленой экономики».

«Зеленый» рост в современных условиях рассматривается как ключевое направление развития российской экономики. Повышение финансовых ресурсов, улучшение

бизнеса при внедрении «зеленых» технологий, модернизация инфраструктуры перехода к экологически, социально и экономически устойчивым моделям приобретает особую актуальность.

Современные исследования проблем «зеленых финансов», в том числе их сущности как экономической дефиниции, проводятся зарубежными и отечественными учеными, занимающимися проблемами устойчивого развития. Однако в существующих исследованиях остается мало изученным вопрос субъектно-объектной характеристики финансовой системы устойчивого развития в контексте «зеленых» финансов и не исследован вопрос разработки четкой стратегической линии их развития. Формирование понимания сущности «зеленых финансов» исключительно важно для осуществления финансирования «зеленых проектов», поэтому систематизация существующих подходов и разработка вариантов развития этой категории приобретает практическую значимость исследования.

Целью статьи является систематизация подходов к пониманию дефиниции «зеленые» финансы и разработка путей их эффективного роста в контексте новой парадигмы устойчивого развития российской экономики.

Материалы и методы исследования

Для достижения исследовательской цели авторами использовались методы обобщения и систематизации информации, которые дали возможность оценить характеристику «зеленых» финансов в условиях изменений экономики бизнеса. Материалы исследования составили научные изыскания отечественных и зарубежных ученых по теме исследования. Применение метода контент-анализа позволило сформировать перспективы развития «зеленых» финансов в финансовой индустрии.

Результаты исследования и их обсуждение

Концепция «зеленой» экономики является модернизационным проектом, связанным с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые ведут к повышению благосостояния людей в долгосрочной перспективе, в то же время не подвергая будущие поколения значительным экологическим рискам и снижая дефицит экологических ресурсов до экономики, ориентированной на использование возможностей для одновременного продвижения экономических и экологических целей [2, с. 210]. Главное в концепции «зеленой» экономики, по мнению автора, это обеспе-

чение сдвигов промышленного производства в сторону нового технологического уклада, что позволит избежать экологических, социальных кризисов.

Анализ научной работы [3, с. 53] концепции развития устойчивого финансирования «зеленой» экономики позволил выявить основные факторы, препятствующие их росту: это неразвитая экосистема рынка; разрозненность критериев для оценки; недостаток развития мер поддержки ESG-инструментов.

Отметим, что «зеленые» финансы являются вполне логичным дополнением концепции устойчивого развития. В последние годы наблюдается взрывной рост научного интереса к проблемам зеленых финансов, развитие которых создает значительные вызовы и открывает новые возможности для поставщиков и потребителей финансовых услуг, требуя научного осмысления и обсуждения [4, с. 54].

Довольно часто встречается отождествление «зеленых финансов» с «зелеными инвестициями» в проектах устойчивого развития. Так, в частности, в работе [5, с. 11] отмечается, что «зеленые финансы» – это все формы инвестиций или кредитования, учитывающие воздействие на окружающую среду и повышающие экологическую устойчивость в соответствии с установленными стандартами. На наш взгляд, термин «инвестиции» значительно уже термина «финансы», ведь инвестиции – это лишь один из инструментов, который используется для достижения определенных результатов. Кроме инвестиций для финансирования могут быть задействованы различные источники, в частности банковские кредиты, инструменты фондового рынка (например, облигации). Кроме того, есть достаточно мощный блок инструментов, которые могут использоваться в сфере государственных финансов для финансирования проектов устойчивого развития.

Вместо отождествления «зеленых финансов» с «финансовыми инвестициями» более уместным представляется приравнивание их к «финансовым потокам», поскольку финансовые потоки сопровождают все операции инвестиционного, кредитного характера как в рамках частного, так и государственного финансирования, а также при условии смешанного финансирования. В данном контексте можно дать следующее определение, где «финансовые потоки» – государственные или частные – выделяются на финансирование в то, что способствует устойчивому развитию, включая его экономические, социальные и экологические императивы.

Государственная корпорация ВЭБ РФ, выполняющая на основании распоряжения Правительства РФ от 18.11.2020 № 3024-р13 функции методологического центра по финансовым инструментам устойчивого развития, предлагает понимать под «зелеными» финансами финансовые инструменты для финансирования проектов в сфере окружающей среды, экологии и изменения климата [6, с. 65].

Авторы [7, с. 107] достаточно системно описывают интерфейс «зеленых финансов». Они определяют четыре базовые группы: финансовая индустрия, собственно «зеленые» финансы, экономический рост, улучшение окружающей среды. При этом в пределах финансовой индустрии определяют следующие базовые элементы: развитие новых финансовых продуктов; финансирование технологий, направленных на защиту окружающей среды; прогрессивные методы управления рисками; эффективная работа на рынке выбросов.

Более полным, на наш взгляд, является понимание «зеленых финансов» как устойчивой финансовой системы или устойчивого финансирования: «устойчивая финансовая система» – это та, которая создает стоимость и осуществляет транзакции финансовых активов таким образом, чтобы формировать реальное благосостояние для обслуживания долгосрочных потребностей экономики устойчивого развития. В то же время рассматривать финансовую систему как создающую стоимость неуместно, поскольку с точки зрения сущности финансов они возникают на уровне распределения и перераспределения валового внутреннего продукта, а сами не могут создавать стоимость. Но такой подход обусловлен процессами финансиализации

и формированием соответствующей теории о возможности создания стоимости при осуществлении финансовых операций. Более широким, на наш взгляд, является определение «зеленых финансов» как финансовой системы, которая направлена на повышения уровня финансовых потоков в приоритеты устойчивого развития, а именно в развитие инфраструктуры «зеленой» экономики и получение от ее реализации экономических выгод.

Проведенный нами системный анализ дефиниции «зеленые финансы», а также критический их обзор в работах зарубежных авторов позволил сделать вывод об отсутствии устойчивости в понимании данного понятия, что существенно усложняет собственно процесс финансового обеспечения устойчивого развития экономики как на уровне отдельной взятой страны, так и на международном уровне. Это очень важный вопрос, поскольку предоставление единого прозрачного и понятного определения «зеленых финансов» будет положено в основу рабочих документов российских организаций, осуществляющих регулирование устойчивого развития, и позволит определить правила, которых следует придерживаться при определении как объемов финансирования, так и результатов этих действий.

На наш взгляд, для понимания сущности дефиниции следует выделить следующие базовые подходы (рис. 1): определение «зеленых финансов» как процесса в понимании интегрированности финансового сектора в трансформационные процессы, сопровождающие формирование устойчивого развития или же как процесса финансирования разноплановых мероприятий или различных видов деятельности, способствующих устойчивому развитию.

Рис. 1. Характеристика дефиниции «зеленые финансы»
 Источник: составлено авторами

Таким образом, видим, что авторский подход к определению зеленых финансов включает элементы, на решение которых направляются средства. В частности, они могут быть сосредоточены на решении проблем развития низкоуглеродной экономики или на производство экологических продуктов, изменения климата и прочее, что связывают с обеспечением устойчивого развития.

Отметим, что сущность финансовой системы исследовалась в работах многих отечественных авторов. Наиболее популярным подходом в публикациях является понимание финансовой системы как совокупности экономических отношений, возникающих в пределах различных сфер и звеньев. Определение, которое предоставляют экономисты, также согласуется с определением специалистов финансового права. Достаточно интересным является исследование, проведенное на пересечении финансовой науки и науки финансового права [8, с. 17], в котором отмечается, что финансовая система представляет собой систему взаимоотношений между государственными финансами, финансами субъектов хозяйствования и финансами домохозяйств, осуществляемых через институты и с помощью инструментов финансового рынка в условиях, регламентируемых действующим законодательством в соответствующих сферах.

Несколько иной подход, как правило, предлагают зарубежные ученые, что обусловлено ведущей ролью, которую играет именно финансовый рынок и его институты, поскольку, в отличие от отечественной практики (когда значительная доля финансовых ресурсов сосредоточена в сфере государственных финансов и денежные потоки движутся за пределами финансового рынка), в зарубежной практике большая часть движения финансовых ресурсов (в том числе и публичных финансов) происходит через финансовый рынок с использованием соответствующих финансовых инструментов. Так, в частности, К. Вегенсманн отмечает, что «финансовая система – это совокупность взаимосвязанных элементов: инфраструктура (правовая, платежная, расчетная, учетная), институты (банки, фирмы, занимающиеся операциям с ценными бумагами, институциональные инвесторы), рынки (фондовая биржа, денежный рынок и рынок производных финансовых инструментов)» [9, с. 2]. Такой же подход наблюдается и в материалах, изложенных выше при рассмотрении подходов к пониманию дефиниций «зеленая экономика» и «зеленые финансы».

Анализ этих подходов показывает, что «зеленое финансирование», как правило, определяется через объект, который финансируется. Речь идет, прежде всего, об инве-

стиции в «зеленые технологии», в развитие «зеленых предприятий», в создание условий для ведения природного производства и т.п. Вместе с тем не принимается во внимание желаемый или ожидаемый результат, а значит, какой-то то ли экономический, то ли экологический, то ли социальный эффект может быть получен в результате вложения средств в объекты. Вместе с тем «зеленое финансирование» должно быть сосредоточено именно на тех результатах, которые могут быть получены. Собственно расчет возможного эффекта и расчет необходимых объемов финансирования осложняется отсутствием четко определенных критериев, какие именно финансовые инструменты следует считать «зелеными». На рис. 2 представлено авторское понимание изменения субъектно-объектной структуры (финансовой системы устойчивого развития («зеленых финансов»)).

Так, основные субъекты, задействованные в системе этих отношений, разделены на две группы: инвесторы (осуществляющие финансирование «зеленых проектов») и потребители (нуждающиеся в финансовых ресурсах для внедрения экопроектов). К инвесторам относятся следующие:

- государственные институты, которые формируют и применяют целевые фонды с целью решения проблем обеспечения устойчивого развития, но, кроме чисто финансовых программ, их не менее важное значение проявляется в создании соответствующей законодательной базы, а также в формировании и имплементации идеологии относительно потребления качественной органической продукции, экологического поведения, ресурсосбережения и т.д.;

- финансовые учреждения, которые непосредственно работают с финансовыми инструментами, применяемыми для финансового обеспечения устойчивого развития;

- домохозяйства, которые являются не только потребителями экологически безопасных технологий и товаров, но и через формирование спроса на соответствующие товары, работы способны менять структуру рынка в пользу продвижения идей устойчивого развития.

К потребителям финансовых ресурсов следует отнести:

- субъекты хозяйствования, внедряющие «зеленые проекты» и, соответственно, нуждающиеся в финансировании;

- домохозяйства, применяющие «зеленые» продукты или технологии, требуют для этого финансовых ресурсов, которые, в свою очередь, могут быть предоставлены на определенных льготных условиях, или же какая-то их часть может быть компенсирована государством.

Рис. 2. Субъектно-объектная структура финансовой системы устойчивого развития «зеленых финансов»
 Источник: составлено авторами

Рис. 3. Единая структура управления развитием «зеленого» финансирования
 Источник: составлено авторами

Объектами финансовой системы устойчивого развития являются в целом финансовые инструменты, наиболее распространенные среди которых: «зеленые» инвестиции, кредиты, облигации, страхование, деривативы, заключаемые на основе «зеленых» финансовых инструментов и контрактов.

Для устранения проблем и с целью устойчивого развития важно совершенствование структуры управления «зеленой» экономикой. Авторами предлагается создать единую структуру, координирующую работу систем управления «зеленым»

финансированием, основанную на жесткой централизации управленческих функций, вызванную необходимостью контроля важнейших элементов «зеленой» экономики (рис. 3).

С целью эффективного управления системой управления развития «зеленой» экономики предлагаем объединить структуры, в ведение которых будет входить методическое сопровождение по обеспечению выработки, распространению единых подходов, критериев и правил, а также инструментов измерения эффективности про-

цессов по вопросам «зеленого» финансирования. Стратегия развития должна детально разрабатываться и внедряться в жизнь специально уполномоченным органом (Центром), создаваемым в рамках единой организационной структуры, осуществляющей координационные и управленческие функции. Данный орган должен осуществлять контроль реализации стратегии «зеленой» экономики, вносить соответствующие коррективы при изменении условий функционирования [10, с. 122].

Определим задачи, выполняемые единой системой. К ним относятся:

1) поиск, обработка и анализ информации, формирование баз данных о субъектах «зеленого» инвестирования;

2) разработка методических материалов и рекомендаций по вопросам устойчивого развития «зеленой» экономики;

3) программное, методическое, кадровое и информационное обеспечение организации работы Центра управления «зелеными» финансовыми потоками.

Результатами внедрения единой системы управления должны стать рост научно-исследовательских разработок в области «зеленой» экономики и реализация их в практической деятельности.

Заключение

Итак, имплементация стратегии устойчивого развития обусловила появление новой дефиниции «зеленые финансы», в рамках которых появляются новые виды финансовых инструментов, используемых для финансирования «зеленых» проектов.

Создание единой системы управления «зеленой» экономикой позволит улучшить систему координации действий по вопросам «зеленого» финансирования.

Список литературы

1. Khamraev M.B. Green economy as a driver of sustainable development // Рефлексия. 2023. № 1. С. 108–110.
2. Zharov A.N., Isaev K.V. Green economy as the main way of development of society // RUDN journal of ecology and life safety. 2021. Vol. 29, Is. 2. P. 209–216. DOI: 10.22363/2313-2310-2021-29-2-209-216.
3. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 05.04.2023).
4. Львова Н.А. Зеленые финансы как элемент новой парадигмы развития // Ученые записки международного банковского института. 2021. № 3 (37). С. 44–57.
5. Худякова Л.С. Международное сотрудничество в развитии «зеленого» финансирования // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 10–18.
6. Ситник А.А. «Зеленые» финансы: понятие и система // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2. С. 63–80.
7. Мудрецов А.Ф., Прудникова А.А. Развитие зеленого финансирования: общемировые тенденции и перспективы // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 4. С. 102–111.
8. Вершило Н.Д., Вершило Т.А. Целевые экологические программы и экологические фонды как инструменты планирования и финансирования в области охраны окружающей среды // Экологическое право. 2009. № 1. С. 17–22.
9. Berensmann K., Lindenberg N. Green Finance: Actors, Challenges and Policy Recommendations: Briefing Paper. 2016. Is. 23. P. 1–4.
10. Пудовкина О.Е., Тихонов Ю.А., Осипова О.К. Развитие маркетинговых информационных систем предприятий тяжелого машиностроения на отраслевом уровне // European Social Science Journal. 2017. № 3. С. 119–124.

УДК 336.027:334.012.42
DOI 10.17513/fr.43461

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ НА МИКРОУРОВНЕ

¹Шарохина С.В., ²Шевченко Т.А., ²Ерофеев А.Л.

¹Сызранский филиал ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Сызрань, e-mail: sharokhinatv@gmail.com;

²Сызранский филиал ФГКВБОУ ВО «Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации,
Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил, Сызрань, e-mail: privet7770@rambler.ru

В статье подтверждена тенденция, проявляющаяся в России, по снижению уровня теневой экономики. Однако авторы считают, что процесс легализации теневой экономики может быть ускорен как результат коррекции государственной политики. Авторы назвали и сгруппировали риски, возможные на всех действующих предприятиях, а также раскрыли содержание понятия «риск фирмы в теневой экономике». Подтверждено, что в целом вся экономическая деятельность связана с различными видами рисков, как в легальном, так и в теневом секторах экономики. Так как экономические ситуации не могут быть полностью контролируемы, теневая деятельность предприятия при определенных условиях будет вынуждена перейти в легальную, более безопасную экономику, что выгодно государству. Авторы выделили различные принципы классификации, которые основаны на целях, направленных на изучение рисков. Авторы делают вывод о том, что все перечисленные риски (технологический, технический, политический, коммерческий, экологический, производственный, деловой, операционный) также присущи предприятиям, работающим в «тени». Но для них характерны и специальные риски, а именно: риск при закупке сырья и материалов; риск производственного процесса на неофициально действующих предприятиях; риск неплатежей на теневом рынке. Авторы считают наиболее важными причинами существования теневых предприятий в России административный контроль, высокий уровень налогообложения, подверженный частым изменениям. Результатом анализа стал вывод о том, что государству следует действовать в соответствии со стратегией примирения, что позволит снизить количество рисков, присущих легальной экономике, и создаст стимул для легальной деятельности предприятий, работающих в «тени».

Ключевые слова: экономика, теневая экономика, риск, прибыль, налогообложение, административный контроль, государство

DETERMINATION OF THE ESSENCE AND CLASSIFICATION OF ECONOMIC RISKS AT THE MICRO LEVEL

¹Sharokhina S.V., ²Shevchenko T.A., ²Erofeev A.L.

¹Syzran branch of the Samara State University of Economics, Syzran, e-mail: sharokhinatv@gmail.com;

²Syzran branch of the Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin
of the Ministry of Defense of the Russian Federation Military Educational and Scientific Center
of the Air Force, Syzran, e-mail: privet7770@rambler.ru

The article confirms the trend, manifested in Russia, to reduce the level of the shadow economy. However, the authors believe that the process of legalizing the shadow economy can be accelerated as a result of the correction of state policy. The authors named and grouped the risks that are possible at all operating enterprises, and also revealed the content of the concept of “the risk of a company in the shadow economy”. It has been confirmed that, in general, all economic activity is associated with various types of risks, both in the legal and in the shadow sectors of the economy. Since economic situations cannot be fully controlled, the shadow activity of an enterprise, under certain conditions, will be forced to move into a legal, safer economy, which is beneficial to the state. The authors have identified various principles of classification, which are based on goals aimed at studying risks. The authors conclude that all of the listed risks (technological, technical, political, commercial, environmental, industrial, business, operational) are also inherent in enterprises operating in the “shadow”. But they are also characterized by special risks, namely: the risk in the purchase of raw materials and materials; the risk of the production process in informally operating enterprises; the risk of non-payments in the shadow market. The authors consider the most important reasons for the existence of shadow enterprises in Russia to be administrative control, a high level of taxation subject to frequent changes. The result of the analysis was the conclusion that the state should act in accordance with the strategy of reconciliation, which will reduce the number of risks inherent in the legal economy and create an incentive for the legal activities of enterprises operating in the “shadow”.

Keywords: economy, shadow economy, risk, profit, taxation, administrative control, state

Проблема существования теневой экономики не разрешена в РФ. Теоретики говорят о неформальной, скрытой, неофициальной, нелегальной, ненаблюдаемой экономике, однако объемного определения, передающего сущность, основные характеристики и структуру явления, не создано [1, 2]. В последние

пять лет наблюдается тенденция к снижению масштабов теневой экономики в РФ. Так, в 2017 г. прекратился рост теневой экономики, ее доля в ВВП страны, составляла 20,5%. В 2018 г. рост возобновился: объем ВВП увеличился на 11,6 трлн руб., но доля серой экономики осталась на прежнем уровне.

не – 20%, что рассматривается как результат нового витка кризиса. В 2019 г. на долю теневой экономики приходилось более 18% в ВВП, ее объем составил 109,2 трлн руб. В 2020 г. доля теневой экономики составляла 17% в ВВП, объем – 107 трлн рублей. В 2021 г. доля теневой экономики составила более 18% при объеме ВВП почти 111 трлн рублей. В 2022 г. прогнозный объем теневой экономики составил 10% при размере ВВП в 113,3 трлн руб. [1].

На теоретическом уровне рассматриваются проблемы, связанные с проблемой теневого сектора экономики как неконтролируемого обществом производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, то есть скрытых от органов государственного управления и общественности социально-экономических отношений между отдельными гражданами и социальными группами [3–5]. А такой теоретический аспект, как риски предприятия в теневой экономике, остается неисследованным. Целью данной статьи является выявление и группировка возможных рисков на всех действующих предприятиях, а также разъяснение сути понятия «риск предприятия в теневой экономике».

Материалы и методы исследования

Синергетическая экономика рассматривает нелинейность, неопределенность и нестабильность как один из источников разнообразия и сложности экономической динамики [6]. Все основные признаки синергетики указывают на системный характер риска, как в легальном, так и в теневом секторах экономики. Источником неопределенности, которая влечет за собой риск, являются все этапы производственного процесса – от закупки и доставки сырья до продажи продукции. Одним из первых признаков увеличения степени риска и движения к банкротству является снижение прибыльности, которая становится ниже стоимости капитала организации. Проценты по кредиту и дивиденды, выплачиваемые организацией, перестают соответствовать текущим рыночным условиям, и инвестирование в конкретную фирму становится убыточным. Кредиторы получают фиксированные суммы, определенные кредитными контрактами, но относительная доходность их вложений в представленные предприятия снижается, и в связи со снижением стоимости уставного капитала цена акций снижается, а степень риска возврата средств возрастает.

Некоторые предприятия или организации могут иметь неопределенные (случайные) объемы продаж и высокую долю постоянных затрат. Они особенно обременены

риском возможного снижения спроса, что значительно сокращает приток денежных ресурсов, в то время как затраты остаются в основном неизменными. В связи с этим предприниматель, который не хочет терять свою возможную будущую прибыль, может заниматься теневой деятельностью, что, в свою очередь, снизит налоговые поступления в бюджет, а также негативно скажется на качестве продукции, предлагаемой потребителям.

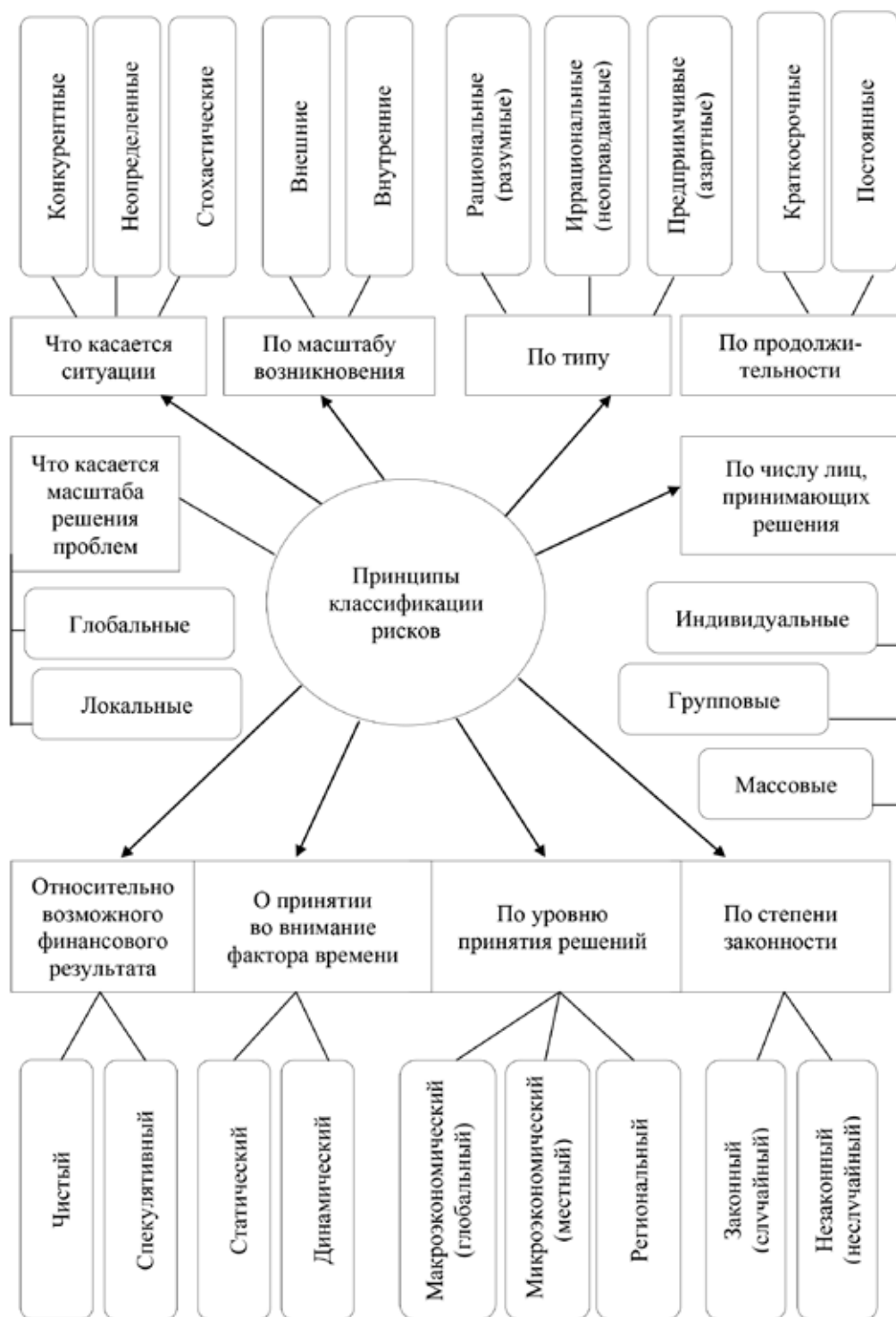
В данной работе применяются общенаучные методы исследования экономических явлений: научное абстрагирование, анализ, синтез, индукция, логический подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Мы выделили различные принципы классификации, которые основаны на целях, направленных на изучение рисков, независимо от видов деятельности (рисунок).

Итак, существуют такие группы рисков:

- по масштабу решаемых задач: глобальный (например, на государственном или региональном уровне) и локальный (например, на уровне предприятия или компании);
- по масштабу возникновения: внешний и внутренний;
- по типу: рациональный (оправданный), иррациональный (необоснованный), авантюрный (азартный);
- относительно ситуации: стохастический (с точки зрения вероятности возникновения), неопределенный (с точки зрения неопределенности) и конкурентный (с точки зрения конфликта или конкуренции);
- по продолжительности действия: краткосрочный и постоянный;
- по количеству людей, принимающих решения: массовый, индивидуальный, групповой;
- по уровням принятия решений: макроэкономический и микроэкономический;
- по учету временного фактора: статический и динамический. Статические – это риски потери реальных активов из-за причинения вреда собственности или из-за неспособности организации. Динамические – это риски непредсказуемых изменений стоимости основного капитала из-за управленческих решений или непредвиденных обстоятельств;
- по возможному финансовому результату: чистые и спекулятивные риски. Чистые риски предусматривают возможность получения убытка или нулевого результата. Спекулятивные риски предполагают возможность получения как дохода, так и убытков. Из этого следует, что любой предпринимательский риск является спекулятивным.

Принципы классификации рисков на предприятиях

В условиях теневой деятельности необходимо учитывать три характерных аспекта деятельности менеджеров: ограниченные управленческие возможности; недостаток информации; нехватка времени. Эти ситуации никогда не повторяются в точности, потому что существуют скры-

тые тенденции. Следовательно, случайные (возможные) причины могут снизить эффективность отдельных проектов финансовых и производственных предприятий, что, в свою очередь, будет способствовать детенизации экономики страны.

Существует различие между внешними и внутренними факторами, влияющими на уровень риска в условиях легальной деятельности. Внешние факторы риска в условиях легальной деятельности – это те условия, которые нельзя изменить, но надо принимать во внимание. Их можно поделить на две группы: факторы прямого и косвенного воздействия.

Факторами прямого влияния являются: непредсказуемые действия органов государственной администрации и самоуправления; утечка конфиденциальной информации; необоснованные слухи; нарушение обязательств по соглашениям; инфляция; изменения в налоговой политике; изменение цен; конкуренция; коррупция и рэкет; форс-мажорные обстоятельства (стихийные бедствия, несчастные случаи, смерть менеджера или ведущего специалистов, внезапное появление сильных конкурентов). Факторами косвенного влияния являются: политическая ситуация; международная обстановка; экономическая нестабильность страны; инфляционные процессы в стране; стихийные бедствия; научно-технический прогресс.

Внутренние факторы – это факторы, вызванные деятельностью компании. Они подразделяются на стратегию предприятия; принципы его деятельности; ресурсы и их использование; качество и уровень использования маркетинга. К числу специфических внутренних факторов относятся: некомпетентность сотрудников; недобросовестность; халатность; утечка конфиденциальной информации; качество продукции и услуг, просчеты в организации производственного процесса; несчастные случаи на предприятии и поломки оборудования; ошибки в определении спроса; взаимоотношения с партнерами.

Обобщенная разнообразная классификация предпринимательских рисков в легальной экономике включает риски: технологические, технические, экологические, политические, производственные, коммерческие, инновационные, деловые, операционные.

Политические риски предприятия в легальной экономике – это риски, связанные с непредсказуемой возможностью изменений во внутреннем законодательстве страны: налоговой политике, таможенной политике, государственных закупках и т.д.

Технические риски предприятия в условиях легальной экономики заключаются в опасности возникновения непредсказуемых технических ситуаций, наносящих значительный ущерб производству, определяются степенью организации производства, природными условиями, в которых

осуществляется предпринимательская деятельность. Разновидностью технического риска можно считать технологический риск предприятия – как вероятность того, что в результате технологических изменений существующие системы производства и продаж устареют, а следовательно, капитал предприятия и его способность получать прибыль уменьшатся.

Экологические риски предприятия в легальной экономике могут быть двух типов: внешние и внутренние. Внешние связаны с возможностью работы в загрязненной среде (например, загрязненные водные ресурсы, сырье или почва) и получения убытков в результате такой деятельности. Внутренние определяются возможностью загрязнения окружающей среды в результате деятельности компании и возникновением ее гражданской ответственности за такое загрязнение, что приведет к наложению санкций на предприятие в соответствии с законодательством.

Производственные риски связаны с производственной деятельностью, в которой может произойти снижение производительности труда; увеличение себестоимости продукции и пр.

Коммерческий риск вытекает из динамики продвижения продукта или услуги на рынок. Чтобы оценить коммерческий риск, необходимо располагать информацией об эластичности спроса, демографических факторах, каналах распределения продукции, региональных традициях и предпочтениях, влиянии конкуренции и импорта и т.д.

Инновационные риски предприятия – это возможность при инвестировании в производство новых товаров и услуг. Инновационные риски напрямую связаны с инвестициями. Среди инновационных инвестиций ведущее место занимают интеллектуальные, которые связаны с рисками продажи и внедрения изобретения, неэффективным использованием инноваций, снижением доходов из-за пропущенных инноваций, а также снижением продаж и объемов реализации.

Деловые риски предприятия – это вероятность того, что предприятие сможет эффективно завершить оборот своих активов.

Операционные риски субъектов легальной экономики в основном связаны с торговыми операциями на рынке, а также соглашениями о финансовых инвестициях и выплатах дивидендов на предприятиях, действующих в рамках закона.

Все вышеперечисленные риски также присущи предприятиям, работающим в «тени». Но для них характерны и специальные риски, а именно: риск при закупке сырья и материалов; риск производственно-

го процесса на неофициально действующих предприятиях; риск неплатежей на теневом рынке.

Риск приобретения сырья на теневом рынке связан с деятельностью контрагентов по поставкам и проявляется в возможности срыва договорных поставок или в сложностях приобретения сырья. Наиболее значимыми причинами этого риска являются: отсутствие информации о поставщиках ресурсов, отсутствие складских помещений; отсутствие информации о реальных характеристиках сырья; транспортные расходы; ненадежные посредники; изменения цен на сырье. Риск производственного процесса на предприятии, работающем в «тени», проявляется в трудностях расширения и модернизации основных фондов, а также проблемах с рабочей силой. Риск неплатежей покупателей на теневом рынке связан с возможностью неуплаты за поставленный товар. Его основная причина – ненадежность клиента.

Можно утверждать, что деятельность предприятий, работающих в «тени», всегда находится под угрозой. Наиболее важными причинами существования теневых предприятий в России является бремя административного контроля, а также высокий уровень налогообложения, система которого часто меняется [7]. Тяжелое бремя социальных отчислений и сложность трудового законодательства также побуждают работодателей нанимать работников неофициально. Следовательно, только устранение этих мотивирующих факторов может способствовать возвращению предприятий в официальную экономику.

Именно государство с его экономическими и политическими решениями может снизить количество рисков легальной экономики и тем самым привлечь предприятия, работающие в «тени», в законодательную экономику. Также необходим эффективный контроль со стороны налоговых инспекций. Можно назвать две основные стратегии государства по побуждению бизнеса к легализации: стратегия «зачистки», подразумевающая увеличение издержек нахождение в «тени», и стратегия примирения, в рамках которой снижаются издержки от перехода в легальное пространство. Первая стратегия приводит к негативным последствиям для экономики, коих не возникает в случае реализации второй стратегии. При этом упрощение ведения бизнеса в стране оказывает лишь умеренное влия-

ние на размер теневого сектора, что связано с пределами возможной политики такого рода и специфичными стимулами теневых предпринимателей.

Заключение

Таким образом, функционирование легальных предприятий и предприятий, работающих в «тени», особенно в ситуации непредсказуемости, характерной для нестабильной национальной экономики, связано с огромным количеством рыночных рисков. Стоит обратить внимание на то, что рост такой степени рисков в России вызван быстрой изменчивостью экономической ситуации, расширением сферы экономических отношений, изменениями конъюнктуры товарных и финансовых рынков, появлением новых финансовых технологий и инструментов для отечественной практики. Наиболее значимыми факторами риска, на которые может повлиять государство, являются затраты, связанные с получением лицензий и разрешительных документов различных типов, а также стабильная ситуация в области законодательства и налогообложения. Оптимальной стратегией сокращения теневого сектора в России следует считать стратегию примирения, в результате реализации которой снизится количество рисков, присутствующих в легальной экономике, что создаст стимул для легальной деятельности предприятий, работающих в «тени».

Список литературы

1. Ибрагимова Э.Н., Шахбанова А.А., Курбанова У.А. Проблема теневой экономики в России и последствия ее развития // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2, № 6. С. 132–137.
2. Буров В.Ю., Тумунбаярова Ж.Б., Ханчук Н.Н., Масалов П.В. Проблемы противодействия теневой экономике в научной литературе // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2022. Т. 38. Вып. 2. С. 452–493.
3. Ендовицкий Д.А., Ломсадзе Д.Г. Теневая экономика Европы и России: проблемы и пути решения: монография. Воронеж: Издательство ООО «Ритм», 2019. 178 с.
4. Куприянов С.В., Сычева И.И. Теневая экономика в современном народно-хозяйственном комплексе // Фундаментальные исследования. 2022. № 4. С. 34–38.
5. Краус Н.Н. Детерминанты теневой экономики в инновационных условиях хозяйствования: монография. Полтава: Дивосвит, 2014. 148 с.
6. Порезанова Е.В. Законы возникновения синергетических эффектов в экономике России // Известия Саратовского университета. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 20–25.
7. Зотиков Н.З. Изменения в специальные налоговые режимы, их влияние на развитие малого бизнеса // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4 (462). Вып. 76. С. 173–186.

УДК 338.2:004.9
DOI 10.17513/fr.43462

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Белякова Г.Я., Аврамчиков В.М.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: belyakova.gya@mail.ru, opk11@yandex.ru

Информационная (цифровая) экономика, пришедшая на смену традиционной «вещественной экономике», знаменует собой переходный период и начало смены парадигмы эволюционного поступательного развития экономических отношений на основе «экономики знаний». На современном этапе происходит цифровая трансформация экономики, выражающаяся в качественных изменениях, в результате внедрения цифровых технологий, основ ведения экономической деятельности (бизнес-процессов), а также в изменениях способов осуществления экономической деятельности (бизнес-моделей), что значительно повышает эффективность социально-экономического развития региона. Авторами определены этапы эволюции цифровой экономики. Отмечено, что цифровая трансформация в отличие от цифровизации предполагает решение задачи по оптимизации бизнес-системы в целом, а не отдельных ее фрагментов. Цифровая трансформация экономики предполагает воздействие человека в процессе хозяйственной деятельности не на предметы и средства труда непосредственно, а на системы управления средствами труда. В этой связи формируется отдельный сектор экономики, где объектом воздействия являются такие производства, в которых человек, воздействуя на системы управления средствами труда, создает новые цифровые технологии управления средствами производства с учетом специфики и особенностей экономики региона. Вместе с тем авторами отмечено, что на современном этапе недостаточно полно разработаны теоретические положения цифровой экономики в части систематизации этапов и определения сущностного содержания технологических укладов и общепринятой терминологии. Определено также, что недостаток квалифицированных кадров необходимо рассматривать как одну из наиболее существенных проблем цифровой трансформации на региональном и на федеральном уровнях.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, парадигма цифровой трансформации, экономика региона, цифровое пространство, цифровая инфраструктура

MODERN APPROACHES TO THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE REGION'S ECONOMY

Belyakova G.Ya., Avramchikov V.M.

Siberian National University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev,
Krasnoyarsk, e-mail: belyakova.gya@mail.ru, opk11@yandex.ru

The information (digital) economy that has replaced the traditional “material economy” marks a transitional period and the beginning of a paradigm shift in the evolutionary progressive development of economic relations based on the “knowledge economy”. At the present stage, the process of digital transformation of the economy is taking place, which is expressed in qualitative changes as a result of the introduction of digital technologies, the basics of economic activity (business processes), as well as changes in the methods of economic activity (business models), which significantly increases the efficiency of socio-economic development of the region. The authors have identified the stages of the evolution of the digital economy. It is noted that digital transformation, unlike digitalization, involves solving the problem of optimizing the business system as a whole, and not its individual fragments. The digital transformation of the economy presupposes the impact of a person in the process of economic activity not on objects and means of labor directly, but on the management systems of means of labor. In this regard, a separate sector of the economy is being formed, where the object of influence is such productions in which a person, acting on the management systems of the means of labor, creates new digital technologies for managing the means of production, taking into account the specifics and peculiarities of the economy of the region. At the same time, the authors noted that at the present stage, the theoretical provisions of the digital economy have not been fully developed in terms of systematization of stages and definition of the essential content of technological structures and generally accepted terminology. It is also determined that the lack of qualified personnel should be considered as one of the most significant problems of digital transformation at the regional and federal levels.

Keywords: digital economy, digital transformation, digital transformation paradigm, regional economy, digital space, digital infrastructure

На современном этапе развития цифровизация пронизывает все аспекты общества. Наиболее важной движущей силой роста конкурентоспособности и инноваций, по мнению экспертов Всемирного банка, является цифровая экономика, как новая парадигма ускоренного экономического роста, основанная на экономии самого главного ресурса – затрат времени на организацию процесса производства и сбыта продукции. Цифровая трансформация экономики об-

уславливает создание качественно новых технологий и формирует иную структуру экономики с переносом центров создания добавленной стоимости в сферу сквозных цифровых процессов и выстраивания специфических цифровых ресурсов, формируя новое цифровое пространство и дистанционную цифровую среду.

По определению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) цифровое пространство является средой, интегрирующей

совокупность цифровой инфраструктуры (механизмы организации, управления и использования, нормы и нормативы регулирования), средства цифрового взаимодействия, цифровые процессы [1].

В связи с этим для обеспечения глобальной конкурентоспособности экономики региона, высоких темпов экономического развития и повышения качества жизни населения, цифровая трансформация экономики, создание и использование цифровых технологий во всех сферах деятельности человека является актуальным и востребованным.

Цель исследования заключается в определении ключевых процессов цифровизации для формирования новой концепции социально-экономического развития региона, обеспечивающей на основе цифровой трансформации экономики ускоренное экономическое развитие как отдельных бизнес-структур, так и региона в целом.

Материалы и методы исследования

Сущностное содержание новых концептуальных подходов, обеспечивающих поступательный процесс цифровой трансформации экономики региона, должно соответствовать требованиям наступившей эпохи цифровизации и отражать синтез цифрового и физического производства, порождающий цифровые технологии.

Теоретический базис экономического развития в рамках рыночных теоретических положений сформирован в рамках предыдущего технологического уклада с ориентацией на создание инновационных продуктов, технологий и инновационных процессов, обслуживающих линейные модели бизнеса. Новые цифровые технологии обеспечивают создание сетевых моделей организации бизнеса, использующих синергетические эффекты взаимозависимостей и позволяющих в связи с этим с помощью системных эффектов получать дополнительный доход.

Научный вклад в развитие новых теоретических положений экономической теории и развития региональной экономики в условиях цифровой трансформации сделан в работах ряда российских и зарубежных ученых [2]. Современными учеными понятие «цифровая экономика» рассматривается неоднозначно. В узком смысле слова это фрагментарная часть экономики, основанная на современных информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ). В широком смысле под цифровой экономикой подразумевается цифровая экономика всего государства.

По определению Ю.В. Белоусова и О.И. Тимофеева, цифровая экономика спо-

собствует повышению эффективности существующих хозяйственных процессов в силу принятия решений на основе проведения анализа баз данных, реинжиниринга и принятия решений на основе использования цифровых технологий, что требует дополнительных профессиональных компетенций кадров и вместе с тем существенно повышает оперативность и качество принимаемых управленческих решений. При этом возникает принципиально новая трудовая функция: воздействие человека как субъекта хозяйствования на системы управления средствами труда, а не на предметы труда и средства труда [2].

К пониманию сущности цифровой экономики чаще всего применяется технологический подход, что является закономерным, так как он позволяет бизнесу применить практические инструменты быстрых и эффективных преобразований. Однако в рамках цифровой трансформации всех сфер экономики необходимо научное осмысление глобальных трендов для экономики региона, разработка новых теоретических положений платформенных моделей бизнеса, а также какие изменения в связи с цифровой трансформацией экономики региона неизбежны на уровне фирм и организаций. Ключевым фактором, как отмечается в обсуждениях на дискуссионных площадках и экономических форумах последних лет, является человек и человеческий капитал. Цифровая трансформация предполагает замену не только технологий, но создание человеческого капитала, наполненного новым пониманием.

В связи с ограниченностью природных ресурсов и ресурсов биологической сферы, экстенсивного развития рынков, основным конкурентным преимуществом фирм становятся технологии, обеспечивающие ресурсосберегающие технологии и новые формы организации производства, отвечающие требованиям цифровой экономики. Главное содержательное отличие цифровой трансформации экономики состоит в том, что она позволяет получить дополнительный доход за счет новых организационных форм работы с потребителем, повышая качество и скорость обслуживания клиента, т.е. организация производства становится клиентоориентированной вместо продуктоориентированной [2].

Учитывая, что цифровая трансформация региональных экономик является базисом для цифровизации экономики страны в целом, создание новых бизнес-моделей на основе цифровых технологий, способных работать в дистанционном формате, требует изменения в регионе системы бизнес-взаимоотношений органов государ-

ственной власти, производителей товаров и услуг и их потребителей. При этом в условиях цифровой трансформации экономических отношений информация о состоянии спроса и предложения на рынке на товары и услуги, о конкурентных преимуществах бизнес-партнеров, их новых технологиях является основным источником для создания новых потребительских ценностей [1].

Основной задачей цифровой трансформации в рамках экономического подхода является формирование и использование новых концептуальных подходов и принципов организации деятельности как отдельной бизнес-структуры, так и развития экономики и общества в целом.

Перспективным направлением для решения данной задачи на региональном уровне является интеграция цифровых технологий в бизнес-процессы в рамках кластерного подхода к построению региональных моделей в управлении цифровой трансформацией с учетом специфики и особенностей экономики региона. Однако работа с новыми технологиями требует определенных навыков и знаний, которых, возможно, будет не хватать внутри компании, в связи с чем недостаток квалифицированных кадров необходимо рассматривать как одну из наиболее существенных проблем на региональном и на федеральном уровнях [2].

Результаты исследования и их обсуждение

Возрастание роли информации и знаний в обществе становится тенденцией развития цивилизации. Быстрое развитие информационных технологий, средств коммуникации с технологической точки зрения рассматривается как очередной этап научно-технического прогресса. Процессы цифровой трансформации в настоящее время затронули все сферы экономики и являются катализатором экономического и социального роста жизни общества. Правительством РФ задан высокий темп реализации мероприятий по формированию технологий, методик и структур, позволяющих кардинально изменить процессы взаимодействия в обществе. Процесс цифровой трансформации экономики России регулируется государством. Проект «Цифровая экономика» определяет направления государственного управления по координации использования сквозных цифровых технологий. Информационно-коммуникационные технологии в рамках данного национального проекта обеспечивают представление и передачу данных в дистанционной среде. С помощью данных технологий производятся также в электронном виде сбор, обработка

и хранение данных. Новые цифровые технологии, основанные на соответствующем программном обеспечении, фундаментально изменяют модели бизнес-процессов, создают спрос на новые профессиональные компетенции и создают новые рынки [3, 4].

Новый этап технологической революции связан с ускоренным развитием цифровых технологий, что обуславливает цифровую трансформацию деятельности и создание новой институциональной инфраструктуры во всех сферах социально-экономического развития региона. Необходимо отметить, что технологические изменения в части цифровой трансформации выходят за рамки большинства теоретических концепций, разработанных в доцифровой период, и являются технологическими вызовами для дальнейшего поступательного развития экономики регионов. Можно отметить, что существующие теоретические положения и методический инструментарий по управлению деятельности субъектов хозяйствования не в полной мере соответствуют требованиям современности в части применения цифровых технологий и не обеспечивают финансовую устойчивость бизнес-структур.

Цифровая трансформация экономики России и ее регионов и исследования в этом направлении осуществляются на базе четвертой промышленной революции и предполагают массовое внедрение цифровых технологий как в производственном, так и в непроизводственном секторах экономики.

Развитие и повсеместное распространение интернет-технологий в цифровом пространстве влечет за собой риски информационной безопасности и требует разработки и применения инструментов защиты информации в целях обеспечения конфиденциальности в дистанционной среде исходных баз данных субъектов хозяйствования [4].

Особенностью и в то же время научной проблемой современного этапа технологической революции в сфере цифровой трансформации экономики является отсутствие единой концептуальной основы в рамках наступивших парадигмальных изменений. В то же время стремительное распространение цифровых технологий, в силу их возрастающей востребованности обществом, требует теоретического обоснования с позиции экономической теории.

Существуют также нерешенные методологические проблемы как в части разработки методик реализации конкретных технологических решений, так и потребности в формировании единой терминологии в области цифровой трансформации [5].

Этапы развития цифровой экономики

Наименование этапа развития	Содержание этапа	Решаемые задачи
Автоматизация	Перевод существующих экономических процессов в формат информационных технологий (ИТ)	Перевод существующих процессов в ИТ, формирование электронного документооборота
Цифровизация	Применение информационных технологий к оптимизированному процессу	Ускорение передачи информации и повышение эффективности принимаемых управленческих решений
Цифровая трансформация	Изменение существующих и создание новых бизнес-моделей с помощью информационных технологий для достижения наиболее эффективного способа предоставления услуги	Принципиальное изменение структуры экономики, перенос центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов. Формирование в рамках новых бизнес-моделей оптимальной структуры издержек компании

Сложилась уникальная ситуация опережения практических технологических решений в сфере цифровой трансформации по сравнению с разработкой соответствующих теоретических положений и модернизации существующих теоретических концепций. Повышению эффективности проводимых теоретических исследований способствует систематизация этапов трансформации информационно-коммуникационных технологий в цифровые.

Цифровая экономика, эволюционируя, прошла три этапа развития, сущностное содержание которых представлено в таблице.

Имеет место существенное отличие понятий «цифровизация» и «цифровая трансформация». В рамках цифровизации современные информационные технологии адаптируются в уже имеющихся бизнес-процессах. Термин «цифровая трансформация» предполагает решение более сложной задачи, т.к. предстоит оптимизировать систему в целом, а не отдельные ее фрагменты. Для этого необходима замена не только технологий, но и устройства компании в целом для создания условий по обеспечению и поддержанию цифровой трансформации. По сути это новая стратегия роста бизнеса, задача которой не только обеспечение роста объема производства, но и главный вызов, который цифровая трансформация решает: понимание потребителем своей продукции или услуги [6].

Опыт стран-лидеров в сфере цифровизации экономики свидетельствует, что цифровая трансформация обуславливает проведение следующих организационных преобразований бизнеса:

1. *Бизнес-процессы.* В данной сфере необходима оптимизация и автоматизация, объединяющая управление предприятием в одно целое, что имеет важнейшее значение в определении стратегических установок цифровой трансформации.

2. *Бизнес-модели.* В целях максимизации дохода и повышения эффективности использования ресурсов, предприятие на основе IT-технологий трансформирует свой бизнес в новые бизнес-модели с использованием альтернативных источников дохода и подходов к организации поточных процессов (снабжение и сбыт).

3. *Бизнес-деятельность.* В сфере разработки программного обеспечения возникает новый вид инноваций – коллаборативные инновации как новая форма сотрудничества бизнеса, востребованная чаще всего в сфере реализации продукции и работы с клиентами. Новые формы сотрудничества обуславливают совместную реализацию инновационных проектов с использованием синергетических эффектов от интеграции возможностей каждой бизнес-структуры, что способствует созданию новых потребительских ценностей.

4. *Управление бизнес-активами.* Акцент делается на нематериальные активы, так как в процессе цифровизации экономики приоритетной становится работа с потребителями и информация. Это связано с тем, что основной целью цифровой трансформации бизнеса является повышение качества обслуживания потребителей, а информация рассматривается как основной альтернативный источник энергии.

5. *Развитие новой деловой среды.* В цифровом сообществе формируется новая деловая среда, обуславливающая развитие системы цепочки блоков как новой организационной структуры бизнеса – блокчейн, которая не предполагает создание сопряженных с бизнесом юридических лиц и открытие новых офисов. Это обусловлено тем, что система блокчейн децентрализована и платежи перемещаются в глобальном пространстве мгновенно и прозрачно.

6. *Изменения в конкурентной борьбе.* Цифровая трансформация привносит качественные изменения в конкурентную среду. Условия конкуренции претерпевают изменения, связанные с тем, что, с одной стороны, объединение конкурентов при совместном использовании цифровых платформ порождает между ними партнерские отношения, с другой стороны, возникает «конкурентный подрыв», обладающий способностью нивелировать конкурентные сферы влияния.

7. *Корпоративная культура.* В условиях цифровой трансформации экономики с ориентацией на клиента от сотрудников бизнес-структур требуется получение новых знаний и приобретение новых профессиональных компетенций для достижения цифровой зрелости, лидерства и ряда других качеств [6, 7].

С учетом поступательности развития и динамичного развития процессов цифровизации определение понятия цифровая трансформация можно обозначить как совокупность новых революционных парадигмальных изменений, обеспечивающих получение качественных сдвигов в структуре экономики и формирование новых центров создания добавленной стоимости в сфере цифровых процессов и цифровых ресурсов. При этом цифровые преобразования, а также любые преобразования должны опираться на анализ организационных, экономических и иных особенностей как в рамках отдельных бизнес-структур, так и муниципальных образований локальных территорий.

Таким образом, цифровая трансформация положила начало новому витку эволюции экономической теории, в котором в рамках экономики знаний информационно-коммуникационные технологии меняют стереотипы подходов к пониманию источников повышения экономической и социальной эффективности субъектов хозяйствования [7, 8].

Исследователи утверждают, что процессы цифровизации деятельности отдельных бизнес-структур и экономики регионов обеспечивают эффективность процессов цифровой трансформации экономики государства в целом. В связи с этим основными факторами, влияющими на качество цифровой трансформации, являются технологическая готовность хозяйствующих субъектов, наличие соответствующей цифровой инфраструктуры в регионе, позволяющей осуществлять цифровые проекты и качество человеческого капитала [9].

Заключение

На современном этапе внедрение цифровых технологий в рамках не только от-

дельных бизнес-компаний, но и экономики региона в целом рассматривается как основной фактор укрепления конкурентных преимуществ и инновационного развития государства. Экономика большинства регионов России, имеющих недостаточно развитую информационно-коммуникационную инфраструктуру, остается сферой с нераскрытым потенциалом и является серьезным глобальным вызовом. Цифровая трансформация экономики региона связана как с внутренней перестройкой бизнес-процессов, так и с изменением роли человека в новой цифровой среде, проблемой повышения квалификации кадров и населения в целом с учетом получения новых навыков и компетенций, необходимых для работы в дистанционной среде. Решению этих и других проблем в сфере цифровой трансформации будет способствовать разработка и принятие нового федерального проекта «Цифровой регион», обеспечивающего создание необходимой инфраструктуры и ускоренное развитие цифровых технологий во всех регионах Российской Федерации с учетом особенностей их социально-экономического развития.

Список литературы

1. Материалы Евразийской организации экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasianeconomic.org/1001/2018/06/29/document4042.phtml> (дата обращения: 26.03.2023).
2. Луценко С.И. Цифровая трансформация и приоритеты социально-экономического развития в региональном разрезе // Цифровая экономика. 2021. № 3 (15). С. 76–84.
3. Аврамчиков В.М., Аникина Ю.А., Рожнов И.П. Инструменты организационно-институциональной модели цифровой экономики на муниципальном уровне // Фундаментальные исследования. 2020. № 11. С. 9–13.
4. Рукоусев А.О., Аврамчикова Н.Т. Обеспечение информационной безопасности цифровых технологий в системе государственного управления (на примере ведомственного центра Госсопка Красноярского края) // Фундаментальные исследования. 2021. № 1. С. 90–94.
5. Кочетков Е.П. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10 (4). С. 330–341. DOI: 10.17747/2618-947X-2019-4-330-341.
6. Сайт Администрации Президента России. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66217> (дата обращения: 05.04.2023).
7. Савзиханова С.Э., Бучаев А.Я. Экспоненциальный сдвиг технологической парадигмы: от цифровизации к цифровой трансформации // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 3. С. 805–820. DOI: 10.18334/ce.15.3.111885.
8. Материалы II Всероссийского форума Трансформация и цифровизация экономики и социальной сферы регионов и муниципалитетов и подготовка управленческих команд. М.: Финансовый университет. Государственная Дума. Проект рекомендаций 18.11.2022. С. 3–13. [Электронный ресурс]. URL: http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/projekt_rekomendaciy_200sht.pdf (дата обращения: 26.03.2023).
9. Урасова А.А., Баландин Е.Д., Баландин Д.А. Особенности развития экономики региона в эпоху цифровизации // Фундаментальные исследования. 2020. № 6. С. 150–155.